

Беерот Цицахк

Тазриа • Мецора • Ахарей Мот • Кдошим • Эмор
Песах • Сфират а-Омер

Огонь Высшего суда
По урокам рава Игаля Полищука

Кимха де-Писха
Рав Яаков Галинский

Шир а-Ширим
с комментарием Мальбима

**Песах —
рождение
народа Израиля**

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль ПОЛИЩУК

Редактор
рав Арье КАЦ

Технический редактор
рав Хаим Борух ЛИБЕРМАН

Авторы, переводчики и составители
рав Нахум ШАТХИН; рав Пинхас ПЕРЛОВ;
рав Берл НАБУТОВСКИЙ; рав Арье КАЦ;
рав Александр КАЦ; рав Цви МАЛАМУД;
г-жа Лея ШУХМАН; г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ;

Корректоры
рав Шимон СКАРЖИНСКИЙ;
г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД
Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Napoalim B. M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL690125380000000389044
SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ
Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)
Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק
По вопросам перевода с кредитной карты
в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדריים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА ВЕЕРОТ.RU

QIWI Кошелек +79531442007
Яндекс.Деньги 410015076354740
PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים
ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84
ФАКС +972 (0)2678 26 65

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20, +972(0)52 712 66 26
www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM
Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка
и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Для полного выздоровления

Ми́ра Шейна бат Людмила Эстер Хая

Просьба срочно молиться за выздоровление

Галя Хая Браха бат Ми́ра

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра; Фаня Сара бат Эстер

Журнал посвящается светлой памяти

Хая Това бат Яаков Ури; Александр бен Наум; Залман бен Григорий;
Элька бат Моше; Элиезер бен Шмуэль (Самуил);
Анатолий бен Шмуэль (Самуил); Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;
Шмуэль Леонид бен Анатолий; Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

- 3 | Обращение рава Игаля Полищука к празднику Песах
- 4 | Обращение перед выборами рава Бенциона Зильбера

Недельная глава Лакомства к субботнему столу

- 5 | Недельная глава Тазриа
- 6 | Недельная глава Мецора
- 8 | Недельная глава Ахарей Мот
- 11 | Недельная глава Кдошим
- 13 | Недельная глава Эмор

Актуальная дата

- 16 | «Я — а не посланник»
Рав Хаим Фридлендер
- 25 | Песах — рождение еврейского народа
Рав Шимшон Давид Пинкус
- 28 | Кимха де-Писха
Рав Яаков Галинский
- 30 | Уважение к Торе и дни счета Омера
По урокам рава Игаля Полищука
- 32 | Шир а-Ширим с комментарием Мальбима

Еврейский взгляд

- 38 | Огонь Высшего суда
По урокам рава Игаля Полищука

Еврейское мировоззрение

- 41 | Маалот а-Тора
Рав Авраам, брат Виленского Гаона

Еврейский дом

- 38 | «Кто найдет жену столь совершенную?»
Рабанит Лея Ганс

Обращение рава Игаля Полищука к празднику Песах

С Б-жьей помощью!

Дорогие друзья!

В трактате Мегила есть дискуссия о том, когда исполнять заповеди Пурима в високосный год: 14 и 15 числа первого Адара или 14 и 15 числа второго Адара? Принятая алаха в том, что «сближают» два избавления. Во втором Адаре мы исполняем заповеди Пурима, радуемся и веселимся спасению от Амана и Ахашвероша. А в следующем месяце — Нисане — мы празднуем Песах и рассказываем нашим детям и близким о чудесах исхода из Египта. И даже в обычный (не високосный) год «когда наступает Адар увеличивают радость» означает, как пишет Раши, радость месяцев Адар и Нисан и т.д.

В этом состоит связь Пурима и Песаха как двух последовательных звеньев одной цепочки событий. Это тем не менее очень странно: события Песаха произошли почти на тысячу лет раньше Пуримской истории! Да и порядок месяцев еврейского календаря таков, что Нисан — первый месяц, а Адар — двенадцатый.

Говорят наши мудрецы, что в Нисане евреи были освобождены (во время событий Песаха), и в Нисане будут освобождены (когда наступит окончательное Избавление). Суть грядущего Избавления мы можем понять из событий Пурима. Цепочка вроде бы несвязанных и далеко не самых благоприятных для евреев «случайных» событий превращается в подготовку к спасению и избавлению. В событиях Пурима наш народ увидел, что даже самые тяжелые обстоятельства оказались частью правления Творца, которое всегда ведет к добру. В силу радостного постижения этого евреи заново приняли Тору.

Именно это мы также увидим с приходом грядущего полного Избавления (*геула шлема*): все трагедии и страдания нашего долгого изгнания были необходимой частью цепочки, ведущей к Избавлению. Силу укрепить нашу веру в это мы черпаем из событий и чудес Пурима.

Ожидание Машиаха называется на святом языке *циния ле-йешуа*. Рав Уриэль Шенберг в своей замечательной книге «Ор Цафун» объясняет, что слово *циния* означает «видение» или «предвидение». Пророки на иврите называются *цوفим* (есть в Иерусалиме *ар а-цوفим* — гора, с которой было видно место Храма). Способность «увидеть» грядущее Избавление мы черпаем из событий Пурима, и, безусловно, само «предвидение» Геулы приближает ее. Однако Всевышний обусловил окончательное Избавление *тшувой* нашего народа. Поэтому святые дни между Пуримом и Песахом (а также дни Сфират а-Омер) — это дни искоренения зла в нас самих, время укрепления в изучении и соблюдении Торы.

Сказано в Мидраше Эйха, что свет Торы возвращает наш народ к добру. Заново принять Тору в Пурим, трудиться над тем, чтобы свет ее стал для нас величайшей радостью в жизни, уповать и предвидеть окончательное Избавление — это наш путь приближения Геулы. Безусловно, очень важна работа над собой каждого из нас. Но этого недостаточно. Нам необходимо ощущать себя частью всего народа Израиля. Поэтому наш путь — занимаясь работой над собой, помнить и думать о том, как удостоить Торой весь народ Израиля. Мы должны молиться об этом и стараться всеми силами нести ее свет нашему народу. Дай нам Б-г вскоре, в наши дни, удостоиться восстановления Иерусалима, полного исчезновения зла и полноценного раскрытия света Единства Творца!

Песах кашер ве-самах!
Кашерного и радостного Песаха!

Игаль Полищука

Обращение перед выборами рава Бенциона Зильбера

Дорогие граждане Израиля!

4 нисана (9 апреля) в Израиле состоятся выборы в Кнессет. Не секрет, что в последнее время постоянно предпринимаются попытки подорвать основы, на которых испокон веков держится существование еврейского народа.

На политическом небосклоне восходят новые партии, сходят старые, но всех их объединяет одно — неустойчивое желание дорваться до власти. Особой партией, которая была основана и неизменно продолжает действовать в соответствии с принципами, заложенными нашими великими мудрецами Хазон Ишем и равом Шахом, адморами из Гур, Вижниц и другими, является «Йаадут а-Тора» («Еврейство Торы»).

Основная цель присутствия религиозных представителей в Кнессете — это обеспечение еврейского облика нашей страны, традиционного образования для детей, развитие центров изучения Торы, сохранение святости субботы, противодействие посягательствам различных идеологических групп на Котель и решение многих других вопросов, которые безразличны другим партиям. Кроме того, то, как эти вопросы будут решаться в Израиле, повлияет на облик и положение еврейства во всем мире.

Уверяю вас, что никакие талантливые политики и опытные генералы не смогут обеспечить безопасность граждан Израиля и целостность нашей Святой земли лучше, чем заслуга усердного изучения Торы и соблюдения заповедей в Эрец-Исраэль — ведь в этом случае Сам Всевышний обещает охранять и оберегать нас.

Традиционно на выборах в Кнессет религиозные евреи и литовского и хасидского направления идут единым объединенным списком. Поэтому, продолжая традицию рава Ицхака Зильбера, моего отца, мы идем за ведущими раввинами нашего поколения: Хазон Ишем, равом Шахом, равом Штейнманом, а сейчас — равом Хаимом Каневским, равом Гершоном Эдельштейном, адморами из Гур, Бельз, Вижниц и др., — и выбираем список «Йаадут А-Тора» («Еврейство Торы»).

Очень прошу вас не оставаться в стороне, а позаботиться о будущем нашей страны и наших детей, и 4 нисана (9 апреля) прийти проголосовать за список «Йаадут А-Тора» — буква «א».

Бенцион Зильбер

Присоединяюсь к словам замечательного наставника русскоязычного еврейства. Дай Б-г, чтобы мы вскоре удостоились прихода Машиаха, и раскрылось в нашем мире истинное царство — царство Всевышнего. А сейчас нам необходимо вести борьбу за еврейский облик нашей страны теми путями, которые находятся в нашем распоряжении. В частности — участием в выборах, исполняя заповедь слушать и подчиняться тому, что велят нам великие мудрецы и праведники поколения.

Моше Полонский

Присоединяюсь к словам руководителей русскоязычной религиозной
Побщины

*Моше Лебель,
глава ешивы «Торат Хаим» (Москва)*

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Тазриа

Кто кем управляет?

Рав Яаков Галинский

«Если у человека на коже появится опухоль, лишай или пятно, и на этом месте образуется язва (похожая на язву) *цараат*, то этого человека следует привести к Аарону-коэну» (Ваикра, 13:2).

Дальше сказано: «Если на теле человека будет язва *цараат*, его следует привести к коэну». И далее: «Вот закон о заболевшем *цараат*. В день очищения следует показать его коэну».

Известны слова рава Йерухама Лейвовича из ешвы Мир, что здесь и проявляется различие между больным *цараат* и *назиром*. О *назире* сказано: «И приведет его», и Раши комментирует, что он сам себя приводит. Потому, что он владеет собой, как сказано: «Праведники владеют своим сердцем». Поэтому он свят, корона Всевышнего на его голове. Не так больной *цараат*. Что в нечистоте, что в чистоте — его тянут: «И приведут его к коэну», он — под влиянием других, его ведут. То ли общество вокруг него, то ли его собственные желания и вожделения.

У нас в Новардоке воспитывали определенную дерзость — исполнять как следует сказанное в первом пункте «Шулхан Арух»: «И пусть не стыдится людей, насмехающихся над ним, когда он служит Всевышнему, благословен Он». Саба из Новардока обычно говорил, что мы похожи на кур, привязанных к столбу длинной веревкой, которая позволяет им ходить по всему двору и клевать зерна, сколько душа пожелает. Курицы радуются: повезло нам, мы совершенно свободны! Но как только попытаются выйти за пределы двора — веревка натянется и остановит их. Так и мы считаем, что мы — одни из тех, кто владеет своим сердцем (т.е. обладаем самодисциплиной — прим. пер.), и доказательство: встали, как львы, чтобы прочесть «Шма» утром! Но если мы, скажем, окажемся в поезде, и придет время утренней молитвы, то, вставая молиться, будем коситься направо и налево: как окружающие это воспринимают?

А ведь кто они такие для нас, разве их мнение имеет хоть какую-то важность?

И если во время молитвы (Амиды) пройдет мимо контролер, то по закону нам следует его

проигнорировать — пусть вернется, когда закончим молитву. Но мы поспешим достать билет из кармана и предъявить его. Так что веревка, привязывающая нас к нашим слабостям, не такая уж и длинная...

Чего мы боимся? Что будут над нами насмехаться, что будут недоумевать по нашему поводу? А ведь в Мишне прямо сказано (Эдуйот, 5:6): «Лучше пусть меня всю жизнь называют сумасшедшим, чем хоть на один час стать злодеем перед Всевышним!»

Сказано в трактате Брахот (28б): «Учили наши мудрецы: входя (в бейт-мидраш), что следует говорить? “Да будет угодно Тебе, Г-сподь, Б-г мой, чтобы не оступились из-за меня, чтобы я не ошибся в законе, и мои друзья не радовались бы мне”». Комментирует Раши: чтобы я не ошибся в законе, и мои друзья не радовались бы моей неудаче. Ведь я приведу на них две беды, поскольку они будут наказаны из-за меня.

Кто-нибудь может это понять?

Почему Раши объясняет «пусть не радуются моей неудаче, чтобы я не стал причиной их наказания»? Почему он не объяснил по-простому: пусть не насмеются надо мной, чтобы я не обиделся, чтобы не потерял уважение?

В Новардоке — прекрасно понимали это, и еще как!

Молиться, чтобы надо мной не насмеялись? А какая мне разница — насмеются или нет. Я должен молиться, чтобы не нарушить закон, и чтобы другие из-за меня не нарушили. Но молиться, чтобы не злорадствовали?

Ведь Рамбам просил (в своем письме раву Йосефу бен Гаваду из Багдада), чтобы не протестовали против выступающих против него и его трудов, и против желающих насмеяться над ним, наоборот: «Тот, для кого это приносит пользу, и нам это не повредит, — ведь человека заставляют преодолеть качество Сдома, когда один получает удовольствие, а другому это не наносит ущерб».

Хатам Софер писал, что поэтому рассказывает Гемара: когда раби Аба поднялся из Вавилона в Землю Израиля (а известно, что подход к учебе там был другим), он сказал: «Да будет угодно Всевышнему, чтобы мои слова были приняты другими». Когда он пришел в бейт-мидраш, обнаружил, что наши мудрецы

Земли Израиля, раби Йоханан, раби Ханина и раби Зейра, учат одну алаху и затрудняются в ее понимании. Он объяснил им, и они стали смеяться над ним. Возмутился раби Аба: «Я что — вас ограбил, что вы насмехаетесь надо мной?» Они же продолжили смеяться. Гемара рассуждает, почему они не приняли его объяснение, и были ли правы. Ведь он сказал логичные вещи, и есть мнение, что был прав.

Хатам Софер спрашивает, зачем Гемара рассказывает нам об унижении раби Абы, ведь можно было просто изложить их спор, не рассказывая о насмешках. Но дело в том, что Гемара критикует молитву раби Абы: «Да будет угодно Тебе, чтобы мои слова были приняты». Ведь какая разница — будут приняты или нет? Ты говоришь то, что считаешь верным, ради Небес, и неважно, признают это или нет. А поскольку он просил, чтобы его слова восприняли с уважением, оступился в том, что над ним посмеялись. Это указывает, что он просил неверно.

В делах Небес нужна смелость, даже дерзость — не считаться с насмешниками, «будь дерзок, как тигр, выполняя волю твоего Небесного Отца». Как писал Хатам Софер, евреи — самая дерзкая из наций, а ведь сказано: «Дерзкому — путь в Геином». Так *циц*, который был на лбу у Аарона а-коэна, искупал грех дерзости. Каким образом? На нем было

написано: «Свят для Всевышнего». Это учит нас, что в том, что касается святости, есть обязанность вести себя дерзко.

И вообще — ну что нам считаться с тем, что другие говорят? Ведь известна история о человеке, который отправился в путь со своим сыном. Он ехал на осле, а сын шел рядом. Встретил его прохожий и сказал: «Тебе не стыдно! Какое каменное сердце, какая жестокость! Ты, полный сил, едешь на осле, а маленький сын должен идти пешком!» Прав он. Спешил-ся отец, посадил сына на осла, и они пошли дальше.

Встретился им другой человек, и сказал: «Ну и времена настали! Сын едет на осле, как принц, а отец идет пешком!» Прав и он. Отец тоже сел на осла, и поехали вместе.

Прошел еще один прохожий, покачал головой: «Бедный осел! Вам его не жалко? Тора запрещает мучить животных!» И он прав. Спешились оба, пошли пешком, а осел рядом.

Прошли мимо люди и удивились: «Зачем вы взяли с собой осла, если идете пешком?» И это верно. Взяли отец с сыном осла и взвалили себе на плечи...

Каждому из нас стоит задуматься и проверить, сколько «ослов» он тащит на своих плечах из-за опасения «что скажут»...

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Мецора

Две птицы

Рав Яаков Галинский

«Пусть коэн велит принести для очищаемого двух живых чистых (кошерных) птиц...» (Ваикра, 14:4).

В день своего очищения выздоровевший от *цараат* приносит «двух живых чистых птиц». Раши комментирует: поскольку *цараат* человек получает за грех *лашон а-ра*, который представляет собой многословие, поэтому, чтобы очиститься, он приносит в жертву птиц, которые очень «многословны» — постоянно чирикают.

Это непонятно.

В свое время рассказывали, что были два великих мудреца, главы поколения, которые особенно выделялись тем, что строжайше хранили свой язык от любых запрещенных разговоров: это Хафец Хаим и автор «Имрей Эмет», ребе из Гур. Однако разница между ними заключалась в том, что ребе из Гур старался из-за этого меньше говорить, как сказано: «Монету за слово, а за молчание — две монеты». В отличие от него Хафец Хаим говорил много, слова Торы и Бгобязненности, советы и наставления во всем, что касалось жизни, как в будущем мире, так и в этом. И вместе с тем из его

уст никогда не выходило ни одного запрещенного слова. Получается, многословие само по себе не запрещено, если, конечно, не связано с *битуль Тора*, не дай Б-г. Так почему же говорят, что *мецора* болтал, как птица? Ведь птицы не злословят и не сплетничают.

Ответ — в сказанном в трактате Санедрин: те, кто дают в долг под проценты, не годятся быть свидетелями в суде. А если раскаялись — имеют право свидетельствовать. «Когда считается, что они раскаялись? Когда порвали все долговые расписки, и сделали полную тшуву, и даже неевреям не дают в долг под проценты». Комментирует Раши: они должны забыть само слово «проценты», чтобы, не дай Б-г, не вернуться на путь греха. Несмотря на то, что разрешается давать нееврею в долг под проценты (см. Рамбам, «Законы займодавца и должника»), но если человек останется в этом бизнесе, он в дальнейшем снова начнет давать и евреям под проценты. Подобно этому, как сказал Бааль Шем Тов, тот, кто раскаялся во лжи, должен избегать и обмана во имя мира, который Тора разрешает, поскольку он должен полностью прекратить всякую связь с ложью. Так и в нашей теме: само по себе многословие не запрещено, если оно необходимо. Но тому, кто оступился в запрещенной речи и желает раскаяться, следует опасаться и простого

многословия, как сказано в Мишлей: «Умножающий речи не избежит греха, а удерживающий свои уста (от многословия) — умен».

Я вспоминаю, как был однажды на праздничной трапезе, связанной с заповедью. Всем налили по стаканчику, а один человек упорно отказывался. Я удивился, и мне объяснили, что он прежде был пьяницей, а теперь сумел «завязать». Если же выпьет хоть один стакан — его зависимость снова вырвется наружу.

Возможно, именно это имели в виду мудрецы, говоря, что этот мир подобен букве **ת**, которая открыта внизу — каждый, кто хочет выйти из мира Торы в испорченный мир, может выйти легко. С другой стороны, у этой буквы есть узкий проем сверху, так что если человек захочет раскаяться и вернуться — может вернуться через этот проем. Спрашивают мудрецы, почему он не может вернуться тем же путем, через который вышел? И отвечают, что мало шансов на успех. Они объясняют, что теперь ему нужно сделать себе множество крепких оград и заборов, подняться намного выше и войти в узкое отверстие. Он ведь «отравился» грехом, так что теперь, чтобы очиститься, ему нужно освятить себя и в дозволенном.

Получается, что если человек совершил грех, связанный с запрещенными разговорами, и желает сделать тшуву, приняв твердое решение на будущее больше не нарушать, полностью «отрезать» себя от греха и освободиться от него, ему следует взять двух птиц, символизирующих многословие. Одну из них — резать над сосудом с водой из источника. Всегда, когда речь идет о воде, подразумевается Тора, то есть (это действие символизирует) — «умертвить себя в шатре Торы», говорить только слова Торы. А вторую птицу — отпустить. Отдалиться от других речей!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Эликсир жизни

Рав Ашер Вайс

В «Мидраш Раба» (Мецора 16:2) приводится история об одном коробейнике, который ходил по окрестностям города Ципори и провозглашал: «Собирайтесь все, кто хочет приобрести эликсир жизни!» Разве есть тот, кто не хочет жить долго? И на призывы заезжего продавца собралось множество народу. Тогда коробейник взял книгу Теилим и прочел: «Кто человек, желающий жизни, любящий долготлетие, чтобы видеть добро? Стеречи язык свой от зла и уста свои — от лживых слов. Уклоняйся от зла и делай добро, ищи мира и стремись к нему» (Теилим, 34:13–15). Тогда произнес раби Янай, пораженный словами торговца: «Все дни своей жизни я читал эти стихи, но не знал, как правильно их понимать, пока не услышал их от коробейника».

Эти слова раби Яная удивляют не меньше. Ведь торговец лишь процитировал стих из Теилим, не приведя никаких комментариев! Он не привел нового толкования стихов, ни тайного, ни явного!?

И вот какое пояснение мне видится по этому поводу. На своем примере он хотел показать людям, что каждому человеку по силам справиться с запретным желанием злословить. Ведь понятие *ре-хилут* происходит от его специальности — *рохель* (коробейник). Он ходит из города в город, из деревни в деревню и, кроме различных товаров, является главным поставщиком самых свежих новостей и сплетен. И если коробейник, который — сам прообраз понятия о переносчике сплетен и злословия, пытается донести до людей, что такой человек, как он, способен противостоять искушению, то и другим людям это вполне по силам. Возможно это послание и увидел раби Янай в словах заезжего торговца.

Возможно, еще один намек скрывается в словах торговца. Почему в этой истории упоминается город Ципори, а не Бейт Шеан, Акко или Иерусалим? В названии города скрыт намек. Ведь *ципор* — это птица. А что делает птица? Все время шумит, чирикает. Ни на минуту не умолкая, она похожа на злословящих и сплетников, не прекращающих свой запретный разговор. Вот и хотели наши мудрецы показать нам, что не запрещено разговаривать и не запрещено покупать и продавать (новости и информацию). Только будь добр, контролируй свои приобретения, и старайся не покупать никчемные товары, приносящие тебе лишь убытки.

У того торговца выучил раби Янай важное правило: ты можешь быть коробейником, ты можешь находиться в обществе людей, и ты совсем не обязан все время держать язык за зубами! Но вместо того, чтобы сплетничать, говори слова Торы, говори о добре, любви и мире между творениями Всевышнего.

Интересный факт. Когда книга «Хафец Хаим» была издана, то один из тех, кто дал сильный толчок к ее распространению, был великий ребе из Гур, автор «Имрей Эмет». Он написал в обращении к своим хасидам, что требует от них изучения этой книги, чтобы по ней проводились регулярные уроки в синагогах. И что сам он получил большую пользу при изучении. Меня удивляет это письмо. Ведь автор «Имрей Эмет» был самым значимым хасидским лидером в Польше. Он славился своими знаниями Торы, изучение которой не прекращал ни на мгновение. А также славился тем, что из его уст не выходило ни одно лишнее слово. Но даже он не постеснялся прилюдно заявить, что приобрел значительную пользу от книги «Хафец Хаим». И письмо это произвело должное впечатление!

Подготовил: рав Нахум Шатхин

Недельная глава Ахарей Мот

Жребий справа

Рав Яаков Галинский

«Пусть Аарон бросит жребий об обоих козлах: на одного (выпадет) жребий “для Г-спода”, на другого — жребий “для Азазеля”» (Ваикра, 16:8).

Нужно понять, в чем смысл жребия.

Шимон а-Цадик, последний из мужей Великого Собрания, был первосвященником вначале существования Второго Храма. Сказано в Гемаре, что все сорок лет его служения жребий «для Г-спода» выпадал на козла, находившегося справа от первосвященника. А все последние сорок лет существования Второго Храма жребий «для Г-спода» выпадал на левого козла.

Объясним сперва, почему хорошо, что жребий выпадал на правого козла.

Сказано в Теилим: «Ради (того, чтобы) избежали беды любящие Тебя, помоги же мне десницей (правой рукой) Своей и ответь мне!» Мальбим объясняет, что правая сторона указывает на чудесное, сверхъестественное управление миром. Пример этому мы находим и в самом Пятикнижии (Шмот): «Десница Твоя, Господь, славна мощью, десница Твоя, Г-сподь, повергает врага!»

Именно поэтому наш праотец Яаков положил правую руку на голову Эфраима, потомком которого был Йеошуа бин Нун, остановивший солнце на небе и управлявший народом с помощью разных чудес.

Мальбим пишет, что правое указывает на управление вне рамок природы, а то, что накладывают *тфиллин* на левую руку, указывает на подчинение природы человека воле Творца. Именно поэтому, объясняет Мальбим, мы надеваем сначала правый ботинок, а завязываем шнурки сначала на левом. Поскольку действовать следует, прикладывая все усилия, с вдохновением, поднимаясь над рамками природы. А природные инстинкты нужно «святить» и властвовать над ними.

Известно, что из-за сокрытия Лица Творца в изгнании «все меры были отменены, а “мера за меру” не было отменено» («Берешит Раба»). И об этом сказано в трактате Брахот: почему с мудрецами первых поколений происходили чудеса — потому, что они жертвовали собой ради прославления Имени Всевышнего.

Поэтому в то время, когда все поколение было достойным и жертвовало своими желаниями ради Всевышнего, выполняя желание Творца, и отменяли свою волю перед волей Творца (поскольку жертвовать собой означает именно жертвовать

своими желаниями, как объясняет Раши в комментарии к Берешит (23:8): *нефеш* означает желание), — то и жребий выпадал на правую сторону, и Всевышний управлял ими вне рамок природы. А когда служили Всевышнему неохотно и слабо, жребий выпадал на левую сторону.

Из этого мы учим, что жребий не был чем-то случайным. Он был направлен Свыше самым точным образом, посредством личного управления Всевышнего. Именно это Всевышний и желал укоренить в нас в Йом Кипур, день, когда запечатывается приговор: чтобы мы знали, и постфактум, и на будущее, что только Всевышний совершал, совершает и будет совершать все деяния. Это первый из тринадцати принципов веры. И жребий, который кажется полностью зависящим от воли случая, на самом деле зависит от воли Всевышнего. Как сказано: «Из-за паузы (вытащат камень) и бросят жребий, но от Б-га вся судьба его».

Я как-то спросил рава Деслера. Сказано в Писании: «Нет твердыни, подобной Б-гу нашему». Так Хана благодарила Творца за рождение Шмуэля, и ее благодарность понятна: нет более сильного, чем Всевышний, Который может менять природу по своему желанию. Ведь Хана была изначально бесплодной, но тем не менее родила. Это простое понимание текста — слово *цур* означает «твердыня». Однако наши мудрецы добавляют комментарий: «Нет твердыни (*цур*), подобной Б-гу нашему» означает: нет художника (*цаяр*), подобного Б-гу нашему. Человек рисует фигуру на стене, но не может вдохнуть в нее жизнь, дать ей душу и внутренности. А Всевышний создает фигуру внутри формы и дает ей дух, душу и внутренности.

И я удивляюсь: есть правило, что нельзя комментировать, уменьшая прославление Творца. *Цур* означает силу, мощь. Нам дано разрешение комментировать Писание, чтобы добавить прославлений Творцу. А ведь здесь, на первый взгляд, комментарий уменьшает прославление. Мы говорим, что Он обладает всеми силами в мире, и еще добавляем, что и художника нет, подобного Ему! Разве это подобающее Ему прославление?

«Я вам объясню, что значит “Нет художника, подобного нашему Б-гу”, — сказал рав Деслер, — на примере.

Как известно, Париж — столица искусств. Художников в нем — сотни. Есть известные, есть малоизвестные, а есть и великие.

Одна галерея решила устроить конкурс и выбрать самого великого художника. Выбрали судейское жюри, известных критиков искусства,

и объявили тему, на которую художники должны рисовать, чтобы можно было сравнить их произведения: фрукты, лежащие на подоконнике. Фрукты могут быть любыми, уложены как угодно, в любом сосуде, — на выбор художника. Пейзаж, открывающийся из окна, тоже может быть любым — сельским, городским ли, все — насколько хватит воображения художника и его таланта.

Художники вкладывали все силы в свои картины, ведь победитель удостоится всемирного признания и почета, что для художника — как воздух для дыхания.

В день открытия галереи собрались огромные толпы. Глава жюри снял покрытия с картин, и все просто затаили дыхание. Какие замечательные картины, и какое разнообразие! Какие чудесные фрукты, красиво уложенные на подоконниках окон, в тени прекраснейших занавесей. Потрясающе! Каждая картина заслуживает приза. Но первый приз — только один. Судьи в смущении.

Неожиданно через окошко наверху в помещение залетела птица. Она подлетела к одной из картин и попыталась клюнуть изображенную там виноградину. Разочаровалась, когда клюв ткнулся в полотно картины, и попыталась вылететь в открытое окно, через которое была видна улица. Под смех присутствующих она снова наткнулась на полотно, совершенно ничего не поняв, взмахнула крыльями, и улетела. Единогласно было решено, что эта картина заслуживает первого приза. Если она выглядела так естественно, что даже птица ошиблась — значит, ее автор самый великий из всех!

Так и здесь, — продолжил рав Деслер, — “Нет художника, подобного нашему Б-гу”. Он настолько велик, что мы можем ошибиться и решить, что Его чудесные деяния — это естественные события, созданные природой, плоды случая!»

Абарбанель пишет, что именно этому учит нас жребий, который бросают в Йом Кипур. Один козел — «для Г-спода» — намекает на служащих Творцу. Святая жертва, чьей кровью окропляют покрывало в Святой Святых и золотой жертвенник, и его органы сжигаются на жертвеннике. Второй же козел намекает на заблудившегося в пустыне, идущего, как пленник, за желаниями своего сердца и, в конце концов, падающего со скалы, разбиваясь вдребезги. Чтобы мы знали, что все, что происходит, «спланировано» Свыше. Даже если кажется случайным, непредвиденным... Все контролируется Всевышним!

Так жили наши мудрецы, и так учили нас жить. Рассказывает Гемара (Брахот): у рава Уны скисли

четыре бочек с вином. Превратились в винный уксус. Что бы мы сказали? Ну, обычное дело. Человек разрезает арбуз, а он — испорченный. Наливает молоко из кувшина — и видит, что оно скисло. Бывает. Было жарко, холодильник плохо работал... Причин хватает.

Да, верно, бедняга, причин хватает. Грехов полным-полно!

Пришли к раву Уне мудрецы, чтобы утешить его. Сказали ему: «Стоит вам заняться самоанализом». Обиделся рав Уна: «Вы меня подозреваете?» Вы что, считаете, что я не проверил себя? Все проверил, и ничего не нашел!

Сказали они ему: «Так что, будем подозревать Всевышнего, что Он наказывает не за дело?»

Ответил он: «Если кто-то знает о какой-то претензии ко мне, пусть скажет!»

Сказали мудрецы: «Ты нанял временного работника, чтобы собирать половину урожая, и за это он получает половину палок, поддерживающих виноград. Он рассказывает, что ты ему недоплачиваешь».

«Это верно, но это ради него самого! — сказал рав Уна, — Я могу доказать, что он берет себе гораздо больше половины, которая ему положена. Я не хотел его смущать, поэтому я возмещаю себе убыток таким образом».

Ответили мудрецы: «Все правда, но так себя не ведут. Нельзя давать ему возможность говорить, что его обирают».

Рав Уна принял их слова: «Хорошо, я дам ему половину и стерплю убыток».

Тогда произошло чудо, и уксус вновь стал вином. Другая версия — что в тот год уксус подорожал и стоил столько же, сколько вино.

А я вот что вам расскажу. Рав Исер Залман Мельцер десятки лет страдал от болезни легких. Единственным его облегчением было горячее козье молоко. Его ученики ходили к одному арабу, у которого было стадо коз вблизи от Иерусалима, и приносили раву кувшин молока, надоенного в их присутствии.

Во время Войны за независимость, в 1948 году, Иерусалим оказался в осаде, и козьего молока было не достать. На заднем дворе больницы «Шаарей Цедек» паслись три коровы, чье молоко давали больным. Обратились за помощью к главному врачу больницы, праведному доктору Валлаху, и тот с радостью согласился. В конце концов, и великий рав — тоже один из больных, которым полагается молоко. Каждый день под градом пуль и бомб ученики ходили и приносили раву напиток, спасавший ему жизнь.

Однажды принесли молоко, а рабанит в это время не было дома. Вышла на минуту. Посланик поставил кувшин на стол и вернулся в ешиву, учиться.

Рабанит вернулась, и у нее потемнело в глазах. Кувшин был без крышки, и получается, что стоял некоторое время открытым, без наблюдения. Наши мудрецы в свое время запретили пить напитки, стоявшие открытыми, из опасения, что оттуда мог попить ядовитый змей, и яд попал в напиток.

В наше время мы не настолько осторожны в соблюдении этого обычая, поскольку змей у нас в домах трудно найти. Однако Виленский Гаон указывал придерживаться этого обычая, поскольку у постановлений мудрецов есть не один смысл, и кроме явного объяснения, есть еще и тайные. Рав Исер Залман тоже устрожал в этом. Если он все узнает, то не станет пить молоко, а оно ему чрезвычайно необходимо. Как известно, рабанит тоже умела решать сложные вопросы в алахе. Так что она приняла решение: раз это только устрожение, а молоко нужно раву в лечебных целях, не нужно ему и сообщать о происшедшем. Вылила рабанит молоко в кастрюлю и поставила на огонь.

Вдруг — стук в дверь. Рабанит подошла к двери, на пороге — нищий, просит милостыню. Рабанит пошла искать деньги, вернулась, с извинением: у нее есть только крупная купюра, целая лира.

«Ничего страшного, у меня есть сдача», — ответил нищий.

Начал отсчитывать мелочь. Шиллинг, еще один. Обыскал все карманы.

Тем временем молоко закипело, поднялась пена, вылилась и погасила примус. Дом наполнился дымом. Для рава Исера Залмана с его больными легкими дым был просто опасен.

«Била Инда, — закричал он, — дом полон дыма!»

«Я знаю, — ответила та. — Я уже выключила огонь и открыла окна. Просто молоко сбежало...»

«Била Инда, — спросил рав, — почему молоко сбежало?»

«Понимаешь, — ответила рабанит, — я поставила молоко на огонь, а тут пришел нищий, и пока давал сдачу, молоко сбежало».

«Била Инда, — последовал ответ, — молоко убегает из-за грехов, не из-за заповедей».

Саба из Кельма в своей книге «Хохма у-Мусар» приводит мидраш: «Сказал раби Йеошуа бен Карха: однажды мы сидели под деревьями (и учили Тору во время, когда это было запрещено). Подул ветер и листья громко зашелестели. Мы вскочили и бросились бежать, говоря: “Ой, не дай Б-г, нас нагонят стражники!” Через некоторое время мы оглянулись и увидели, что никого нет». Что бы мы сказали на их месте? Зря испугались. Слава Б-гу, что это был напрасный страх. А что они сказали? «Мы сели по местам (устроили собрание!), стали плакать и говорить: горе нам, что на нас исполнился стих: “Шелест колеблющегося листа обратит их в бегство. Они побегут, словно спасаясь от меча, и упадут — хотя никто не будет (за ними) гнаться” (Бехукотай, 26)».

Они видел в этом наказание Свыше, исполнение одного из укоров Всевышнего, перечисленных в главе Бехукотай!

С другой стороны, здесь есть и великое утешение.

Рав Мордехай Погроманский рассказывал, чему это можно уподобить. Ребенку, который шел с отцом по лесу. Отец сказал ему: «Пожалуйста, не отходи от меня ни вправо, ни влево. В лесу полно разбойников и хищных зверей, и можно очень легко заблудиться!» Но ребенок — всего лишь ребенок, сошел с тропы сорвать ягод, потом увидел красивую бабочку, и вдруг — обнаружил, что со всех сторон кусты, солнце скоро садится, и вокруг слышатся подозрительные шумы, как будто ломаются и трещат ветки. И ему уже казалось, что он слышит рев медведей и вой волков.

Он остановился как вкопанный, волосы встали дыбом от ужаса. Неожиданно его схватили за шиворот и дали по затылку. Ребенок чуть в обморок не упал: все, пришел ему конец? Кто его схватил — медведь или разбойник?

И вдруг слышит за спиной голос отца: «Я тебе говорил — не сворачивай с пути!» Как ему легчало! Об этом и сказал царь Давид: «Даже если пройду по долине смерти, не увижу зла, ибо Ты — со мной!»

Перевод: 2-жа Лея Шухман

*У постановлений мудрецов
есть также скрытый смысл*

Если бы отказался...

Рав Яаков Галинский

«Снова и снова увещивай ближнего своего — и не будет на тебе греха из-за него» (Ваикра, 19:17).

Есть заповедь увещивать ближнего, чтобы, если он совершит грех, ты не был виновен в том, что не укорял его (Рамбан). И рав Йосеф Бхор Шор приводил по этому поводу сказанное пророком Йехезкелем (3:18–19): **«Когда Я скажу нечестивцу: “Ты умрешь!”, а ты не предостерег его, не говорил, чтобы предостеречь злодея от пути его нечестивого, чтобы оставить его в живых, — он, злодей, в своем грехе умрет, но кровь его с тебя Я взыщу. Ты же — если предостерегал нечестивца, но не отказался он от нечестья своего и от пути своего нечестивого, он в своем грехе умрет, ты же свою душу спас».**

Это предостережение стояло у меня перед глазами и заставило меня предпринимать действия, у которых не было никаких шансов на успех.

Однажды я был в Мексике, собирал деньги на учреждения Торы. Пришла ко мне женщина, заливаясь слезами. Она замужем за неевреем, но ее сын по алахе считается евреем. Рассказала ему, что он еврей, привела его в синагогу в Дни Трепета... А теперь он собрался жениться на нееврейке. Она же не в состоянии этого выдержать.

Трудно сказать, что я ее понял, в соответствии с ее подходом. Он ведь собирается сделать то, что ты сама сделала — как ты ему объяснишь, что это запрещено?

В том-то и дело: она объяснить не может, просит, чтобы я это сделал.

Сказать вам, что я думал, что есть хоть малейший шанс его убедить? Нет, такого сказать не могу. Но ведь рав Исраэль Салантер уже сказал, что мы обязаны делать, даже если это не обязательно приведет к видимым результатам. Результат — всегда от Всевышнего. Так что я попросил ее позвонить сыну и сказать, что есть тут один рав из Израиля, который желает прийти к нему и попросить пожертвования на ешиву. В ином случае, как я опасался, он не захочет меня видеть.

Я поехал, поездка продолжалась три четверти часа. Он принял меня очень вежливо и дал личную сумму. Но это ведь было только предложением.

— Ваша мама разговаривала со мной, — начал я. — Вы знаете, она очень удручена вашим решением, ей это причиняет большую боль. Но это ваше с ней личное дело, я не собираюсь вмешиваться. Я хочу выразить мнение в качестве раввина,

с точки зрения Торы и иудаизма. Подумайте: Вы — звено цепи длиной в более сотни звеньев! Со времен Авраама, Ицхака и Яакова, Вы наверняка о них слышали, тянется эта цепь. Поколение за поколением, до скорого прихода Машиаха. Если Вы женитесь на нееврейке, — вы разрываете связь с этой цепью. Это грех против сотни поколений!

Он выслушал. Но не заметно было, чтобы это хоть как-то на него подействовало.

Тогда я сказал:

— Я вам расскажу историю, а вы решите. Я, знаете, как продавец шляп: вам цвет нравится, размер подходит, фасон привлекает, — покупайте. А нет — так нет...

Мне это рассказал ребе из Копичниц, один из Ружинской раввинской хасидской династии. «Приехал я в Америку в начале Второй мировой войны. Буквально в последнюю секунду удалось сбежать из оккупированной Австрии. Приехал как беженец, английского не знал... Мне удалось открыть бейт-мидраш, и там молились евреи, которые тянулись к своему дому, к традиции их отцов. Однажды ко мне пришла плачущая женщина. Рассказала, что она вдова, сама справляется со всеми тяготами жизни, и все ее утешение — это ее единственный сын, больше у нее никого нет в мире. И вот этот сын решил жениться на нееврейке. Мать ощущает, что весь мир ее заново рухнет. Но все ее мольбы пролетают мимо его ушей. Он считает, что его невеста — чудесная девушка, что она будет преданной невесткой, и мать еще будет радоваться их семье. Он убежден, что мать находится в плену предвзятых мнений и желает разрушить его счастье. Мать уже не знала, что придумать, и пришла к ребе. Пусть он поговорит с ним и переубедит...

Ребе объяснил ей, что нет никаких шансов. Он не знает английского, а парень почти не говорит на идиш. Какое ему дело до раввина? Он ведь знает, что иудаизм против смешанных браков, но не чувствует себя обязанным подчиняться. “Скажите, — спросил ребе, — а тфилин он накладывает?” Нет. “А Шаббат соблюдает?” Тоже нет. “Ну, так почему Вы думаете, что я смогу его уговорить?”

Услышала это несчастная мать и разразилась горьким плачем. Против ее слез адмор не мог устоять: “Ну, приведите его, попытаемся...”

Парень пришел. Вел себя гордо и вызывающе. Мать попросила его прийти — он пришел. Но пусть рав не надеется, что он изменит свое мнение. Он твердо решил жениться на ней.

Сказал ему ребе: “Успокойся, я ничего тебе не запрещаю и не буду уговаривать тебя. Позволь

мне только рассказать тебе одну историю, которая произошла со мной. Послушай — и примешь решение”.

Юноша сел. Его подозрительность не исчезла, но немного ослабела.

Ребе рассказал, что перед войной жил в Вене, столице Австрии. Немцы овладели страной посредством знаменитого Аншлюса, объединения двух говорящих на немецком языке наций. Антисемитизм поднял голову. Во время печально известной “Хрустальной ночи”, когда были сожжены сотни синагог и разгромлено множество еврейских магазинов, гестаповцы ворвались к нему в дом, арестовали его и бросили в подвал.

Постепенно глаза его привыкли к темноте, и он различил две группы евреев, толпившихся в просторном подвале. С одной стороны стонали избитые, искалеченные евреи, истекающие кровью, с переломанными ногами и руками. Это были те, кто уже прошли допросы, полные унижений и мучений. С другой стороны толпились испуганные и дрожащие евреи, ждавшие своей очереди. Ребе подошел к ним. Рядом с ним стоял бритый еврей с непокрытой головой и бился головой об стенку. Бум, бум, бум... Похоже было, что он тронулся. Увидев это, адмор содрогнулся. Он обратился к еврею мягким, отеческим голосом: “Что Вы делаете?” Никакого ответа. Только стук продолжается: бум, бум, бум...

Ребе деликатно взял его за руку: “Перестаньте, все еще будет хорошо, мы все это переживем...”

Тот посмотрел на рава странным горящим взглядом: “Я недостоин пережить это! Я вообще недостоин жить!”

“Ну, давайте оставим это Всевышнему, пусть Он решает. Нам же наказано хранить свою жизнь...”

“Нет, я знаю! Я недостоин жизни!” — прорыдал еврей.

“Почему Вы так считаете?” — мягко спросил ребе.

Увидев искренний, добрый интерес ребе, человек стал рассказывать. Его родители переехали из Галиции в Австрию из-за тяжелого материального положения. Они сами были людьми Б-гобоязненными и соблюдали все заповеди. Он же отошел от их пути и сбросил с себя бремя Торы. Родители очень переживали, но терпели. Когда же он сообщил, что собирается жениться на нееврейке, они заявили, что для них это предел. Красная

линия. Если он разрывает связь с еврейством, это означает разрыв связи и с ними. Он стал насмехаться — они, мол, в плену у предвзятых мнений, хотя бы лишит его счастья. Родители были тверды в своем решении.

Тот еврей презирал своих родителей и жалел их за узость взглядов. В конце концов, он нашел свое счастье, а если они желают страдать — это их дело.

Двадцать лет он прожил со своей женой. “Двадцать лет, ребе! Родители мои умерли в горе, а я их презирал. А теперь немцы овладели Австрией и ввели законы о чистоте расы: еврею запрещается жениться на нееврейке, и еврейке — выходить замуж за нееврея. Но никто не знал, что я еврей. Двадцать лет я не показывался в синагоге даже в Йом Кипур, ребе! А вчера... Вчера она обратилась к властям и донесла, что я еврей. Меня бросили сюда, а наш общий дом и банковский счет переписали на ее имя. Ну, ребе, как вы считаете — я достоин жизни?!”

Ребе рыдал, когда рассказывал эту историю, и мать тоже не могла сдержать слез, а молодой человек встал со стула и подошел к двери. Положил руку на мезузу и поклялся, что он оставляет девушку!»

Честно говоря, я и сам не удержался от слез, когда пересказывал эту историю, да и глаза молодого мексиканского еврея, и его матери, и даже переводчика — тоже были влажны.

— Рав... что вы мне предлагаете делать? — спросил он.

— У вас в общине проходит урок Торы дважды в неделю. Я хотел бы, чтобы Вы стали участвовать в нем.

Мы тут же позвонили местному преподавателю, договорились, что к нему придет новый ученик, и я тепло благословил его всеми возможными благословениями.

Когда я приехал туда в следующий раз, он уже был женат... на еврейке!

И вот я себе думаю: если бы ребе из Копичниц отказался разговаривать с тем парнем... Ведь что он мог сделать? Не было никаких шансов его уговорить. И если бы я отказался, потому что нет никакого смысла тратить три четверти часа на то, чтобы встретиться с незнакомым парнем и заставить его изменить свое решение за одну встречу...

Перевод: г-жа Лея Шухман

*Всевышний приказал нам
хранить жизнь*

Всей своей душой

Рав Ицхак Гринбойм

«Не оскверняйте Мое святое Имя; Я буду освящен среди сынов Израиля. Я — Г-сподь, Тот, Кто освящает вас» (Ваикра, 22:32).

Сказано в книге «Хинух» (296): «Нам заповедано освящать Имя Всевышнего, как сказано: “Я буду освящен среди сынов Израиля”, что означает — пожертвовать своей жизнью ради исполнения заповедей нашей веры».

В каждом поколении евреи жертвовали своей жизнью ради исполнения заповедей. Следующая история — яркий пример такого самопожертвования.

Рассказывал ее великий праведник, рав Йекутиэль Йеуда Альберштам, адмор из Цанз-Клойзенбурга.

— Однажды нас отправили расчищать останки Варшавского гетто. Работа была просто невыносимой, мы должны были поднимать и тащить тяжелые камни, и очищать территорию от мусора и рухляди. И так — с утра до вечера.

В один из дней, когда я был посреди работы, ко мне приблизился некий еврей, который был стекольщиком по профессии. Поскольку таких специалистов очень не хватало, он пользовался привилегированным положением и мог свободно расхаживать в пределах гетто. Этот еврей подошел ко мне и прошептал что-то на ухо. Когда я услышал его слова, просто не поверил своим ушам. С его уст сошла очень странная просьба. «Я хочу поменять свою работу и присоединиться к вам», — сказал он.

«Я не понимаю, — прошептал я в ответ, — ты что, хочешь покончить с собой? В качестве стекольщика ты более-менее свободен и не работаешь постоянно, а наша работа — без передышки, тяжелая и опасная, и большинство тех, кто работает здесь, находят свой конец. Ты хочешь променять жизнь на смерть?»

«Ребе, — ответил тот, — я не хочу осквернять Шаббат и нарушать запреты Торы».

«Но ведь и нас заставляют работать в Шаббат!» — удивился я.

«Верно, — сказал еврей, — но перетаскивать камни в Шаббат — это не запрет Торы, а лишь запрет мудрецов. Работая же стекольщиком, я вынужден разжигать огонь, а это уже запрет Торы».

Когда я услышал этот ответ, исходящий из уст простого еврея, который выбрал отказаться от своей (пусть и небольшой) свободы, только бы не нарушать запрет Торы, я поднял глаза к Небу и мысленно вскричал: «Владыка мира, посмотри, какие у Тебя дети! Кто подобен тебе, народ Израиля!»

Перевод: г-жа Лея Шухман

Проклинающий

Рав Ицхак Гринбойм

«И вышел сын израильтянки, он же сын египтянина, среди сынов израилевых, и поссорились в стане сын израильтянки той с израильтянином. И оскорблял сын израильтянки Имя Б-га, и проклинал...» (Ваикра, 24:10–11).

Какова была причина того, что этот еврей настолько был разгневан, что стал проклинать Имя Всевышнего? Приводит Раши мидраш «Сафра», который говорит, что вышел он из суда Моше, после того как проиграл тяжбу. Он пытался установить свой шатер в стане колена Дана, но получил отказ. Ведь лишь его мать принадлежала к колону Дана, а сказано: «Каждый при знамени своем, со знаками **отчих домов** их, пусть стоят сыны Израиля станом...» (Бемидбар, 2:2). Получив отказ, он пошел на суд к Моше. А когда и там дело было рассмотрено не в его пользу, то вышел и стал проклинать.

Но что плохого было в намерении того еврея, у которого отец был египтянином? Ведь человек должен где-то жить? Так в чем же было его «преступление», когда он решил обосноваться на территории колена матери? Естественно, что он искал себе место у близких родственников — среди колена Дана. Так за что осуждать этого еврея, который всего лишь искал место для проживания?

Для того чтобы понять произошедшее, нужно разобраться с порядком устройства стана Израиля. В центре лагеря каждого колена располагалось место главы колена. Вокруг лидера располагались его помощники и приближенные, начальники над тысячами и сотнями. Ответственные за более мелкие группы уже находились в непосредственной близости к своим подчиненным.

Каждый прошедший гиюр и желающий расположить свой шатер в среде определенного колена должен был получить разрешение у глав колена. После получения такого разрешения он становился участником к определенной группе. Но вдруг, с некоторой дерзостью, тот сын египтянина поставил свой шатер там, где ему вздумалось, как это можно увидеть из стиха: «В среде сыновей Израиля...» (24:10), то есть среди лидеров колена. Понятно, что подобное поведение не могло не вызвать спора. Помимо нарушения существующей процедуры, такие действия могли причинить еще больший вред.

Он должен был поселиться на краю стана и постепенно начать вливаться в новую семью, перенимая под влиянием общины местные обычаи. Теперь же, оказавшись в центре колена, вместо того, чтобы расти под влиянием общины, он уже мог оказаться среди влияющих. А народ Израиля уже имел печальный опыт, когда многие добропорядочные евреи попали

под влияние вышедшего из Египта *эрев рав*. Понятно теперь, почему в суде Моше указали на неприемлемость подобного поведения.

Однако этот сын египтянина не понимает и не желает понимать важности установленных правил, нарушение которых привели к столь простому и очевидному решению суда. Он, вероятно, полагал, что есть две системы правосудия. Одна — для властей имущих и для «своих», а другая — для простых людей и для *геров*. И что судьи наверняка предрасположены в пользу своих и против новоиспеченных членов общества.

Понятно теперь, почему в конце этой недельной главы, на столь важном месте, находится стих: «Закон один будет у вас для пришельца и для жителей страны, ибо Я — Г-сподь, Б-г ваш» (Ваикра, 24:22) — нет двух «систем» правосудия!

Подготовил: рав Нахум Шатхин

Суккот в пустыне

«Говори сынам Израилевым следующее: в пятнадцатый день седьмого месяца этого — праздник суккот (кущей), семь дней Г-споду» (Ваикра, 23:34).

Каждый, кто внимательно посмотрит на стихи о праздниках, заметит, что в них есть указание о том, что нужно делать в эти дни. О Песахе сказано, что семь дней нужно есть мацу. В праздник Шавуот — приносить *бикурим*, первые плоды. Праздник Рош а-Шана — напоминание о трубном звуке. А в Йом Кипур должны смирать души постом. И только в стихах о Суккоте не говорится о том, что требуется делать в этот праздник. Нет упоминания ни о требовании сидеть в сукке, ни о четырех видах растений.

А дальше нас ожидает еще одна неясность. Стих, завершающий отрывок о праздниках: «Вот праздники Г-сподни, которые вы назначите для священных собраний...» (ст. 37). Стих выглядит, как обобщение всех праздников, однако сразу после него следует дополнительное пояснение к празднику Суккот. Сперва о четырех видах растений: «И возьмите себе в первый день плод дерева красивого (этрога), ветви пальмовые и ветки дерева густолиственного, и верб речных...» (ст. 39–40). А следом и упоминание о проживании в сукке: «В суккот живите семь дней...» (ст. 42). Так почему же эти базовые законы праздника Суккот были остановлены «на потом», а не перечислены в основном отрывке о праздниках?

На основании этого вопроса, а также некоторых других замечаний по тексту, рав Менахем Цви из Таксина пришел к интересному выводу. Он утверждает, что все время пребывания в пустыне евреи не сидели в суккот и не выполняли заповеди о лулаве. Ведь обязанность пребывать в сукке — это память о том, что евреи пребывали под покровом Облаков Славы,

словно в шалаше. Так говорится в стихе: «Дабы знали поколения ваши, что в суккот поселил Я сынов израилевых, когда вывел их из земли египетской...» (ст. 42). А принятый нами от предыдущих поколений комментарий, что суккот — это покров Облаков Славы. Соответственно, в самой пустыне не было обязанности сидеть в сукке, потому что все время они находились под Облаками Славы, что освобождало их от необходимости строить настоящие шалаша.

Также не было обязанности соблюдения заповеди о четырех видах растений (лулава). Ведь в соответствующих стихах говорится: «когда вы собираете плоды Земли...» (ст. 39).

Именно поэтому Тора разделяет стихи о празднике Суккот. В первом отрывке речь идет о семи днях праздника Сукот, что соблюдалось и в пустыне, когда не было заповеди о сукке и растениях. Однако второй, добавочный отрывок уже говорит о дополнительных заповедях сидения в сукке и о четырех видах растений, которые вступают в силу после вхождения в Святую Землю.

Открытие рава из Таксина в свое было опубликовано в периодическом издании «Тель Тальпийот» в городе Будапеште. Разумеется, это вызвало реакцию многих несогласных с мнением, что в пустыне не было обязанности соблюдать вышеприведенные заповеди. И тогда глава раввинского суда Будапешта опубликовал слова Рамбама, из которых следует подтверждение мнения рава из Таксина. Пишет Рамбам в «Море Невухим» (3:53), что смысл заповеди брать четыре вида растений в праздник Суккот — радость выхода из пустыни, непригодной для выращивания плодов земли. Подобным образом поясняет и Абарбанель, что заповедь эта связана с радостью от получения плодов после сбора урожая. А ивовые ветви, растущие у ручьев, напоминают о радости, связанной с землей: «...потоков вод, ключей и источников, истекающих в долинах и в горах» (Дварим, 8:7).

Что же касается заповеди сидения в сукке, то поясняет Мабит в «Бейт Элоким», что выполнять заповедь сидения в шалаше в пустыне просто не представлялось возможным. Ведь поскольку лагерь евреев был окутан Облаками Славы, то любая сукка становилась непригодной из-за правила «сукка под суккой — непригодна».

Подготовил: рав Нахум Шатхин

Сукка времен Эзры и Нехемии

В книге Нехемии есть стих, вызывающий недоумение у каждого, кто его прочитывает. Сказано там: «И вся община возвратившихся из изгнания сделала суккот, и поселились они в шалашах, как не делали сыны Израилевы со времен Йеошуа бен Нуна до того дня. И веселье было очень большое» (Нехемия, 8:17).

Наши мудрецы в трактате Эркин (106) задают простой вопрос: как такое возможно, чтобы праведный царь Давид не выполнял заповеди сидения в сукке? И что, только во времена Эзры мудрецам открылась эта заповедь?

Много мнений высказывалось мудрецами разных эпох. Но одно из самых интересных решений вопроса предлагает нам Хатам Софер.

В трактате Пара (3:7) приводится закон, согласно которому коэн, которому предстоит сжечь красную корову, может быть в состоянии *твуль йом*. *Твуль йом* — это человек, который в тот день окунулся в микву для очищения от *тумы*. Процесс его очищения будет полностью завершен только с наступлением темноты. И если обычно для очищения нужно дожидаться темноты, то в случае с красной коровой коэн не обязан дожидаться захода солнца после окунания в микву.

Видится, что не во всех спорах с *идуки* существовала опасность, могущая привести к распространению ошибки среди простых евреев. Ведь каждый еврей способен понять, что наши тфилины ничем не отличаются от тфилин Йеошуа, поскольку есть непрерывающаяся традиция. Но существует разница между часто практикующимися заповедями и исключительно редкими ситуациями. Одним из таких случаев и является разрешение сжигать красную корову коэну, который окунулся, но не дождался захода солнца. Ведь каждый коэн очень оберегался, чтобы остаться в состоянии *таор* — чистым перед выполнением столь важной заповеди. И вряд ли евреям хоть раз представлялась возможность увидеть такое. Поэтому, чтобы устранить из сердец евреев сомнения, преднамеренно делали коэна *тамэ* — нечистым, и позволяли ему сжечь красную корову сразу после окунания. Все это для того, чтобы народ ошибочно не склонился к мнению *идуки*.

Во времена Эзры и Нехемии еще не было *идуки*, однако существовали другие серьезные враги, ставившие под сомнение толкование мудрецов. Речь идет о *кутим* (самаритянах), которые, в частности, не признавали устного закона о стенках сукки. В соответствии с правилами трактования наши мудрецы выводят закон, что не нужно четырех стенок сукки, да и третья не должна быть цельной. Достаточно правильно установить доску шириной всего в один тефах в дополнение к двум полным стенкам, и сукка будет считаться кошерной (Сукка, 6б). Самаритяне же утверждали, что требуется устанавливать все четыре стенки.

Этот закон весьма облегчает беднякам исполнение заповеди о сукке. Но мудрецы Торы и праведники всегда стремятся выполнить заповедь наилучшим образом, с использованием лучших материалов

и с четырьмя стенками. Поэтому вряд ли у простого люда была возможность увидеть реализацию закона о третьей стенке из доски шириной в тефах в исполнении мудрецов Торы. Но теперь, после возвращения из Вавилонского изгнания и после возведения Второго Храма, с наступлением новой эпохи, лидеры народа повелели (Нехемия, 8:15) сделать суккот, как написано, т.е. две цельные стенки и третья — доска, шириной в тефах. И Эзра, и Нехемия, и остальной народ Израиля сидели в сукке из двух полных стенок, и третьей — из доски, шириной в тефах. А в завершении сказано: «...как не делали сыны израильтяны со времен Йеошуа бен Нуна до того дня», чтобы подчеркнуть, что нельзя было выучить этот закон из традиции строительства суккот все эти годы со времен Йеошуа.

Подготовил: рав Нахум Шатхин

Сукка из Сдома

Все слышали о сукке из кожи левиатана, которая обещана в Будущем мире. Но, наверное, не все слышали, что эта сукка уготована только большим праведникам. А что тогда остается для большей части народа Израиля? Остальные также не останутся без сукки, потому что всем, кто соблюдал заповедь пребывания в сукке в этом мире, будет полагаться Сдомская сукка в Будущем мире.

Несмотря на то, что такое обещание Творца выглядит пугающим, понятие это подразумевает благословение и изобилие.

До уничтожения земля Сдома не только изобиловала драгоценными камнями и металлами. Она еще славилась невиданной плодородностью.

Сказал раби Ицхак: «Есть один стервятник, который способен подниматься над землей на высоту двадцати пяти миль. Он способен различать предметы величиной с полтора кулака, лежащие на земле». Другой мидраш рассказывает, что, поднявшись в небеса над Междуречьем, этот стервятник способен разглядеть добычу в Святой земле. Но только в земле Сдома его зоркий глаз не властвует, как сказано: «Тропа (там) неведома (даже) стервятнику, и коршуна глаз не видал его...» (Иов, 28:7). Почему? Потому что вся земля Сдома была покрыта плодовыми деревьями семи видов. Их ветви густо возвышались над землей, перекрывая свет семью ярусами. Это были виноградные лозы, смоковницы, гранатовые, персиковые и ореховые деревья. А над ними всеми возвышались финиковые пальмы. Такая сукка, покрытая семью видами плодовых деревьев, обещана в будущем тем, кто соблюдает эту заповедь в этом мире («Ялкут Шимони», Ваикра, 23; «Псикта де-рав Каана»).

Подготовил: рав Нахум Шатхин

«Я — а не п

Рав Хаим Фридендер

Ночь пасхального Седера — это ночь освобождения из Египта. В эту ночь есть много заповедей и действий, исполняемых в память об освобождении, — больше, чем в остальные дни Песаха. Седер — вершина, высшая точка Песаха. И в этом отличие его от праздника Суккот, когда вершина поднятия и единения со Всевышним достигается в конце праздничных дней — в Шмини Ацерет и Симхат Тора.

Так было и в момент исхода из Египта, как сказано (Дварим, 26:8): «И вывел нас Г-сподь из Египта рукою сильною и мышцею простертою, и страхом великим, и знаменами, и чудесами». Сказали наши мудрецы («Сифри» там, и в Агаде): «“И страхом великим” — это открытие *Шехины*». Онкелос переводит это так: «Зрелище и постижение великое», а единение с ней [*Шехиной*] — *гделут де-мохин* [букв. «большая сила мозга»]. К этому пришли сыны Израиля в ночь исхода из Египта, и благодаря этому вышли из духовной нечистоты Египта, — тем самым, и из Египта материального. Верно, однако, что после того оставила их та особая способность постижения и духовные высоты, полученные в подарок в ночь избавления, и они вернулись к своему естественному уровню, то есть к служению с поэтапным восхождением, чтобы заново приобрести высшие ступени в дни отсчета Омера [семи недель от Песаха до Шавуот] вплоть до получения Торы.

И так происходит год за годом: в ночь Седера мы удостоиваемся озарения и особого постижения — выше нашей ступени. А в последующие дни [до Шавуота] мы должны трудиться, чтобы достигать этих ступеней своим служением, как сказал наш учитель, мудрец и праведник рав Йехезкель Левинштейн, благословенной памяти: служение дней Песаха состоит в том, чтобы «пережевывать» ощущение веры, то есть многократно обновлять, освежать и образно представлять себе основы веры, выученные при исходе из Египта.

Одна из основ веры, выводимая нами из Агады и занимающая там немалое место, — это следующие слова: «И вывел нас Г-сподь из Египта не через

ангела... но Святой благословенный в Своем Величии и Самолично». Так что мы не можем приписывать наше освобождение никому иному, кроме Него. И точно так же избрание праотцов и создание народа Израиля произошло не благодаря их заслугам, но только со стороны Всевышнего — лишь потому, что такова была Его воля.

Из всех десяти египетских казней более всего видно деяние Самого Всевышнего в поражении первенцев, и потому реальное освобождение приходит именно с этой казнью.

«Сифри» трактует приведенный выше стих (Дварим, 26:8) следующим образом.

«И вывел нас Г-сподь» — не через ангела, и не через *сарафа* [вид ангелов], и не через посланника, как сказано (Шмот, 12:12): «А Я пройду в эту ночь по земле египетской и поражу всякого первенца в земле египетской, от человека до скота, и над всеми богами египетскими совершу расправу; Я — Г-сподь». Трактует «Сифри»: «“А Я пройду” — Я, а не ангел; “И поражу всякого первенца” — Я, а не *сараф*; “И над всеми богами египетскими совершу расправу” — Я, а не посланник; Я, Г-сподь». Никакая сила в сотворенном мире не участвовала со Всевышним в выводе Израиля из Египта, лишь Он один, как сказали наши мудрецы в Агаде «“Я, Г-сподь” — Я, и никто другой».

Основа эта повторяется на протяжении всей Агады. Уже в начале ее ощущается исключительность спасения, ниспосланного Г-сподом — «Рабами были мы у фараона в Египта, — и вывел нас Г-сподь, Б-г наш, оттуда... И если бы не вывел Всевышний наших отцов из Египта, то были бы мы, и сыновья наши, и сыновья сыновей наших поработаны фараону в Египте». Всевышний — Единственный, Кто вывел нас из Египта, — «в Своем величии и лично».

Начинает с бесславия и заканчивает восхвалением

В Гемаре (Псахим, 116а) спорят Рав и Шмуэль в объяснении слов мишны там: «Начинает [рассказывающий об исходе из Египта во время Седера] с бесславия и заканчивает восхвалением». По мнению Шмуэля, слова мишны «начинает с бесславия» относятся к словам Агады: «Рабами были

ОСЛАНИК»

мы», говорящими о физическом порабощении. А слова ее: «И вывел нас Г-сподь, Б-г наш, оттуда» — это завершение, восхваляющее Всевышнего за прекращение порабощения. А по мнению Рава, бесславие выражено в словах Агады: «Вначале служителями идолов были отцы наши», и ситуация эта — изгнание духовное, тогда как восхваление содержится в словах: «А теперь приблизил нас Вездесущий к служению Себе».

Автор Агады дал в ней выражение обеим точкам зрения, и, таким образом, мы говорим о бесславии как в материальном аспекте, так и в духовном. А в восхвалении подчеркиваем: «И вывел нас Г-сподь, Б-г наш, оттуда», а также: «А теперь приблизил нас Вездесущий к служению Себе», — восхваляем одного только Всевышнего за освобождение телесное и духовное, и соответственно этому завершаем: «Потому мы обязаны благодарить, прославлять... превозносить и возвеличивать Того, Кто сотворил для отцов наших и для нас все эти чудеса». Ибо, как уже говорилось, вывод наш состоит в том, что Всевышний совершил все Сам и лишь Его мы восхваляем.

В обоснование мнения Рава автор Агады приводит стих из Йеошуа (24:2): «И сказал Йеошуа всему народу: так сказал Г-сподь, Б-г Израиля: “За рекой жили отцы ваши издревле, — Терах, отец Авраама и отец Нахора, и служили божествам иным. Но Я взял отца вашего Авраама из-за реки той и т.д.”». Из этого стиха мы выводим, что и избрание Авраама Всевышним также произошло со стороны Всевышнего: не потому, что Авраам был пригоден к тому, а по милости Творца.

Избрание Авраама и народа Израиля

Об отце нашем Аврааме, названном в Торе «Авраам *а-иври*» (Берешит, 14:13), сказали наши мудрецы [слово *иври* однокоренное с *эвер* — «сторона»], что «весь мир — на одной стороне, а он — на другой» («Берешит Раба», 42:13; «Пикта Рабати», 33; «Ялкут Шимони», 73), — ведь он стоял против своего поколения,

и, в сущности, против десяти поколений от Ноаха и до него самого. Он пробудился самостоятельно к тому, чтобы признать своего Творца, как сказали наши мудрецы (Недарим, 32а): «В трехлетнем возрасте признал Авраам своего Творца». Писание говорит о нем: «Но Я взял отца вашего Авраама». Комментарий «Мецудат Давид» объясняет эти слова так: «По милости Моей отвратил Я сердце его от путей отца его и братьев; и Я забрал его из их среды, чтобы не тянулся он за их неверными воззрениями». То есть не Авраам был тем, кто взял самого себя, но Всевышний взял его. Всевышний — Он один сделал это ради создания общины Израиля, которая в будущем произойдет от Авраама, — ради создания народа, который, если бы Авраам не перешел на другой берег реки, возможно,

не существовал бы вообще. Не Авраам предал себя в руки Всевышнего, но, как сказано (Нехемия, 9:7): «Ты — Г-сподь, Б-г, Который избрал Авраама», — то есть Всевышний избрал его.

И так объясняет Маараль («Нецах Исраэль», гл. 11, стр. 69): «Однако главное в избрании Авраама то, что оно не было персональным, но Всевышний избрал его

и потомков его избранием общим. Ибо избрание персональное — соответственно получающему [то есть избранному] и зависит от дел его, и если изменился получающий [испортились дела его], то изменится избрание... И если так, то была здесь “любовь, зависящая от чего-то” — от добрых дел Авраама. При такого рода любви, когда исчезает то, от чего она зависела, уходит и любовь. Таким образом, при персональном выборе есть возможность его изменения, но это не так при избрании общим... [и все это] говорит о том, что данное избрание — избрание Авраама — не зависит от заслуг его никоим образом, и потому оно не может быть отменено».

Точно так же избрание народа Израиля в качестве народа Всевышнего и дарование ему Торы пришли со стороны Всевышнего, и не были зависимы от желания и добрых дел Израиля. Маараль

”
Избрание
народа Израиля
не зависело
от его дел
“

объясняет (там, стр. 70, и в предисловии к «Ор Хадаш»): «Почему Всевышний подвесил над Израилем гору как *gigit* [таз, лохань] при даровании Торы, хотя они сказали [до того] “исполним и уразумеем”? Причина в том, что принятие Торы происходило под принуждением. Ведь если бы [сыны Израиля] приняли на себя Тору по желанию, то считали бы, что дело это зависит от их согласия, и возможно, в дальнейшем принятие будет отменено. А именно, если они не будут соблюдать Тору, отменено будет ее дарование. Но в действительности, поскольку принятие Торы было принудительным, невозможно, чтобы оно было отменено...»

[Примеч. составителей. Маараль (см. далее там) сопоставляет данную ситуацию с законом об изнасилованной необрученной девице (Дварим, 22:29): «И будет ему (насильнику) женой; не сможет отослать ее (развестись) во все свои дни». Маараль объясняет: «Когда связь (желание взять жену) приходит с его стороны, связь эта (их брак) может сохраняться или нет, как и у всякого, кто может взять жену, а может и не взять. Потому он может также дать ей *get* и отослать ее от себя. Но когда их связь принудительная, как связь с изнасилованной, то есть нечто такое, что обязано существовать, — нет у нее расторжения и отмены, и потому... не сможет он отослать ее во все свои дни. И так действовал Всевышний в отношении той связи с Израилем — сделал эту связь принудительной тем, что подвесил над ними гору как *gigit*, чтобы они приняли Тору, а принятие Торы и есть суть той связи... И поскольку Он Сам исполняет Свою Тору, — Он как бы к тому принужден (по закону Торы, приняв на себя роль “насильника”), — не может эта связь быть разорвана.»]

Оказывается, таким образом, что создание еврейского народа, от избрания Авраама и до получения Торы, включая уход в изгнание и освобождение из Египта, — все это было сделано одним Всевышним — «в Своем величии и Лично», — совершено с Его стороны, независимо от дел отцов и Израиля. И все, во всех деталях, им во благо, как сказано (Йеошуа, 24:4): «И дал Я Ицхаку Якова и Эсава». Объясняет «Мецудат Давид»: «Ибо во благо это Якову — то, что будет с ним Эсав в одном чреве, — потому, что тот забрал у Якова всю нечистоту, и Яков вышел чистым».

Почему в Агаде не приводятся остальные стихи из книги Йеошуа?

Автор Агады завершает приводимый им в обоснование [мнения Рава] отрывок из Писания словами: «...а Яков и его сыновья сошли в Египет» (Йеошуа, 24:4). Нужно понять, почему он не привел

сказанное там далее (24:5–13): «И послал Я Моше и Аарона, и поразил Я Египет всем, что совершил в среде его, и затем вывел вас. И вывел Я отцов ваших из Египта, и вы пришли к морю, и погнались египтяне за отцами вашими... И Он напустил тьму между вами и египтянами, и навел на них море, и покрыло оно их, и видели глаза ваши, что сделал Я с египтянами... И дал Я вам землю, над которой ты не трудился, и города, которых вы не строили и т.д.». В этих стихах находят самое яркое выражение признание и утверждение той основы, что все освобождение — от Всевышнего и только от Него. Почему же автор Агады не привел их в ней как пример исполнения слов наших мудрецов (Псахим, 116б): «Начинает с беславия и заканчивает восхвалением»?

Автор Агады воздержался от того, чтобы привести в ней продолжение сказанного в книге Йеошуа потому, что там, в стихе 5, сказано: «И послал Я Моше и Аарона, и поразил Я Египет и т.д.». Здесь упоминаются Моше и Аарон, и есть возможность ошибиться и посчитать их «соучастниками» Б-жественного избавления из Египта. Приведение этого стиха могло бы ослабить идею, которую автор Агады хотел донести и закрепить в поколениях, — знание о Всевышнем как о Единственном, Кто принес освобождение — в Своем величии и Лично.

Заповедь бикурим и рассказ об исходе из Египта

Главное толкование наших мудрецов в Агаде, относящееся к исходу из Египта, взято из мидраша «Сифри» на тему *бикурим*, принесения первых плодов (Дварим, 26:5–11): «А ты провозгласи и скажи пред Г-сподом, Б-гом твоим [примеч. перев.: перевод далее — согласно толкованию в “Сифри”]: “Арами овед ави — арамеец [Лаван — желал] погубить отца моего [Якова, и тот] спустился в Египет и т.д.». Удивительно: почему автор Агады выбрал и привел в ней именно этот рассказ, изложенный в Торе чрезвычайно кратко, и ему пришлось разворачивать его путем толкования каждого слова согласно «Сифри», тогда как целые недельные главы — Шмот, Ваэра, Бо — подробно занимаются делами Исхода? Почему автор не привел из них — вместе с толкованиями и рассказами мудрецов?

Цель исхода из Египта выражена в словах (Шмот, 3:12): «[Сказал Всевышний Моше]: когда выведешь народ из Египта, вы совершите служение Б-гу на этой горе [Синай]». Потому служение Всевышнему и принятие на себя бремени Небес по-особому проистекают из признательности и благодарности за то, что мы были выведены. И также целью принесения первых плодов является выражение

признательности Всевышнему за сделанное Им добро, чтобы земледелец, который много потрудился, почувствовал, что получает все от Всевышнего. Поэтому он провозглашает, придя в Храм (Дварим, 26:10): «А теперь принес я первинки плодов земли, которые дал Ты мне, Г-споди». И это можно прочувствовать с большой силой только тогда, когда «начинают с беславия»: «*Арами овед ави* — арамеец [Лаван — желал] погубить отца моего» — с признания той низкой ступени, на которой мы находились перед тем, как в ходе всех событий освобождения прибыли наконец в землю Израиля. И вот — «принес я первинки плодов земли, которые дал Ты мне, Г-споди». Только путем произнесения этих слов с глубоким их осмыслением приходят к должной признательности за добро, и потому эта глава — главная в рассказе об исходе из Египта, цель которого — привести к служению Всевышнему, служению цельному, основанному на признательности за добро.

Можно объяснить и другим путем, почему главное толкование в Агаде относится к теме принесения первых плодов. Когда человек работает на своем поле, пашет и сеет, поливает и удобряет, и в конце концов видит результаты своих трудов, первые плоды, — у него естественным образом возникает мысль: «Я делал, я трудился, — и вот я вижу плоды». И потому именно в этот момент повелевает Тора (Дварим, 26:2–10): «И возьми из всех первых плодов земли... и положи в корзину... И возьмет *коэн* корзину из руки твоей... И провозгласи и скажи пред Г-сподом, Б-гом твоим: «*Арами овед ави* — арамеец [Лаван — желал] погубить отца моего [Яакова, и тот] спустился в Египет... И вывел нас Г-сподь из Египта... И дал нам землю эту... А теперь — принес я первые плоды земли, которые дал Ты мне, Г-споди и т.д.»».

Так же, как Всевышний вывел Израиль из Египта на все поколения его, без того чтобы кто-то участвовал с Ним в этом, — так человек должен знать, что не труды его взрастили плоды, но один лишь Всевышний, как сказано: «которые Ты дал мне» [и землю, и плоды ее].

И о том же сказано: «*Арами овед ави* — арамеец [Лаван — желал] погубить отца моего». Наш отец Яаков со своей семьей мог погибнуть от руки Лавана, если бы не пришло ему спасение от Всевышнего. Яаков ничего не сделал для своего спасения, — все сделал только Всевышний. Приносящий первые плоды заканчивает следующими словами: «А теперь принес я первинки плодов земли, которые дал Ты мне, Г-споди», — даже земля не соучаствует в том, чтобы дать плоды, но только один Всевышний их дает, — «...которые дал Ты

мне, Г-споди». И так было в Египте: не Моше совершил освобождение, а один только Всевышний. По этой причине имя Моше совершенно не встречается в данном разделе [о *бикурим*].

На основе сказанного становится понятным, почему автор Агады выбрал именно этот раздел. В главах книги Шмот, посвященных исходу из Египта, имя Моше встречается чуть ли не в каждом стихе, тогда как в разделе о *бикурим* оно не упоминается вообще. И также мидраш «Сифри», в котором дается расширенное толкование стихов этого раздела, приводя другие стихи Торы, воздерживается от приведения здесь стихов с упоминанием нашего учителя Моше. Все это — чтобы избежать всякой мысли о том, что такой посланник [Всевышнего], как Моше, был соучастником освобождения, которое в действительности целиком исходило от Всевышнего. И по этой причине имя Моше было исключено из толкования рассказа об исходе из Египта в Агаде, чтобы указать на исключительную роль Всевышнего в этом.

«Всевышний в величии Своем и Лично»

Гаон рав Менахем Мендл из Шклова, из учеников Виленского Гаона, подробно объясняет, что в следующем тексте Агады: «И вывел нас Г-сподь» — не через ангела и не через *сарафа* [вид ангелов], и не через посланника, но только Всевышний *би-хводо* — в Своем величии, *у-ве-ацмо* — и Лично». В словах «в Своем величии» и «Лично» заложена важная основа того, каким образом мы должны смотреть на приходящее от Всевышнего избавление. И вот что он пишет: «Слова “*би-хводо* — в Своем величии”, “*у-ве-ацмо* — и Лично» — это выражение силы и крепости». В избавлении из Египта, пришедшем от Всевышнего, увидели «Его *ацмо* — Лично», то есть мощь Всевышнего [слово *оцем* — однокоренное с *ацмо* — означает «мощь»].

На основе сказанного р. Менахемом Мендлом можно объяснить, что все это относится также и к «*би-хводо* — в Своем величии». Величие Всевышнего раскрывается во всей полноте своей именно в тот час, когда становится явной мощь ниспосланного Им спасения. Мощь, которая вся — Его, без соучастия кого-либо другого! И поскольку нет никого, кто взял бы на себя [проявить] какую-либо часть мощи спасения, — нет и того, кто взял бы часть величия; и тогда проявляется величие Всевышнего во всей полноте.

Рав Менахем Мендл продолжает там: «...Раскрытие, которое произошло, и оно есть Величие, открывшееся всем, — произошло через нашего учителя Моше, мир ему, который не взял себе из того Величия ничего, не дай Б-г, а напротив,

принижал себя во всем! И открывал всем, что все происходящее — по слову одного лишь Всевышнего и ради Израиля. И также он, Моше — один из рабов Всевышнего. В этом смысл слов “в Своем величии и Лично”. Потому во всем рассказе об исходе из Египта [в Агаде] нет у нас возможности упомянуть Моше, поскольку запрещено нам присоединять кого-либо в качестве соучастника к “Величию Его и Самоличности Его”...»

Удивительно: большую часть того, о чем говорится и о чем рассказывается в Агаде, совершил наш учитель Моше. Он действовал в большинстве египетских казней, он реально действовал во время исхода из Египта, — и при всем этом в Агаде не упоминается его имя! Ибо, как объясняет р. Менахем Мендл, — «запрещено нам присоединять кого-либо в качестве соучастника к “Величию Его и Самоличности Его”», и соучастие нашего учителя Моше нанесло бы ущерб «Величию и Самоличности Всевышнего». В действительности в Агаде приведен один стих [Торы] с именем Моше (Шмот, 14:31): «И поверили в Г-спода и в Моше, раба Его», — так что же, разве это приобщает его к величию Всевышнего? Поясняет рав Менахем Мендл из Шклова: «...И восхваление не относится к Моше, но только ко Всевышнему. “Всякий, кто присоединяет к Имени Небес кого-либо другого как соучастника, — искореняется из мира” (Сукка, 45б). И потому сказано: “И поверили в Г-спода и в Моше, раба Его”, — другими словами, не о возвеличивании Моше [сынами Израиля] идет здесь речь, а, напротив, о величии веры их и самоуничтожении Моше: они поверили, что Всевышний сделал все, а Моше — лишь Его раб, как все Его творения в мире, обязанные исполнять Его волю. И потому продолжением этого “И поверили...” стало: “Тогда запел Моше и сыны Израиля эту песнь” (Шмот, 15:1) — запели все вместе, так как все равны перед чудом [спасения на море и гибели в нем врагов], которое и есть “Величие и Самоличность Его”, — поскольку весь почет и все могущество — Ему они принадлежат в полном смысле слова. И это — корень нашей веры. А хвала Моше в том, что он — наш учитель, обучавший нас Торе, и был дух его унижен более, чем у пораженного нарывами [одна из казней египетских], как говорит об этом мидраш; и кое-что из этого я слышал от моего учителя и наставника [Виленского Гаона]».

После всего сказанного ясно, что именно благодаря такому своему качеству, как самоуничтожение,

удостоился Моше стать руководителем и освободителем Израиля, — стать тем, кто получает Тору, как сказали наши мудрецы («Ялкут Шимони», Итро, 302): «“А Моше подошел ко мгле — туда, где Б-г” (Шмот, 20:18). И благодаря чему? Самоуничтожению». Ибо, как уже говорилось, одной из целей освобождения и получения Торы было познание и признание того, что все — от одного лишь Всевышнего. И чем посланник Его, то есть Моше, скромнее и никак не принимает почет на себя, тем, соответственно, легче увидеть и признать, что все — лишь от Всевышнего.

[Примеч. составителей. Моше согрешил у вод Меривы, как сказано (Бемидбар, 20:10): «И созвали Моше и Аарон общество к скале, и сказали им: слушайте, строптивые: из скалы ли этой извлечем [я и Аарон] для вас воду?» Объясняет там Рамбан: «Словами, в которых в наибольшей мере выражалась суть греха, были: “извлечем [я и Аарон] для вас воду”. Тогда как надо было сказать: “Всевышний извлечет для вас воду”... и сообщить этим, что Всевышний сотворит им чудо. И, возможно, народ подумал, что Моше и Аарон своими великими познаниями добыли им воду из скалы». Сказано об этом в Писании (Дварим, 32:51): «[Сказал Всевышний Моше]: За то [ты умрешь, как и Аарон, и не войдешь в обещанную землю], что вы *маалтем* Мне [не исполнили порученного Мною вам как Моим посланникам] среди сынов Израиля при водах Мериват-Кадеш в пустыне Цин». И объясняют наши мудрецы (Меила, 18а), что суть этого действия, названного *маалтем*, не что иное, как «изменение». Обязанностью Моше, раба Всевышнего, было показывать и подчеркивать во всем порученном ему, что все происходит по слову Всевышнего и делается Им Одним. И когда Моше внес изменение в то, что было целью его миссии, и сказал «извлечем для вас воду», — это и было «изменением».]

На основании сказанного выше нам становится понятной причина, почему спасение, исходящее от Всевышнего, приходит именно после поражения первенцев и в связи с ним. Ведь именно в связи с этой казнью и только с ней наш учитель Моше не действовал никак. Он сидел у себя дома и ел жертву Песах, как и всякий человек в Израиле. И даже когда фараон позвал его, не мог выйти из своего дома. Таким образом, в ходе этой казни особо подчеркнуто, что освобождение приходит от одного лишь Всевышнего.

Освобождение — только от Всевышнего

«В Своем величии и Лично» — причина смерти первенцев

Следует также объяснить, почему освобождение пришло именно с поражением первенцев: так было потому, что оно было следствием открытия *Шехины* среди нечистоты Египта. Объясняет Нацив из Воложина (рав Нафтали Цви Йеуда Берлин) в книге «а-Эмек Давар»: «[“И сказал Моше: так сказал Г-сподь: около полуночи Я пройду посреди Египта. И умрет всякий первенец в земле египетской” (Шмот, 11:4-5)]. Следует знать, что так же, как все силы святости приводятся в действие и питаются от света лица Царя над царями царей, Всевышнего, — так и у всех сил нечистоты нет иного источника жизни помимо Источника высшего, благословенного... И когда прошел Всевышний по земле египетской, вышли все духовные силы нечистоты, чтобы почерпнуть из избыточного Источника Его духовных сил. И когда настигло их изобилие, исходящее от раскрытия Всевышнего, а они не годны и не достойны того, — поражены были они ангелами-губителями из-за святости, ставшей бременем для чувствительных [к ней, то есть для первенцев, имеющих склонность к духовному; это бремя ощущал Эсав, осознавший опасность и продавший первородство Якову], когда они сами к тому не годны. Так происходит, даже если сам он [чувствительный] — со стороны святости, если он не достоин этого, и тем более это было так для египтян. Оказывается, таким образом, что прохождение Всевышнего “в Своем величии и Лично”, вне рамок природы, стало естественным фактором смерти для “чувствительных к данному раскрытию”».

Этого не было бы при раскрытии ангела или сарафа.

Представляется, что вследствие всего этого постигла данная [десятая] казнь именно первенцев, у которых есть особая склонность к святости, — ведь, как сказали мудрецы (Звахим, 1126): «Пока не был воздвигнут Мишкан, служение осуществлялось первенцами» [переданное после греха золотого тельца колену Леви]. Именно тот, у кого есть некоторая склонность к святости, некоторое предназначение к служению Всевышнему, и он не способен перенести открытие *Шехины*, — он будет поражен. Но не тот, у кого совершенно нет отношения к раскрытию *Шехины*.

Здесь нам становится ясным также величие чуда спасения первенцев Израиля, как сказано

(Шмот, 12:27): «Это жертва Песаха Г-споду, который прошел мимо домов сынов Израилевых в Египте, когда Он поражал египтян, а наши дома избавил». Кажется совершенно не понятным: казнь поражения первенцев предназначена первенцам египетским, и в чем же состоит чудо спасения израильских [из-за которого приносится жертва Песах]? И можно сказать, что первенцы Израиля тоже не стояли на такой ступени, чтобы выдержать раскрытие Всевышнего, и потому для них тоже существовала опасность быть пораженными светом лица Царя. Но Он пожалел их, и они спаслись.

Так объясняет Нацив из Воложина (в своем комментарии к Агаде): «Главное в прохождении Всевышнего чудесным путем, вопреки природе этого мира, состоит в раскрытии величия Всевышнего в Египте. Однако поражение первенцев не происходило при этом чудесным путем и не было наказанием, но было это в согласии с природой — что умрут все чувствительные [к раскрытию *Шехины*]...

И даже первенцы Израиля — надлежало бы им умереть, если бы Всевышний не прошел мимо домов их... То есть не было для них раскрытия, — и великим чудом было само по себе то, что не открылся [Всевышний] Израилю».

В этих словах — еще один ответ на вопрос о том, почему Всевышний должен был пройти в Египте «в Своем величии и Лично»: таким путем Он должен был поразить первенцев Египта.

«В Своем величии и Лично» означает *двекут*

Еще объясняет Маараль, что освобождение, исходящее от Всевышнего, было именно таким — «в Своем величии и Лично» — потому, что целью исхода из Египта было достижение духовных высот единения со Всевышним. А это возможно только, когда освобождение осуществляет Он Сам и только Он один. Вот что пишет Маараль («Гвурот Ашем», гл. 55, стр. 244): «Следует объяснить еще одну причину того, что исход этот происходил таким особенным образом. Это было потому, что Всевышний Сам возжелал Израиля, — чтобы Израиль стал Ему народом, и чтобы вышли они из-под власти египтян, чтобы стать Ему рабами. И то, что предназначено Ему, благословенному, — надлежит, чтобы Он Сам это свершал... Когда произошел Исход, в котором достигла ступень [Исхода, как действия высшего, Самого] Всевышнего **без посредника**, — ведь они [сыны Израиля] в единении

” За что погибли
первенцы?

“

с Ним **без посредника**, — тогда не может ангел или любая посредничающая сила действовать в этом, — но только Святой благословенный, Который превыше всего».

Всевышний вывел Израиль не только для того, чтобы сформировать народ соответственно сказанному: «Народ, который создал Я» (Йешаяу, 43:21), — народ, который не будет пребывать в порабощении в Египте. Всевышний вывел его, чтобы осуществилось в них сказанное: «Народ, который создал Я Себе». «Себе» здесь означает, что они будут в единении со Всевышним. И поскольку единение со Всевышним означает единение с Ним в полном смысле слова, без посредника, то и превращение их в народ, пребывающий в единении со Всевышним, — это действие без посредника, но только «в Своем величии и Лично».

Следует добавить еще одно объяснение по поводу связи между образом действий «Всевышний в Своем величии и Лично» и единением народа Израиля с Ним. Нет сомнения, что когда Он освобождал Израиль «в Своем величии и Лично», сыны Израиля видели и ощущали это. И все это сопровождалось высшими открытиями Его Своему народу — когда сыны Израиля видели величие Его и величие знаков и чудес, которые Он для них совершил. Это приводило их к осознанию ничтожности человека перед величием Творца и к самоустранению перед Ним, и как результат — к трепету перед возвышенностью Его (см. Рамбам, «Илхот Йесодот а-Тора», 2:2). А с другой стороны, в раскрытии того, что Всевышний делал все Лично, без посредника в виде ангела или *сарафа*, видели также любовь Его к ним и то, насколько дороги они в глазах Его. И это приводило их к любви к Нему. Признание всего этого и эти чувства — самоустранения и трепета перед возвышенностью Его с одной стороны, и великой любви к Нему с другой стороны — приводят их к единению с Ним.

Самоустранение и самоуничтожение приводят, таким образом, к единению — как со стороны человека с Творцом его, так и со стороны Творца — с народом Израиля, как сказали наши мудрецы (Хулин, 89а): «Не по многочисленности [или: по величию] вашей из всех народов возжелал вас Г-сподь и избрал вас, ибо вы малочисленнее

всех народов» (Дварим, 7:7). Сказал им Всевышний: «Возжелал Я вас». Слово «возжелал» означает *двекут* [единение], — «ведь даже в тот час, когда Я дарую вам величие, вы приуменьшаете себя передо Мной». Другими словами: «благодаря тому, что вы скромны и самоустраняетесь передо Мной, Я желаю вас и пребываю в единении с вами».

Необходимое условие окончательного освобождения

Дополнительный аспект необходимости того, чтобы освобождение осуществлялось Всевышним именно так — «в Своем величии и Лично» — открывает Маараль в «Гвурот Ашем» (гл. 52, стр. 227). Там объясняется, что освобождение, которое взращивается таким образом — это освобождение полное и всеохватывающее, до конца всех поколений, — в большей мере, чем то, в котором соучаствует ангел, *сараф* или посланник. Он пишет так: «И ты, быть может, спросишь: в чем достоинство и в чем высота ступени такого выведения [из Египта], которое могло быть осуществлено только Творцом благословенным Самоллично, и не будет приписано никому другому?... [Она в том, что] поскольку выведение произведено было одним только Всевышним, [оно свершилось так, что] Он вывел не только тех, которые находились в Египте [в то время], но все поколения, как мы говорим в конце Агады: не только отцов наших освободил, но и нас освободил Он вместе с ними (там, 228)».

Всевышний обращал Свой взор не только на то поколение, но на совокупность всех поколений, на первых и последних, и их Он вывел. И такое подобает именно Всевышнему, поскольку Он объемлет Собою все. И общину Израиля Он вывел, сообразно ступени Своей, а она такова, что [надзор и правление Его] охватывают все поколения. А если бы выведение произошло через ангела, тогда, хотя и вышли бы, это было бы исходом лишь отцов, хотя имело бы продолжение для сыновей. [То есть сыновья родились бы уже вне Египта, но сам процесс исхода с его великими чудесами и уроками к ним бы не относился; и мы не говорили бы в Агаде: «Каждый должен чувствовать, будто это он выходит из Египта».]

Как достичь
единения со Всевышним?

Маараль продолжает: «А если спросишь: и в чем же отличие — имел бы Всевышний в виду только отцов, а сыновья были бы освобождены в силу естественных обстоятельств, — или имел бы в виду отцов и сыновей вместе? Если бы Он имел в виду только отцов, то у сыновей была бы возможность вернуться к порабощению. Но теперь, когда Он имел в виду и отцов, и все поколения, подобное невозможно. И поэтому сказано (в Агаде): “Не только отцов освободил, но и нас вместе с ними”».

Великую основу мы учим из слов Маарала. Хотя и были в действительности изгнания после исхода из Египта, и они есть до сих пор, — такого, как египетское, больше быть не может. Египетское изгнание не было только лишь естественным, телесным, но главным образом — духовным. И из этого духовного изгнания народ Израиля вышел весь, во всех своих поколениях — вышел на вечную свободу.

[Примеч. составителей. Вот что пишет Рамхаль («Даат Твунот», стр. 144): «Изгнание египетское было таким, что не было подобного ему ни до него, ни после. Ибо были тогда сыны Израиля погружены в [рабскую] работу совершенно, и не было Торы. И не был тогда Израиль народом, отделенным от других своими законами и заповедями, как сегодня. И не было знакомо тогда людям Имя Властелина мира совершенно. А сегодня ведь есть Тора... и она в руках наших навеки, слава Б-гу. И Имя Господина мира известно в народах».]

К чему обязывает знание об исходе из Египта?

В ночь пасхального Седера мы должны усвоить для себя, что все, чего мы удостоились приобрести для себя при исходе из Египта, дано было не через посредника, а «в Его величии и Лично». Одна из обязанностей человека — знать, что ему недостаточно только видеть Бжественное наблюдение и правление и признавать его. Он должен также укоренить в своем сердце, что все, что у него есть, и весь мир — это великий подарок от Всевышнего, ибо Он Один — Тот, Кто действует и дает, и без Него человек остается беспомощным и лишенным всего.

В самом деле, очень тяжело человеку признаться в том, что все — абсолютный подарок, ведь у него есть заслуга заповедей! Против подобного рода мыслей и чувств наши мудрецы приняли следующее («Ваикра Раба», 28:1): «За то, что люди *мегадлин* — возвращают — множество заповедей и добрых дел в этом мире, достаточно [платит им Творец] солнечным светом».

Учили наши мудрецы, что даже те люди, которые *мегадлин*, то есть не просто исполняют заповеди и делают добрые дела, а умножают и украшают их, тоже должны видеть свой мир как абсолютный подарок от Всевышнего. Ибо заслуг их заповедей достаточно лишь для того, чтобы Всевышний озарил их светом солнца, и не более этого.

Почему же, действительно, награда за заповеди не дает права на что-то большее, чем восход солнца? Объяснение состоит в следующем: точно так же, как возмещение за причиненный стыд зависит от [достоинства и важности] причинившего стыд и того, кому он был причинен (Бава Кама, 83б), так и в благотворительности — все зависит от того, насколько велик дающий и мал получающий. И когда получающий — человек малый и лишенный всего, а дающий — Всевышний, Который бесконечен и величие Его беспредельно, — ясно, что нет ничего выше Его подаяния, даже когда Он дает самую малость. Потому, без всякого сомнения, неизбежным будет ощущение и признание того, что все, что есть у человека, — абсолютный подарок от Всевышнего.

И пишет Рамбам (конец гл. 10 «Илхот Брахот»): «Общее правило таково: пусть человек всегда молится о грядущем, и просит о милосердии, и благодарит о том, что уже произошло, и благодарит и восхваляет [Всевышнего] по мере сил своих. И всякий, кто умножает благодарность Всевышнему и прославляет Его постоянно, — достоин хвалы».

Из слов Рамбама: «И всякий, кто умножает благодарность Всевышнему... достоин хвалы», в которые он не включил умножающих молитвы о грядущем, мы учим, что благодарения нужно умножать более, чем просьбы. Когда человек признает, что все — подарок от Всевышнего, и ему ничего не положено, тогда благодарение само собой становится большей обязанностью, чем просьба. Быть может, Рамбам пришел к выводу, что «всякий, кто умножает благодарность Всевышнему, достоин хвалы» на основании слов наших мудрецов (из Агады): «Всякий, кто много рассказывает об исходе из Египта, достоин хвалы». Ведь весь рассказ об исходе из Египта — благодарность Всевышнему за освобождение, которое Он осуществил Сам, за абсолютный подарок, который получил народ Израиля от Него. Потому «всякий, кто много рассказывает об исходе из Египта...», — то есть «всякий, кто умножает благодарность Всевышнему, достоин хвалы».

Перевод:
рав Пинхас Перлов

Песах — рождение еврейского

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Сегодня выходите вы, в месяц весны» (Ваикра, 13:4).

Весна — время обновления

Месяц Нисан называется «месяцем весны». Весна символизирует силу обновления, заложенную в Творении. Во время зимних месяцев, полных дождей и снегов, все Творение находилось как бы в состоянии «смерти», а когда приходит весна, все расцветает заново.

Всевышний создал Свой мир так, что он обновляется дважды в год: в Нисане и в Тишрее.

Алаха гласит, что, когда человек встречается своего друга после того, как не видел его целый год, он должен

произнести благословение «Благословен оживляющий мертвых». Маарша объясняет смысл этого: прошел Рош а-Шана, то есть в Тишрее произошло обновление и самое настоящее «воскрешение из мертвых». И то же самое в Нисане в целом, и в ночь Седера в частности, — произошло великое и чудесное обновление.

У мира есть как бы два «дня рождения»: в Тишрее и в Нисане. В Тишрее фактически произошло рождение, но первый корень, день, когда «появилась мысль создания» и т.п., — это Нисан.

О месяце Нисан сказано: «Он глава всех месяцев, первый он вам среди месяцев года». Это основа и источник всех возможностей обновления в творении. Причем речь здесь идет не о том, чтобы остаться в таком же состоянии, в каком мы были раньше, и изменить только немного, укрепиться в некоторых деталях и войти в «атмосферу» святости и исполнения заповедей. Здесь говорится о самом настоящем перевороте!

Самый замечательный пример такого обновления — это рождение ребенка. Народ Израиля, будучи погруженными в 49 ступеней египетской нечистоты, дошел до такого состояния, что словно бы полностью перестал быть народом, поэтому ему было необходимо «родиться» заново.

Давайте взглянем в то низкое положение, до которого дошел народ Израиля в Египте, и таким образом поймем суть рождения заново, которое было заложено в выходе оттуда.

Точка жизни: переход от головы к телу

Человек делится на две основные части: голова и тело.

Суть человека заложена как раз в теле, в чувствах сердца, а не в голове. Голова является как бы «посредником» между небом

народа

и землей. Она в состоянии понять Б-жественные возвышенные идеи, и постигнуть величайшие вещи, гораздо выше, чем настоящий духовный уровень человека, поскольку голова не скована цепями материи. Как сказано у наших мудрецов, потому голова Эсава похоронена в пещере Махпела, но не его тело, поскольку своим разумом и пониманием Эсав удостоился постичь потрясающие, высочайшие вещи. Но не этим измеряется духовный уровень человека.

Суть и сущность человека устанавливаются согласно тому, как его тело проживет свою материальную жизнь здесь, в этом низменном мире. Земляные органы тела заняты беспрестанной войной с *йецер а-ра*: остаться ли на уровне «образ Всевышнего», или, не дай Б-г, превратиться в низкую скотину, или еще хуже. Поэтому только духовные достоинства, приобретаемые в сердце, которые влияют на поведение человека на практике, поднимают человека на более высокие духовные ступени.

Главная задача человека в мире — позаботиться о том, чтобы все те возвышенные вещи, которые воспринимает голова, перешли в тело. Намек на это — человек, который, не дай Б-г, остался без головы, не может продолжать жить, поскольку любую жизненную энергию человек получает через голову (и также пищу, поскольку и это — один из видов жизненного питания). Поскольку человек без головы будет всегда погружен в физическое, в этом нет никакой пользы, и он перестанет называться «человеком».

Если задуматься, можно увидеть потрясающий факт в том, как сотворен человек. Тело его — широкое, и голова тоже. И только шея, являющаяся переходом между головой и телом, — узкая. Суть этого в том, чтобы переход от головы к телу проходил с трудом, чтобы все проходило в минимальных размерах, и кроме того — чтобы можно было легко перекрыть этот проход.

Шея — это место *ихиты*, поскольку в переходе от головы к телу находится точка жизни. «Кровь души» находится в горле, потому что именно там и есть точка души.

Духовное строение человека подобно по форме телу: у него есть «голова», осознание истинности и единства Всевышнего, знание, что «Г-сподь — Б-г истины». А также у него есть «тело», переводящее это знание на язык практического освящения Имени Всевышнего в нижнем мире. Однако есть необходимость в переходном этапе, представляющем собой также причину проникновения великой мудрости головы в тело. Это соединение между головой и телом называется *даат* (разумение), и там, в этом переходе между «головой» и «телом», заложена точка, находящаяся выше жизни, — основа духовного уровня человека.

Фараон «схватил» народ Израиля за «точку жизни»

Название Египта на святом языке — Мицраим, происходит от слова *мейцар*, теснина. На всем протяжении истории еврейского народа мы нигде не находим, чтобы над народом Израиля властвовали так, как властвовал фараон.

Во всех остальных изгнаниях, которые пережил еврейский народ, не было никого, кто имел бы возможность захватить суть точки жизни народа Израиля, его «кровь души». Ни у кого, кроме фараона, который властвовал над всем миром в такой форме, в какой будет властвовать над ним наш праведный Машиах в будущем.

Фараон, желая поработить евреев, как бы схватил их за горло. Он перекрыл проход между головой и телом. Он овладел самой точкой жизни, тем, что называется *даат*, что переводит разумное признание истинности единства Творца, находящееся в голове, в органы тела, являющиеся главными в человеке, и так он сумел остановить влияние силы *даат*.

Фараон был единственным, кто сумел на самом деле полностью перекрыть жизненную силу еврейского народа. Он отменил их статус как народа до такой степени, что все время, пока они были в Египте, они не были народом Израиля, а превратились в нечто, подобное эмбриону в животе Египта. Поэтому выход из Египта описывается, как взятие «народа из среды (*ми-керев*) народа». Слово *керев* происходит от *краваим*, внутренности. То есть говорится о внутренней части народа. Хотя эмбрион немного выделяется на теле матери, и по ней видно, что внутри нее находится личность, которая в будущем будет существовать отдельно, но, в конце концов, «зародыш — бедро матери», на данном этапе у этого зародыша нет никакой самостоятельности.

Таким было положение народа Израиля в Египте: хотя они были заметны и выделялись, как сказано: «были выделены там» — то есть не изменили своих имен, языка и одежды, а именно, в них до сих пор остались некие силы, которые проявились тем, что о них сказано: «и поверил народ» — однако, несмотря на все это, сила *авода зара* в них была гораздо мощнее. Они не были «общинной Израиля», они были частью египетской нации, и поэтому на Небесах было высказано такое страшное обвинение против них: «Те служат идолам, и эти служат идолам».

Исход из Египта — роды

Выход из Египта был подобен родам. Любое обновление и создание чего-то нового подвергается страшной опасности, поскольку уже существующая вещь имеет *хазоку* — ее существование не оспаривается. А когда желают сделать что-то новое, Наверху создается обвинитель, и возникает спор о самом его существовании — а вообще, нужна ли эта вещь миру? (Даже во время создания Первого Человека ангелы спорили об этом.)

Этот элемент появляется и при рождении ребенка. Первый момент родов всегда вызывает большую шумиху, поскольку здесь речь идет о самой настоящей опасности для жизни. В трактате Шаббат приводится доказательство из стихов Торы, что есть семь действий, которые следует сделать ребенку в момент родов, а если их не делают, он может умереть, не дай Б-г.

Чтобы младенец появился на свет целым и невредимым, нужны огромные чудеса, как приводится у наших мудрецов: в момент родов открывается рот младенца (дыхательная система — *прим. пер.*), который был закрыт долгие месяцы, и открываются другие отверстия и клапаны, которые весь этот период были открыты.

Выход из Египта представлял собою еще большую опасность, чем обычные роды, поскольку существует большая разница: когда рождается ребенок, к нему еще не предъявляют никаких претензий или обвинений. Выход же из Египта был выходом из 49 врат нечистоты, что привело к множеству обвинений против народа Израиля. Эта опасность продолжалась и после выхода из Египта, когда евреи стояли у моря Суф. Как сказано в «Ялкут Шимони» (гл. Беша-лах): «Говорит Тора, что в тот момент евреев судили: будут ли они спасены, или погибнут вместе с египтянами».

В пасхальную ночь народ Израиля удостоился величайшего подъема, раскрытия Шехины, и ночь сияла, как солнце в полдень. В тот момент евреи нуждались в невероятных чудесах, в продолжении огромнейшего милосердия, чтобы изжить из себя тот недостаток, который существовал у них. Это был «поспешный» выход, как сказано: «Ведь поспешно ты вышел из страны египетской». А «поспешно» означает прыжок на тот уровень, который еще тебе не принадлежит.

Хамец, подобно фараону, вызывает разрыв связи

Всевышний создал такой годовой цикл, в котором каждая дата обладает влиянием того, что происходило в эту дату. Получается, что та опасность перекрытия «горла» — силы *даат* — посредством фараона, то есть та способность захватить точку жизни, не дать человеку жить материальной жизнью с ясностью веры и связью со Всевышним, находящимися в голове, — эта опасность возвращается каждый год, и в результате может произойти, не дай Б-г, духовная смерть.

Практическое выражение этой хватки — это *хамец*.

Тайна *хамца* заключается в том, что он как бы «захватывает» человека именно в той точке, в какой фараон схватил народ Израиля — точку жизни. Поэтому сказано в Торе, что наказание за то, что человек ест *хамец* в Песах — это *карет*, отсечение «головы» от «тела».

Понятие *хамец* включает в себя несколько видов: квасное, закваска, дрожжевое тесто и т.п. Подобно этому, есть в мире разные виды отрицания Творца, атеизма и т.п. Когда еврей проводит Песах, вообще не отдаваясь от *хамца*, с ним происходит точно то же, что произошло с еврейским народом, когда фараон «схватил» их. Однако есть одно большое различие: Всевышний не дал фараону завершить свое черное дело, отсечь голову от тела, а о *хамце* сказано: «и будет отсечена душа» — полный разрыв связи.

Уничтожение *хамца* — это очистка «проходов» наилучшим образом

Именно поэтому первое действие, которое мы делаем еще до ночи Седера, — это убрать суть «фараона» из нас, а именно — уничтожить *хамец*. Этим действием мы как бы «прочищаем» переход между головой и телом. После того как все проходы абсолютно чисты, мы приходим к пасхальному вечеру, к продолжению жизни — разуму и крепкой связи между головой и телом.

Поэтому от нас требуется полное очищение от *хамца* — «чтобы его не было видно, и чтобы не нашлось». Отсюда происходит обычай находить и сжигать именно десять кусочков *хамца*, поскольку число десять символизирует совершенство, а в нашем случае — совершенство уничтожения злого начала из всех точек жизни. Здесь необходимо выполнить полное уничтожение, раскрыть мозг, чтобы все совершенство признания Творца и веры, находящееся в голове, полностью вошло в человека.

Ведь действительно Всевышний, благословен Он, даровал нам заповеди, обладающие особой силой, способной создать у нас внутри этот переход, чтобы все те замечательные вещи, так ясно присутствующие в голове, близкой к Творцу, могли бы, с Б-жьей помощью, во время Седера перейти внутрь самого человека.

В ночь Седера мы удостоиваемся нового рождения

После того как мы удостоились освободиться от хватки фараона, убрать ее из своих внутренностей, мы приходим к пасхальному Седеру. И точно так же, как в ночь исхода из Египта мы как бы родились заново, так и каждый год, когда приходит ночь Седера, мы заново находимся в состоянии «родов» — рождения народа Израиля. Внешне мы этого не ощущаем, но нам следует знать, что каждый еврей рождается заново и получает новые силы, которые реализуются на протяжении всего будущего года.

И, как было объяснено выше, так же как есть действия, которые необходимо произвести при рождении, иначе ребенок умирает, так и в Седер есть пятнадцать вещей (этапов Седера: *маца*, *марор*, четыре бокала вина и т.д.), без которых мы находимся как бы в настоящей опасности. Кроме того, все семь дней Песаха мы должны очень опасаться и остерегаться любого духовного ущерба, точно так, как в первую неделю жизни младенца заботятся о том, чтобы все вокруг было абсолютно стерильным, поскольку любой самый мелкий микроб может привести к его смерти. Именно поэтому мы так строго следим, чтобы не было даже примеси самого незначительного количества *хамца*.

Еще одна деталь: как исход из Египта, так и наше ежегодное обновление в служении Всевышнему, не похоже на младенца, который рождается «чистой душой и праведником». Мы «рождаемся» после целого года духовной работы, полной

препятствий и перипетий. Получается, что это «рождение» сопровождается тяжелыми обвинениями. Наверху: а какое мы вообще имеем отношение к тем чудесным открытиям ночи пасхального Седера?

Именно здесь и заложена величайшая особенность этой ночи — прыжок на более высокий духовный уровень. Так что нам стоит использовать это время для достижения уровней, понимания и чувств, которые без этого мы никак не могли бы достичь. Так мы удостоимся своего личного исхода из Египта.

Перевод: г-жа Лея Шухман

Почему мы устраняем *хамец*?

Кимха де-Писха

Рав Яаков Галинский

Мы учим в «Шульхан Арух»: **«Начинают учить законы Песаха за тридцать дней до праздника»**. Рамо добавляет: **«И есть обычай покупать пшеницу, чтобы раздать бедным на праздник»**. Возникает вопрос: вроде бы нет связи между этими двумя законами, почему же Рамо пишет этот закон здесь?

Ответ я понял из одной истории, которая произошла со мной.

Когда немцы захватили Польшу с одной стороны, а русские — с другой стороны, Литва все еще оставалась свободной. И множество учащихся ешив нашли пристанище в Вильно. Я тоже оказался там и решил зайти к главе поколения, великому раву Хаиму Озеру Городзенскому. Его приближенный, рав Хизкияу Йосеф Мишковский назначил мне очередь на следующий день на одиннадцать утра. Всю ночь я не спал от волнения, все время повторял трактат Йевамот, чтобы, если глава поколения спросит — я бы не заикался, а сразу же четко сказал начальную мишну трактата.

Я пришел вовремя и обнаружил, что около тридцати человек ждут своей очереди, каждый — со своими проблемами. Вдруг открылась дверь, и рав Мишковский пригласил меня войти. Я волновался невероятно! Я ведь нахожусь перед главой всего народа Израиля! Был уверен, что первый вопрос, который он задаст мне: «Что ты учишь сейчас?» Второй вопрос: «Какое новое понимание ты выучил?» А третий вопрос: «Что еще нового в учебе?»

Но вместо этого он спросил меня три других вопроса. Первый: «Когда последний раз ты получал письмо от родителей?» Я ответил: «Уже полгода нет связи...» Они остались на русской стороне, а мы бежали в Литву с немецкой стороны.

Второй вопрос был таким: «Есть ли у тебя одеяло?» Про место спать он не спрашивал. У многих не было. Спали мы на скамьях в синагоге. Но без одеяла можно было замерзнуть насмерть. Я ответил, что есть, и он успокоился. А третий вопрос: «Можно взглянуть на твои ботинки?»

Мне было неловко, но делать было нечего. Приподнял я свои заплатанные брюки, и мои ботинки

раскрылись во всем «великолепии». В Новардоке шутили о ботинках ребят: «Все любимые... и все открывают рты...»

Рав Хаим Озер сразу же дал мне денег купить новые ботинки и сказал: «Знай, что здесь — твой дом, он открыт для тебя двадцать четыре часа!»

А я, когда это услышал, вместо того чтобы обрадоваться, расплакался. От переживания. Я почувствовал, что есть кто-то, кому я не безразличен. Он не расспрашивал меня по поводу трактата Талмуда, его интересовали мои личные беды!

Таковы великие люди народа Израиля!

На это и намекает нам Рамо: изучают законы Песаха за тридцать дней до Песаха. Все это замечательно, но вначале позаботьтесь, чтобы у бедных была еда на Песах!

«Есть обычай покупать пшеницу, чтобы раздать бедным на праздник». Почему именно пшеницу, и почему именно на Песах? Возможно, потому, что в Песах идет суд Наверху по поводу урожая: каким он будет в следующем году. Поэтому мудрецы установили, что перед Судом мы докажем: мы знаем, что и урожай для бедняков доверен нам!

Однажды я зашел к одному филантропу в Антверпене, который встретил меня словами: «Ну, рав Яаков, сколько я вам должен?»

Я понял, что он имел в виду, и ответил: «Это не долг, это залог. Сказано в книге Шмот: “Если будешь ссужать деньги Моему народу — живущему среди вас бедняку...”, а “Ор а-Хаим” комментирует этот стих так: “Знай, что доля бедняка доверена тебе в руки, и ты даешь ему его деньги”. Так что я пришел взять залог обратно...»

Он ответил мне: «Верно, что это залог. Но с тех пор, как он мне доверен, я пустил его в дело и получил прибыль. А это — уже долг!»

Вот, господа, какие есть богачи среди нас!

А есть и другие. Однажды я обратился к одному известному богачу, и тот извинился: «Бизнес идет не так уж хорошо...»

Я ему сказал: «Это замечательно!» Тот удивился, и я объяснил: «Один человек сказал ребе из Сатмара, что бизнес у него идет не очень хорошо. Ребе

ответил: «Главное, что идет! Ведь ко мне приходят люди и рассказывают, что бизнес у них стоит и даже падает!»»

Тот испугался: «Не дай Б-г, не открывайте рот Сатану! Но поймите, я не могу дать столько, сколько в прошлом году...»

Я ответил: «Позвольте вам кое-что рассказать, и тогда уж вы решите, давать ли, и сколько. В конце трактата Гитин сказано, что Бейт Шамай (ученики Шама) разрешает развестись с женой, только если человек обнаружил, что она нескромно себя ведет. А Бейт Илель (ученики Илея) разрешает, даже если “у нее подгорело его блюдо”. Очень странно: ну, отвлеклась, блюдо подгорело, так уже и разводиться?»

Богач тоже задумался: да, непонятно.

«Я отвечаю, — продолжил я. — Женщина варила еду, и та подгорела. Если она лентяйка — будут есть невареную еду, хлеб с луком. Если хорошая хозяйка — поспешит и сварит еду еще раз. Если она его очень любит и экономит его деньги, то сварит ему новую порцию, а сама удовольствуется хлебом с солью. Но если она злая и мелочная женщина — она сварит еду только себе, а ему скажет: “Увы, твоя еда стгорела...”»

И это не просто аллегии, Мишна говорит очень точно. Не сказано: “даже если у нее блюдо подгорело”, а “даже если у нее подгорело его блюдо”».

Богачу улыбнулся: хороший пример!

«О чем речь идет? — говорю я. — Когда дела шли хорошо, вы давали приличные суммы на цдаку, и за это Всевышний вас благословит. Но вот сейчас — “еда подгорела”, бизнес хромает. Разве вы уменьшили расходы дома, не ездили на отдых, как обычно, урезали карманные расходы детям?»

Или только блюдо для бедных и изучающих Тору у вас подгорело?»

Кроме обычной заповеди давать цдаку, есть особый закон о «Кимха де-Писха». Видимо, есть здесь глубокий и обязывающий нас смысл.

Праздник Песах — это праздник веры. Фараон отрицал Всевышнего, полагался на «силу свою и мощь руки своей», а Всевышний спас народ Израиля: «Ведь избавил Г-сподь Яакова, спас его из рук того, кто сильнее его».

Спросили однажды рава Исраэля Салантера о сказанном в Коэлет:

«(Есть) у земли достоинство во всем». Наши мудрецы объясняют: это означает, что в мире нет ничего лишнего, все создано на пользу. В конце истории о Творении мира сказано: «И увидел Б-г, что все, что Он создал — очень хорошо». Нет никакой вещи, качества, силы или чувства, которые нельзя было бы применить для добра. Так для чего же создано это качество — «сила моя и мощь руки моей», игнорирование Творца? В нем же нет совершенно ничего хорошего! Ведь каждый человек должен уповать на Всевышнего и знать, что только Он совершал, совершает и будет совершать все деяния!

Ответил рав Исраэль Салантер: это качество создано для помощи ближнему, для *цдаки и хеседа*!

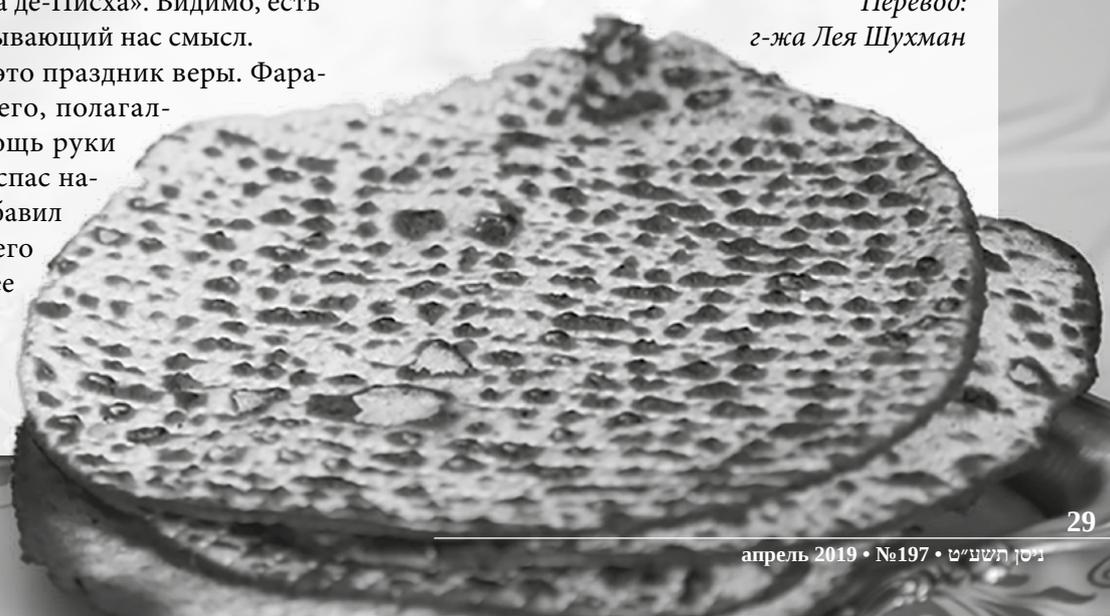
Когда приходит к тебе бедняк и просит помощи, не отвечай ему: «Всевышний тебе поможет, уповай на Него, знай, что все к лучшему, принимай страдания с любовью...»

Когда к тебе приходит бедняк — «проигнорируй» Всевышнего и скажи: «Силой моей и мощью моей руки», если я в состоянии помочь — я бегу на помощь!

Что уж более зависит от Всевышнего, чем нахождение пары! Известны слова Хазон Иша, что среди страшного сокрытия Лика Творца, которое мы переживаем в наше время, раскрытие Его личного наблюдения видно только в вопросе *шидухов*. Вместе с тем, как рав Шах рассказывал мне, когда к нему приходят просить благословения по поводу *шидухов*, он сразу же начинает думать о том, что может подойти данному человеку, и кого попросить этим заняться.

Поэтому именно перед праздником Песах, праздником веры и обязанности абсолютно полагаться на Всевышнего, благословен Он, начинают со сбора «Кимха де-Писха», чтобы научить нас, что, когда речь идет о помощи ближнему, следует прилагать все мыслимые усилия, а не «кормить» его изречениями об уповании на Творца.

Перевод:
г-жа Лея Шухман

Уважение к Торе и

По урокам рава Игаля Полищука

Дни счета Омера — время, когда мы готовимся заново получить Тору. Рамбан говорит, что это полупраздничные дни, подобно холь а-моэд. Тем не менее, у этих дней есть траурный оттенок — из-за смерти учеников раби Акивы. В дни счета Омера мы не устраиваем свадеб, не слушаем музыку, не стрижемся.

Гемара приводит, что причиной столь тяжкого наказания учеников раби Акивы было недостаточно уважительное отношение друг к другу. Но разве за этот грех полагается такое наказание? Приводит рав Сендер Эрлангер, что речь здесь не идет про личное наказание каждого из учеников. Ученики раби Акивы были великими мудрецами, и именно через них должна была быть передана Тора следующим поколениям. Если бы они не были наказаны, то Тору бы передали в искаженном виде. Люди, которые недостаточно уважительно относятся друг к другу, не могут полноценно ее передать следующему поколению. Уважение и почтение по отношению к тем, кто изучает Тору — важнейшая основа. Именно этого недоставало ученикам раби Акивы. И за это их постигло тяжелое наказание.

Поэтому дни счета Омера — особое время, когда мы должны напомнить себе о важности Торы. Она — наша жизнь и в этом мире, и в мире грядущем. Важность Торы проявляется во многих аспектах. Напоминанием об этой важности служат дни счета Омера и их траурный статус. В эти дни мы должны исправить в себе недостаточно уважительное отношение к самой Торе и к тем, кто ее изучает.

Остановимся более подробно на нескольких важных аспектах проявления уважения к Торе.

Много лет назад наш учитель гаон рав Моше Шапиро в своем уроке привел следующий пример. Рош а-Шана — на что это похоже? Царь выходит из своего дворца к народу и объезжает страну. Там, где понимают, что такое царство — ему воздают соответствующие почести. Но есть люди более грубые. Они привыкли гостей встречать

камнями. Таким людям заранее говорят, что царя нужно уважить. Что значит уважить? Не бросайте в него камни.

Так и Всевышний — Он раскрывал Себя во дворце перед нашими праотцами, перед поколением, получившим Тору. В тех поколениях были люди, которые почитали Царя по-настоящему. А что касается нашего поколения, то лишь бы не бросали камни. О чем здесь говорит рав Моше? Одна из величайших проблем нашего поколения — пренебрежение к Торе. Тора — воля Царя царей, Всевышнего. И именно ее многие наши заблудшие братья «встречают камнями».

В книге рабейну Йоны «Шаарей Тшува» за пренебрежение к слову Творца обещано страшнейшее наказание — *карет*. Что такое «пренебрежение словом Творца»? Вроде бы нас это совершенно не касается. Однако все не так просто. Сказано, что тот, кто может учить Тору и не учит — пренебрегает словом Творца. Поэтому первый аспект уважения к Торе, в котором мы должны укрепить себя — это ценность нашей собственной учебы. В наших ешивах принято, что с началом учебного семестра в Ияре и до наступления Шавуота учатся максимально сосредоточенно, без лишних перерывов.

Перейдем к следующему аспекту уважения к Торе. Сказано (Ваикра, 19:32): «Перед сединой вставай и уважай лик старца». В трактате Кидушин (326) приводится объяснение, что весь этот стих говорит только о мудреце Торы. Но есть и объяснение, которое гласит, что стих говорит не только о мудреце, но и просто о пожилом человеке (но не преступнике — см. Раши в комментарии к стиху). Принятая алаха гласит, что вставать нужно не только перед престарелым мудрецом Торы, но и перед молодым знатоком. На чем основан этот закон? Слово «закен» означает *зе кана хохма* — «этот приобрел мудрость».

Таким образом, первое мнение основано на том, что конец стиха объясняет его начало, т.е. требуется и старость, и мудрость. А второе — обязывает оказывать почет и старцу, и знатоку Торы, даже молодому. И такова, как мы сказали выше, принятая алаха.

дни счета Омера

Таким образом, в этом месте нам заповедано почитать носителей Торы. А нарушение этого закона, как мы говорили выше, было причиной смерти учеников раби Акивы.

В наше время у многих есть искушение — быть со всеми «на ты», запанибрата. Человеку тяжело признать, что есть кто-то выше него, перед кем нужно встать, кому нужно оказывать особый почет, ведь это противоречит его гордыне. Все это, безусловно, работа злого начала.

Мы должны научиться уважать носителей Торы. От имени моего учителя, основателя и главы ешивы Тифрах, рава Яакова Фридмана, я слышал важное замечание по этому поводу. Уважение к Торе не начинается с великих мудрецов поколения — таких, как рав Шах или рав Штейнман. Уважение к Торе начинается с отношения к мальчику, который сидит и учит Хумаш или Мишну. Именно о мальчике, который учит Тору, сказано, что ради него создан мир. А тем более — подросток или юноша, который уже учится в ешиве. И таким образом мы приближаемся к уважению к великим мудрецам Торы. Нужно научиться уважать любого носителя Торы — от мала до велика. И траур об учениках раби Акивы в дни счета Омера напоминает нам об этом.

Еще один важный аспект уважения и почитания Торы состоит в том, что такое отношение к воле Творца ставит нас на истинное место в мире. В трактате Мегила есть интересное замечание: почитание Торы даже одним человеком называется *давар хамур* — строгая вещь. Хотя изучение Торы одним человеком так не называется.

Рабейну Йона в «Шаарей Тшува» (гл. 3) приводит несколько заповедей, за нарушение которых полагается тяжелое наказание. Одну из них мы привели выше — пренебрежение к слову Творца. Кроме того, рабейну Йона особо подчеркивает тяжесть пренебрежения почетом мудрецов Торы. Одна из причин столь строгого наказания состоит в отношении к Торе среди народа Израиля. Когда среди нас Тора уважаема, то и отношение к ней и к мудрецам соответствующее. Видя почет к Торе, люди стремятся изучать ее и обучают ей

своих детей. Если же мудрецы Торы не уважаемы, а тем более, не дай Б-г, презренны, то Тору не хотят учить, и она забывается народом Израиля. Это — страшная катастрофа!

Наш великий учитель рав Нафтали Цви Берлин, Нацив из Воложина, делает несколько очень важных замечаний относительно заповеди оказывать почет мудрецам Торы (см. Ваикра, 19:32). Сказано, что если есть в доме больной, то нужно обратиться к мудрецу Торы (приводится в трактате Бава Батра). Почему? Молитва мудреца Торы имеет великую силу. В трактате Таанит сказано, что, когда нет дождей, сначала начинают поститься единицы. Кто такие эти «единицы»? Это мудрецы Торы. Отсюда мы видим, что молитвы мудрецов Торы принимаются особо.

К этому Нацив добавляет следующее: упомянутое место в Торе — это *эца ле-парнаса*, совет, как обрести пропитание. Что имеется в виду? Во-первых, как было сказано, речь о силе молитвы. А во-вторых, говорится, что пренебрежение к мудрецам Торы приводит к голоду. А почитание мудрецов Торы приводит к благословению земли. Известно, что мера добра Всевышнего больше в 500 раз, чем мера наказания. Если за какой-то грех полагается наказание, то, если грех будет исправлен, человек получит добра и благословения в 500 раз больше. Нацив пишет об этом в контексте почитания мудрецов Торы для понимания того, сколь велико будет благословение.

Рамхаль в книге «Дерех Ашем» пишет, что Тора — это высшее влияние добра Всевышнего, наиболее близкое к Нему Самому. Тора — это жизнь нашего народа, а жизнь — это то, что ценят и уважают. И если мы хотим в Шавуот заново удостоиться получения Торы, то должны превратить дни счета Омера в дни исправления и улучшения нашего к ней отношения. Шавуот называется *zman матан Торатейну* — «время дарования нашей Торы». Тора даруется только тем, кто будет ее по-настоящему ценить.

Подготовил
Арье Кац

Шир а- с комментарием

Мудрецы написали, что Шир а-Ширим («Песнь Песней») царя Шломо — это Святая Святых («Танхума», гл. Тецаве, 5). Виленский Гаон пишет, что Шир а-Ширим соответствует самой высокой части человеческой души — нешама. В чём же заключается особенная святость этой части письменной Торы? В чём она превосходит другие книги, оставленные нам мудрецами и пророками Израиля?

Невозможно ответить на этот вопрос, просто прочитав эту книгу, или изучив её поверхностно. Очевидно, что речь в ней идёт о любви. Но кто кого любит остаётся неясным. Кроме того, непонятно, почему любящий поведал о своей любви именно в такой форме и в таком порядке.

Для того, чтобы раскрыть истинный смысл написанного, нам необходимо обратиться к словам великих комментаторов Торы. Один из них — это рав Меир Лейбуш бен Йехиэль Михль Вайзер, известный как «МаЛьБиМ». (Величайшие мудрецы последних поколений утверждали, что его комментарий на книги пророков и писаний был написан духом святого постижения — רוח הקודש.) Его обширный и гениальный комментарий к ТаНаХу включает

неповторимое по своей красоте и точности объяснение Шир а-Ширим.

Один из источников, на которых основан данный комментарий, — это святая книга «Зоар». Для того чтобы понять «Зоар», необходимо помнить, что все упомянутые понятия материального характера, такие как «масло», «свет» и т.п., не употребляются в буквальном смысле, а являются намёками на Высшие Духовные процессы и потоки влияния. Виленский Гаон пишет, что то же

самое относится к Шир а-Ширим. Все используемые в ней понятия в действительности являются понятиями не материальной, а духовной сферы.

Комментарий этот разбит на две параллельные части. Первая из них, названная «Притчей» (מליצה), объясняет структуру повествования и буквальный смысл слов. Эта часть является предисловием для понимания того пласта истинного смысла, который автор раскрывает нам во второй части — «Аллюзия» (משל).

Великие наставники нашего народа — знатоки как раскрытого, так и тайного учения — поведали нам, что в Шир а-Ширим содержатся все тайны мироздания. К сожалению, у нас нет возможности раскрыть эти тайны для себя. Переводчик надеется, что данный комментарий поможет раскрыть хотя бы маленький лучик от того великого света, который заключён в Песне царя Шломо.

Стих 1

Глава 1
שִׁיר הַשִּׁירִים אֲשֶׁר לְשִׁלְמֹה:
Песнь песней Шломо.

ПРИТЧА Эта песнь разделена на пять песней. [И поэтому книга называется «Песнь песней»] — поскольку в ней содержится несколько песней царя Шломо. В этой песне рассказывается, что царь Шломо любил одну пастушку, красивейшую из женщин. Он запер её в своём царском дворце, и там её сторожили дочери Иерусалима. Но она любила пастуха, который пас овец

в пустыне. Она пять раз убежала из царских покоев в пустыню к своему любимому. Первые четыре раза её вернули на царский двор, но в пятый раз её схватить не удалось, и она больше не вернулась. В каждой песне повествуется о том, как она ушла в пустыню и там соединилась со своим любимым.

Первая песнь продолжается до стиха «Голос любимого моего стучится» (2:8). Она рассказывает о том, как пастушка убежала в первый раз, каким образом она убежала, как соединилась со своим любимым, и как дочери Иерусалима вернули её, и как они её стерегут.

Ширим ем Мальбима

АЛЛЮЗИЯ Эта песнь разделена на пять песней. В них рассказывается, что царь Шломо, то есть материальное начало и телесные влечения, любил одну пастушку небесного происхождения, — это его Б-жественная душа, которая была заключена в его тело. А тело — это место, где царствует и правит материальное. И там дочери Иерусалима — разнообразные материальные силы. Они сторожат душу и стараются ввергнуть ее в материальное и убедить её удовлетворить желание тела — стать его наложницей. Но она, пастушка, была связана со своим небесным любимым узами любви. А любимый её пас созданные им воинства. И она пять раз выходила из материального тела, являющегося обителью царствующего нём дурного начала, и соединялась со своим любимым, обитающим в небесных сферах. Первые четыре раза, благодаря нашедшему на неё Б-жественному духу и Б-жественным видениям, душа отделилась от тела ещё при жизни Шломо. И после того, как видение оканчивалось, она возвращалась в тело, и дочери Иерусалима — материальные силы — пробуждались. А в пятый раз она вышла из тела и не вернулась, когда Шломо соединился со своим народом [т.е. умер]. А душа его прилепилась с своему Б-гу на вечность, пребывая в узле жизни.

Каждая из песней повествует о том, как душа отделилась от материального и лицом к лицу прилепилась к любимому своему.

Первая песнь продолжается до стиха «Голос любимого моего стучится» (2:8). Она рассказывает о том, как Небесная пастушка первый раз отделилась от материального тела. Это произошло благодаря первому видению, которое Всевышний показал царю Шломо во сне, когда тот был в Гивоне (см. книгу Млахим 1, гл. 3 и Диврей а-Ямим 2, гл. 1). В этой песни повествуется, каким образом пришло это видение, как она соединилась со Святым, и каким образом на неё снизошёл дух. И потом она вернулась в тело, и проснулся Шломо, — и вот сон!

שִׁקְנִי מִנְשִׁיקוֹת פִּיהוּ כִּי טוֹבִים הַדָּיָד מִיַּיִן:
Пусть он целует меня поцелуями уст своих!
Ибо любовь твоя лучше вина!

Стих 2

ПРИТЧА Пусть он целует меня. Пастух, её любимый, стоит за дверью и за притолокой. А она чувствует его присутствие из-за его благоуханных масел, источающих манящий аромат. Она говорит: кто позволит мне приблизиться и стать вплотную к нему, чтобы покрыл он меня поцелуями любви. Она обращается к нему и говорит: «Любимый мой! Любовь твою я люблю больше, чем вино и все наслаждения, которые я получаю в царском дворце!»

АЛЛЮЗИЯ Пусть он целует меня. Высший Любимый смотрит за своей любимой пастушкой, за душой Шломо, стоя за её стенкой. Ибо стена — материальное тело — разделяет Б-жественную пастушку [душу] и её любимого. Она ощущает его присутствие из-за приятного запаха, исходящего от его масел, и просит, чтобы он покрыл её лобызаниями уст своих. Это означает, что душа может постичь Б-жественное двумя способами.

1. Она должна постичь Всевышнего, насколько это возможно, с помощью разума, понимания и глубокого изучения. Хотя таким способом она и не сможет постичь Его Самого и Его сущность, но, по крайней мере, она сможет понять Его, благодаря проявлениям Его мудрости, могущества и воли, которые раскрываются при управлении миром. И на это намекает то, что в аллегории называется «ароматом». Несмотря на то, что вещь, источающая запах, сокрыта и не видна, тем не менее её существование не вызывает никаких сомнений благодаря возбуждающему обонянию благоуханию.

И поэтому духовность Всевышнего мудрецы ощущают как благоухание (то есть полноценное

управление миром), которое исходит от Его мудрости, охватывая всё сущее. И те, кто постигают трепет перед Всевышним, почувствуют это. Об этом сказал поэт: «Всеми силами буду служить Б-гу моему, поднимусь в дом Отца своего в клубах дыма, облако воскурений, которое обоняет вдыхающий запах его». «Облако воскурений» указывает на связь между душой и Б-жественностью. Душа ощущает Б-жественность и прилагает усилия для того, чтобы познать и ощутить её.

2. Существует более глубокое познание Всевышнего, подобное поцелую, который приближает жаждущих друг друга со всепоглощающим влечением, лицом к лицу. Это постижение происходит, когда Б-г изливает дух Свой на души, подготовленные к этому и освятившие себя для получения пророчества и святого постижения. И когда [нисходит пророчество], душа отделяется от земли и прилепляется к высшему разуму и Святой Святых.

[Так написано в книге «Зоар» (гл. Мишпатим, 1246): «Из-за этого целуют ртом, ибо изо рта исходит дух, рот — его источник. И когда с любовью целуют ртом, дух прилепляется к духу, и они становятся неразлучны. И тот, кто испускает дух из-за поцелуя, [то есть великие праведники, душа которых в момент их смерти покидает тело, так как] прилепляется к другому [высшему] духу, который не отходит от него...»

Там же, (Трума, лист 146а-б): «Нет выражения любви, при котором дух соединяется с духом, кроме поцелуя. А поцелуй — ртом, ибо дух выходит изо рта, и рот — его источник».]

И поэтому она просит: «**Пусть он целует меня поцелуями уст своих**». И эти поцелуи могут быть на нескольких уровнях, и существует несколько преград, сквозь которые постигающие могут увидеть и понять, настолько, насколько им это позволяет близость их душ [к Творцу] и их стремление прилепиться к Нему. И поэтому сейчас она говорит о своём любимом [в третьем лице]: «**Пусть он целует меня**».

Теперь она обращается прямо к своему любимому и говорит ему: «**Ибо любовь твоя лучше вина**». Это связано с тем, что вино увеличивает силы души, повышает природное тепло и радует душу человека. Но такое возбуждение — это чужеродный огонь, ибо приходит из нижних сфер в высшие, из тела в душу. Следовательно, это возбуждение может быть только чужеродным огнём и радостью, не исходящей от святости.

Но дело обстоит совсем иначе с возбуждением души и радостью, которые исходят из обретения

святого постижения и пророчества. Такая радость — это ликование Всевышнего и радость святости, нисходящая сверху вниз. Это — Б-жественный огонь, исходящий из души и распространяющийся по телу до такой степени, что основы материального организма содрогнутся и подчинятся святости души. Поэтому «**твоя любовь лучше вина**».

לְרִיחַ שְׁמֵינֶיךָ טוֹבִים שְׁמֵן תוֹרַתְךָ שְׁמֶךָ עַל-כֵּן עֲלָמוֹת אֶהְבֶּיךָ:

За благоухание добрых масел своих зовёшься «елей разлитый»; оттого девицы полюбили тебя!

ПРИТЧА За благоухание. И теперь, хоть тебя и не видно, и ощущается лишь благоухание твоих масел, добрых и ароматных. И ничего им [девицам] не известно о тебе, кроме твоего доброго имени. Ты известен под именем «**елей разлитый**», так как запах твой чувствуется издали. И несмотря на твою неизвестность, **девицы** (которые пребывают на более высоком уровне, чем «дочери») **полюбили тебя**. Тем более они полюбят тебя, если покажешься им, и увидят они красоту твою и узнают твоё достоинство. Поэтому попрошу...

АЛЛЮЗИЯ За благоухание. Теперь она [душа] объясняет, почему ей так желанны эти поцелуи, и почему она так стремится к духовному вину, которое радует *нефеш* и *руах* (два аспекта души). Дело в том, что она и её подруги уже ощутили его. (А её подруги — это три составляющие духовного разума: *хохма*, *бина* и *даат*.) Это чувство происходит благодаря разумению и восприятию его действий, хоть и не было возможности узнать его напрямую. И поэтому написано «**за благоухание добрых масел своих**»: масло — это духовный поток, который исходит от Него и нисходит на творение, и духовный свет, который скрыт в этом потоке.

[В книге «Зоар» («Раая Меэмна», Цав, 34а) приводится: «Зовёшься елей разлитый» — показать, что из этого масла отца спускаются благословения с помощью *коаним*». Там же приводится: «С Тобой источник жизни, в свете Твоём увидим свет» (Тегилим, 36:10) — это Высшее масло, которое течёт постоянно, и его поток никогда не прекращается. Оно исходит из наивысшей мудрости». И там же (35а): «За благоухание добрых масел своих зовёшься «елей разлитый» — когда происходит ослабление души (на исходе субботы), этот запах и вера её

поддерживают. И приходят благословения в высшие и низшие миры». И дальше (Шмини, 386): «Приди и посмотри! Вся высшая радость зависит от этого святого масла, из которого исходят вся радость и все благословения для всех светильников».]

Зовёшься «елей разлитый». Это означает, что у Тебя нет своего собственного имени, так как самого Тебя невозможно постигнуть и узнать. Ты известен только постольку, поскольку Ты «разливаешь елей» — изливаешь духовное влияние на всё сущее.

Оттого девицы — силы разума, служащие духовной части *нефеш*, **полюбили тебя.** Они осознали Твоё величие и славу благодаря аромату, то есть проявлениям мудрого и целенаправленного управления, которое просматривается в твоих действиях. Они познали Тебя с помощью разума и размышлений, хоть и не постигли Самого Тебя посредством пророчества. Ибо постижение разума заточено в материю, которая, как занавес, отделяет интеллект от чистого восприятия, необходимого для познания Славы Всевышнего такой, какая она есть. Поэтому попрошу...

Стих 4

מְשַׁכְּנֵי אֶחָרַיִךְ נְרוֹצָה הִבִּיאֵנִי הַמֶּלֶךְ חֲדָרָיו נְגִילָה
וְנִשְׁמָחָה כִּדְ נִזְכִּירָה דְרִידָה מִיָּנִין מִיִּשְׁרָיִם אֶתְבוֹדָה:

Влеку меня! За тобой побежим. Привел меня царь в покои свои, — возликуем и возрадуемся тобою, вспомним любовь твою, что (лучше) вина! Справедливо возлюбили тебя!

ПРИТЧА Влеку меня. Освободи меня из этой темницы, из покоев Шломо. И тогда, когда станем свободными и увидим тебя лицом к лицу, то я и девицы, подруги мои, **побежим за тобой.** (Здесь она объясняет, по какой причине просит освободить её. Ибо «**привел меня царь в покои свои**» — я нахожусь в заточении в покоях Шломо, и не могу сама выйти из них.) И тогда, когда станем свободными, **возликуем и возрадуемся тобою**, ибо наша радость от тебя — это настоящая радость. А радость от **покоев Шломо** — это радость от воображаемого, так как в действительности у них нет собственного достоинства.

[Слова *וְנִשְׁמָחָה וְנִגִּילָה*, (которые мы перевели как «возликуем и возрадуемся») имеют различные значения. Слово *נִגִּילָה* говорит о ликовании, которое возникает из-за происходящих в данный момент событий. Слово *נִשְׁמָחָה* говорит о постоянной радости. В данном контексте речь идёт о том, что вначале будет чувство ликования, которое потом сменится постоянной радостью.]

Любовь твою вспомним больше, чем **вино**, или любое другое наслаждение.

Справедливо возлюбили тебя, а не так, как Шломо. Ведь мы не испытывали любви к нему самому. Мы любили его только из-за пользы, выгоды и удовольствия, которые получали от него. А тебя мы будем любить **«справедливо»** — благодаря твоему собственному достоинству. [Прим. редакции. В этом стихе прослеживается намёк на то, что Шир а-Ширим не следует понимать в буквальном смысле. Написано «побежим» во множественном числе. Это явно идёт вразрез с простым пониманием стиха — когда девушка убегает к своему любимому, она убегает к нему одна!]

АЛЛЮЗИЯ Влеку меня и вытаци из этого застенка, который состоит из материи, разделяющей между мной и Б-жественными видениями. Душа сможет освободиться, если на неё снизойдёт пророчество. И тогда, одухотворённая, она сможет отделиться от тела, которое символизируют **покои Шломо. Влеку меня** к духовной связи, и тогда **за тобой побежим.** Я и девицы, подруги мои, то есть силы разума, побежим за Всевышним. ([Почему сказано «побежим»?] Дело в том, что пока разум погружён в материальную оболочку, его возможности для постижения чрезвычайно замедленны, он движется с великой заторможенностью. Земное отягощает его, и материя препятствует продвижению. Ибо интеллектуальное изучение чего-либо происходит только постепенно и поэтапно, от понятия к понятию, от сравнения к сравнению. Дело обстоит совершенно иначе с пророческим постижением. Когда туманная завеса материи приподнимается над душой, та начинает постигать всё просто, с великим проворством, «бегом». [В этом заключается смысл слова «побежим».]

Теперь душа объясняет причину своей просьбы. Сейчас **«привёл меня царь в покои свои»**, то есть великий царь, окруживший город Иерусалим, он же — возбуждающая сила, дурное начало, царствующее в теле, — привёл меня и заточил в тюрьму своих покоев. И теперь я не смогу выйти, чтобы встретить своего любимого — не смогу по-настоящему постичь Всевышнего ясным и истинным пониманием. Ибо забрал меня царь в наложницы свои, а подруг моих — в рабынь, чтобы поступать с нами, как ему заблагорассудится. И поэтому **влеки меня** отсюда, и мы **возликуем и возрадуемся тобою.**

[И приводится в книге «Зоар» («Раая Меэмна», Пинхас, 247а): «В то время, что тьма, т.е. дурное начало, закрывает доброе начало — свет, то доброе начало как будто пребывает в тюрьме дурного начала.»]

Вспомним любовь твою, что лучше вина. Это духовное вино, радующее душу пророческим постижением. Из-за него отказывают силы тела, шумят от ошеломления, как пьяные. Об этом «вине» всегда вспоминают с радостью, в отличие от материального вина, после которого наступает отрезвление, и радость сменяется грустью.

Справедливо возлюбили тебя. Вся любовь царя, то есть любовь дурного начала к соблазнам этого мира, несправедлива. Это означает, что их любят не из-за них самих и не для них самих. Их любят только из-за того, что они являются средством к достижению чего-либо другого. Но и это другое тоже не любят из-за него самого.

Например, некто любит богатство, так как оно позволяет ему купить предметы роскоши и драгоценные камни. А предметы роскоши он любит из-за того, что они приносят ему почёт. А почёт ему нужен для того, чтобы к нему прислушивались.

И то же самое относится к тому, кто преследует богатство для того, чтобы получить возможность купить мясо и вино. Мясо и вино он любит, так как они укрепляют его тело. А здоровое тело ему необходимо для того, чтобы долго жить. Но в чём же заключается цель этой жизни?

Любовь ко Всевышнему отличается от этого. Это «справедливая» любовь. Ибо возлюбят Его из-за Него Самого так как Он — это добро. Душа прилепляется к Нему сама, из-за своей природы, как часть стремится прилепиться к целому.

Стих 5

שְׁחֹרָה אֲנִי וְנֹאזָה בְּנוֹת יְרוּשָׁלַם כְּאֶהְיֶה קָדָר בְּיָרֵעוֹת שְׁלֹמֹה:

Черна я, но миловидна, дочери Иерусалима, как шатры Кедара, как завесы Шломо.

ПРИТЧА Черна эта пастушка для того, чтобы не догадались, что она говорит со своим любимым, обращается к охраняющим её дочерям Иерусалима и говорит им: «Знайте, что хоть я и кажусь вам чёрной, (ведь, когда она пасла скот, она всё время была на солнце) эта чернота — не как чернота темнокожих. Чернота их есть присущее врождённое качество, от которого невозможно избавиться никаким способом. Я же по природе своей миловидна, а чернота моя — это качество, привнесённое извне. И всё, что привнесено, с лёгкостью проходит, как только пропадает причина,

из-за которой это качество возникло. И поэтому, если я не буду сидеть на солнце, то быстро вернусь к своей врождённой красоте».

Ведь в действительности **шатры Кедара** по натуре своей **как завесы Шломо**. Эти чёрные шатры могут вновь обрести свой белый оттенок, если их постирают. Ведь по своей природе они белые, а чёрный цвет они обрели только в результате воздействия внешних факторов. Но...

АЛЛЮЗИЯ Черна. Душа жаждет этого удивительного общения — пророческого познания. Но она видит, что сейчас её Небесный Любимый не может облобызывать её, ведя разговор лицом к лицу. Он не может увести её из **покоев царя** — материального тела — из-за того, что **дочери Иерусалима** — телесные силы — окружили её, и она запуталась среди них.

Она обращается к соседствующим с ней телесным силам, дочерям Иерусалима, и говорит им: «Знайте, что хоть внешне я и выгляжу для вас чёрной, в действительности, по натуре своей я миловидна». Ибо природа души — это изысканный свет, в высшей степени очищенный и утончённый. (Как утверждает наука, чёрный цвет поглощает свет. Это намекает на то, что «чёрная» душа поглотила частицы духовного света. Эти частицы сохраняются внутри души, не проявляясь внешне. Это означает, что некоторые присущие ей духовные качества пока остаются лишь в потенциале, не проявляясь на деле.) И несмотря на всё это, сама по себе я миловидна. Ведь моя истинная сущность — это распространение драгоценного света, света изысканного и утончённого. А то, что я черна — это из-за того, что произошло со мной, из-за того, что я заточена в материи под лучами солнца (как объясняется ниже). Но когда я отмоюсь от пятен материальности и покину незащищённое от солнечных лучей место, тогда **шатры Кедара** снова станут белыми, как **завесы Шломо**. Но...

Стих 6

אֶל-תְּרֹאוּנִי שְׂאֵנִי שְׁחֹרְחֶרֶת שִׁשְׁזַפְתִּנִי הַשֶּׁמֶשׁ בְּנִי אֲמִי נִחְרוּבֵי שְׁמֵנִי נִטְרָה אֶת-הַכְּרָמִים כְּרָמֵי שְׁלִי לֹא נִטְרָתִי:

Не смотрите на меня, что я смугловата, ибо солнце опалило меня. Сыновья матери моей разгневались на меня, поставили меня стеречь виноградники, а свой виноградник я не устерегла.

ПРИТЧА Не смотрите и не думайте, что я сама смугловата, моя внешняя смуглость происходит только оттого, что **меня опалило**

солнце. Солнце увидело меня и стало на меня смотреть. [Это объяснение основано на том, что слово **רָא** имеет второе значение — увидеть. См., например, Иов (28:7), где это слово используется в значении «увидеть»: «Меня не заметил глаз птицы Айо» (прим. автора). Используемый автором антропоморфизм помогает понять вторую часть комментария, «Аллюзия.»] А то, что смуглость также немного проникла мне под кожу, это из-за того, что **сыновья матери моей разгневались [букв.: «разгорячились», «распалились»] на меня.** Они опалили мои кости жаром, **поставив меня стеречь виноградники,** и из-за этого я постоянно находилась на солнце. И из-за этого я также не сторожила свой виноградник. То есть не обращала внимания на свою красоту — свой виноградник. И из-за этого солнце опалило меня даже изнутри.

[В данном стихе используются слова **נִטְרָה, נִטְרָה**, основанные на корне **נָטַר** и означающие «стеречь». В святом языке у этого корня есть два синонима **נָטַר** и **נָטַר**, каждый из которых несёт уникальный оттенок смысла. Используемый здесь корень **נָטַר** означает стеречь какое-либо отвлечённое понятие, то есть стеречь только в переносном смысле, например, **נִטְרָה אֵיבָה** — «злопамятствует», **נִטְרָה הַמָּה** — «таит гнев», и т.д. Следовательно, в соответствии с простым смыслом этого стиха, нужно было использовать не это слово, а один из его синонимов. Ведь речь идёт об охране виноградника — понятии вполне конкретном. Слово **נָטַר** намекает на более глубокий смысл этих стихов, который раскрывается во второй части данного комментария.]

АЛЛЮЗИЯ Не смотрите на меня и не думайте, что я смугловата сама по себе. Внешняя чернота, которая видна у меня, появилась по двум причинам.

1. Ибо солнце опалило меня. Это означает, что я подвластна времени, которое зависит от движения солнца, как известно. [По закону Торы, время измеряется по движению солнца.]

Душа в своём происхождении, до того как она опускается в материальное тело, — это духовная, Б-жественная сущность. До вселения в тело её понимание существовало вне понятий времени и места, и без их рамок. Она воспринимала всё сразу, мгновенно, без ограничений и без этапов понимания. Но из-за того, что её поместили в тело, подвластное солнцу — времени и движению — пространству, её понимание стало ограниченным и поэтапным, стеснённым параметрами

времени и места, что свойственно разуму, привязанному к материи. И поэтому внешне она черна — ибо свет внутреннего, духовного разума скрыт в ней, и наличествует лишь в потенциале, но не проявляется в действии.

2. Сыновья матери моей разгневались [букв.: «разгорячились», «распалились»] на меня — у души есть братья со стороны отца. Это самостоятельные [отделённые от Творца] интеллекты и силы разума. Это сыновья её Отца в Небесах.

У неё также есть братья со стороны матери. [Как написано в книге «Зоар» (гл. Шмот, 12, Шлах, 174): «У души есть отец и мать, точно так же, как они есть у земного тела.»] Ибо мать души — это тело, благодаря которому она спустилась в этот мир. И из-за него разум прилепился к материи и смешался с ней. Её братья со стороны тела, со стороны «матери», — это сила воображения, сила возбуждения и другие силы, присущие телу. И они **разгневались на меня** так, что из-за этого я обожглась и почернела даже изнутри.

Это из-за того, что **они поставили меня стеречь виноградники.** Действия, которые человек предпринимает для того, чтобы достичь определённой цели, иносказательно называются «посадить виноградник». А когда говорят, что «ягоды начинают поспевать», это означает, что человек приближается к достижению поставленной цели. А когда говорят, что он начал «давить виноград», и что «вино в давилльне», это означает, что он достиг цели. [И это относится как к вопросам этого мира, так и к вопросам Торы. Как сказано (Йешаяу, 5:1): «Виноградник был у Друга моего на плодородном холме», или (там, 27:2): «В тот день воспойте его — виноградник шипучего вина».]

А они поставили меня стеречь чужие виноградники. Это означает, что меня вынудили преследовать другие цели, чуждые мне и моим устремлениям. Это такие вещи, как власть, богатство, почёт, общественное положение, страсти, вожделения и т.п. И из-за этого **я не сторожила свой виноградник** — не сохраняла Тору, мудрость и святость. Ибо именно они являются «виноградником» души, смыслом её существования. И из-за этого, из-за того, что у меня не было возможности преследовать свои истинные цели, моя форма сумрачна и черна, и даже мой внутренний духовный свет помрачён.

Но всё это можно легко исправить, если не буду ходить на [чуждые мне] виноградники — если я отделись от материи и отдалюсь от солнца.

Подготовил: рав Берл Набутовский

По материалам уроков
рава Игалья Полищука

В конце книги Шмот (гл. 35) рассказывается о том, как Моше передал нашему народу заповедь о строительстве *Мишкана* (переносного Храма). При этом сама недельная глава Ваякель (к которой относится отрывок) начинается с того, что Моше передает заповедь соблюдения субботы, а конкретно — не делать в этот день запрещенной работы под угрозой смерти: «Шесть дней делать должно работу, а седьмой день будет для вас святыня, суббота полного прекращения работ Б-гу. Всякий, выполняющий в этот (день) работу, умерщвлен будет». Объясняет Раши, что запрет выполнять работу в субботу предварил повеление построить переносной Храм, тем самым говоря, что строительство *Мишкана* запреты, связанные с субботой, не отодвигает, — даже при всей важности этой работы (Шмот, 35:2; Раши там).

Далее там сказано: «Не разжигайте огня во всех поселениях ваших в субботний день» (Шмот, 35:3). Талмуд обращает внимание на то, что это — одна из *млахот* (особых видов работ при строительстве мишкана), запрещенных в шаббат. Почему Тора отдельно запрещает разжигание огня? Этому есть несколько объяснений наших мудрецов. Самым простым из них является то, что в *йом тов* (праздничный день) разрешено зажигание огня для приготовления пищи от огня, уже зажженного. Поэтому понадобилось отдельно полностью запретить разжигание огня в шаббат (см. также Раши).

Однако для нас важно другое объяснение, дающее более глубокое понимание этого стиха Торы. Сказано в трактате Шаббат, что пожары возникают там, где есть сознательное осквернение шаббата (Шаббат, 119б). Комментатор Торы «Кли Якар» объясняет сказанное в стихе так: чтобы сознательное нарушение шаббата не привело

Огонь Высшей суд

«Есть только
обезопасить наше прожи
укрепить зав

ООНЬ шшего да

один способ
вание на Святой Земле —
ет с Творцом»

к возникновению огня в ваших домах и поселениях. Великий рабейну Хида (рав Хаим Йосеф Давид Азулай) в книге «Хомат а-Нах» указывает, что именно нарушение шаббата разжигает не только пожары, но и страшный огонь Геинома.

Слова наших мудрецов требуют пояснения. Как известно, огонь намекает на Высшую меру суда. В этом месте Тора предостерегает нас: осквернение шаббата разжигает (Б-же упаси!) меру Высшего, самого сурового суда.

Наш великий учитель рав Йехезкель Абрамский говорил, что у него есть сомнения по поводу того, можно ли жить в Земле Израиля в связи с опасностью для жизни, существующей, поскольку здесь оскверняется шаббат. Объясню это, опираясь на процитированный стих Торы. Огонь символизирует качество суда Всевышнего в его максимальном проявлении. Если бы эта мера суда была проявлена по отношению к нашему миру, он был бы немедленно уничтожен. Поэтому Всевышний присоединил к качеству Своего суда в управлении миром качество милосердия (Берешит, 1:1; Раши там). Целью нашей молитвы в Рош а-Шана является увеличение милосердия Творца и смягчение тем самым Его суда по отношению к нам. Однако необходимо знать, что есть вещь, которая усиливает меру суда. Это — наши грехи. И в особенности, исходя из приведенного выше объяснения, нарушение запретов шаббата.

В связи с этим хочу привести здесь следующее объяснение нашего стиха Рамбамом. Он объясняет запрет разжигать огонь в шаббат как запрет судить и наказывать в этот день, поскольку шаббат — это не время для суда и наказания. Вывод, который мы должны извлечь из этого для себя: нам следует избегать того, чтобы своим поведением в шаббат пробуждать качество суда Всевышнего по отношению к нашему миру.

Это касается и еще одного важного аспекта, о котором говорят еврейские мудрецы: запрета сердиться и гневаться в шаббат. Эти

эмоции также пробуждают качество Высшего суда в мире. Этот запрет накладывает на нас обязанность не придирается к промахам своих ближних и прощать их. Нам нужно научиться гасить свой гнев вместо того, чтобы разжигать его. Когда же мы разжигаем огонь Высшего суда перечисленными проступками, в нашем материальном мире он проявляется пожарами и другими бедствиями.

Есть известная притча наших мудрецов о человеке, сверлившем отверстие в полу «своей» каюты на корабле. Он мотивировал свой поступок тем, что за пользование этой каютой он заплатил. Мы на Святой Земле живем, как на пороховой бочке — в ситуации постоянной опасности. Сегодня такой «пороховой бочкой» является весь мир, в котором уже накоплено количество ядерного оружия, достаточное для многократного уничтожения земного шара. Для нас это должно символизировать огромный гнев Всевышнего на человечество из-за его грехов, скопившихся за тысячелетия. И не дай Б-г нам этот гнев пробудить.

На Святой Земле нас окружают миллионы наших ненавистников. Кроме них есть еще и те, кто вроде бы нас любят, но оплакивать не будут. И если мы сегодня продолжаем здесь жить, то это только в силу милосердия Творца и в заслугу тех, кто изучает и исполняет Тору. Необходимо знать, что Святая Земля исторгает тех, кто нарушает законы Торы. Поэтому нам нужно пробуждать именно милосердие Всевышнего, а не Его суд. И упаси нас Б-г от любого увеличения нарушения шаббата в Земле Израиля, а особенно от его публично, общественного нарушения.

В связи с этим хочу коснуться темы выборов в Израиле. Есть только один способ упрочить и обезопасить наше проживание на Святой Земле. Это укрепление завета нашего народа со Всевышним — завета обрезания, завета исполнения и изучения Торы. Мы должны выбрать жизнь — строительство Святой Земли по Торе. Поэтому необходимо следовать указаниям величайших мудрецов и праведников поколения, которые направляют нас во всем — ради того, чтобы мы выбрали жизнь.

Нет большей лжи, чем словосочетание «светское еврейское государство». Оно может быть или светским, или еврейским. Единственный истинный оплот нашего народа — это Всевышний

и Его воля, раскрытая в Торе. Настоящий смысл нашего пребывания на этой земле — сделать ее по-настоящему святой, местом присутствия Всевышнего среди нас. Святая Земля должна укреплять нашу связь с Творцом, быть домом для Его Шехины.

Наш учитель рав Аарон Лейб Штейнман рассказывал, как он в Швейцарии молился в Рош а-Шана 5701/1940 года. В ешиве в Монтре был особый миньян с восходом солнца. Среди молящихся тогда были величайшие мудрецы Торы — глава ешивы Слободка рав Ицхак Айзек Шер, глава ешивы в Монтре рав Элияу Бочко. Обычно в шофар трубил друг рава Аарона Лейба, будущий основатель ешивы «Торат Хаим» в Москве рав Моше Соловейчик. Но в тот день, когда пришло время трубить в шофар, никто из присутствующих не смог протрубить ни одного звука.

Смысл трубления в шофар в Рош а-Шана — это попытка побудить Всевышнего смягчиться, то есть, образно говоря, пересест с трона суда на трон милосердия. И в тот раз никто в этом небольшом миньяне не смог этого сделать. Всем стало понятно, что это время страшнейшего гнева Всевышнего.

Европейское еврейство было сожжено огнем суда Всевышнего, и мы должны извлечь из этого урок. Мы видим своими глазами исполнение пророчеств о нашем возвращении на Святую Землю. Однако мы не можем успокаивать себя: вот вроде бы началось окончательное Избавление, и все будет, как мы хотим... Окончательное Избавление еще не началось — есть лишь признаки его приближения. Однако перед приходом Машиаха нашей общине на Святой Земле не гарантировано отсутствие катастроф (Б-же упаси!). Все зависит от меры милосердия Творца или, не дай Б-г, от разжигания огня меры Его сурового суда, Его страшного гнева.

Нужно не разжигать Его гнев, а всеми силами стараться удостоиться Его максимального милосердия. Мы должны всячески укреплять себя, наши семьи и все наше окружение в соблюдении заповедей, а также молиться за наших заблудших братьев и понимать, где находится опасность для всего еврейского народа. Дай Б-г нам всем удостоиться полного избавления в наши дни.

Подготовил: рав Цви Маламуд

*Окончательно Избавление еще не началось —
есть лишь признаки его приближения*

Маалот а-Тора

Рав Авраам, брат Виленского Гаона

19. Тот, кто изучает Тору, и тот, кто не изучает

Еще в Талмуде написано: «От каждого, кто изучает Тору, уходят страдания», ведь сказано: «[Человек рождается для труда (по изучению Торы)], а страдания высоко взлетят (уф)» (Иов 5:7).

[См. «Таргум», Иов 5:7; Санедрин 99б. Именно такой перевод в наибольшей степени соответствует мысли автора этой книги.

По другому объяснению, «человек рождается для тяжких страданий», которые порождены его грехами (Раши, Иов 5:7). А некоторые объясняют, что человек рожден для тяжелого труда ради пропитания (см. «Мецудат Давид» и Мальбим). И слово לְעֹמֶל (ле-амаль), переведенное как «для труда», допускает все приведенные толкования.

Важно отметить, что, если человек самоотверженно выполняет свое основное предназначение, посвящая жизнь изучению Торы, то он освобождается от «тяжких страданий», порожденных его грехами. Ведь, как уже не раз было объяснено в этой книге, серьезное и самоотверженное

изучение Торы искупает уже совершенные грехи, а также исправляет душевные качества человека, избавляя его от грехов в будущем. Кроме того, серьезное изучение Торы освобождает человека и от «тяжелого труда ради пропитания», ведь, как сказано в трактате Авот (3:5), «с каждого, кто принимает на себя ярмо Торы, снимают ярмо царской службы и ярмо мирских дел» (примечание редактора).]

Слово «уф» намеком указывает на Тору.

[Основное значение слов בְּנֵי רֶשֶׁף (бней решеф), истолкованных здесь как «страдания», — это «горящие угольки» или «искры» (см. «Мецудат Циён», Иов 5:7; см. также Ибн Эзра, Ральбаг, Мальбим). Поэтому буквальный перевод процитированной строки из книги Иова וּבְנֵי רֶשֶׁף יִבְיְהוּ עוֹף (У-вней решеф ягбиу уф) был бы следующим: «...а искры высоко взлетят» (см. «Мецудат Давид»). Но в приведенном фрагменте Талмуда словосочетание бней решеф использовано для обозначения страданий, а слово עוֹף (уф) истолковано как некая сила, которая уносит эти страдания, подобно тому, как ветер уносит искры. И это намек на Тору, избавляющую человека от бед (см. Раши, Брахот, 5а).

Как поясняет рав И.-А. Хавер, страдания сравниваются с искрами или с пламенем потому, что они приходят со «стороны духовной скверны» (сидра ахра; буквально «другая сторона») — от огня Геинома. Так, в стихе из Шир а-Ширим написано, что «стрелы» преисподней — это «искры огненные» (8:6). А искры называют также словом זיקין (зикин). Поэтому «духи зла» (המוזיקים — а-мазиким) тоже обозначены в Талмуде тем же словосочетанием בני רשף (бней решеф), как написано: «От каждого, кто занимается Торой, удаляются духи зла, ведь сказано: וּבְנֵי רֶשֶׁף יִבְיְהוּ עוֹף (У-вней решеф ягбиу уф)». При данном истолковании эта строка означает: духи зла отгоняются силой Торы.

Рав И.-А. Хавер подчеркивает, что все «страдания приходят к человеку для его блага, и духи зла тоже созданы для его блага, чтобы через них он получил свое наказание, и благодаря этому его душа очищается» (ведь страдания и беды возвращают человека на верный и прямой путь, в том числе, к изучению Торы). Поэтому «подлинное содержание этих наказаний — милосердие, направленное на благо человека» («Ор Тора» 36.)

А на каждого, кто может заниматься Торой, но не занимается, Святой, благословен Он, приводит губительные страдания, которые его терзают, как сказано: «Я отвернулся от добра, а моя боль меня губит» (Теилим, 39:3). А «добро» — это Тора (см. Брахот 5а, Раши).

И приведено в сборнике мидрашей «Тана де-вей Элияу» (6): «Если ты видишь, что к тебе постоянно приходят беды, беги заниматься Торой, и страдания сразу тебя покинут, ведь написано: “Ступай, мой народ, войди в свои покои [и запрети за собою двери, пока не пройдет гнев]”» (Йешаяу, 26:20). [Имеются в виду «покои», в которых изучают слова Торы (т.е. Дома Учения).] И еще написано: «Если человек видит, что к нему приходят страдания, пусть проверит свои поступки. Проверил и не нашел (какого-то определенного греха), ему следует объяснить (свои беды) тем, что он пренебрегает изучением Торы» (см. Брахот, 5а).

В трактате Авот говорится: «С каждого, кто принимает на себя ярмо Торы, снимают ярмо царской службы и ярмо мирских дел» (3:5). И сказано: «Сократи свои дела и занимайся Торой. ...Если ты отвлекся от изучения Торы, то для тебя найдется еще много помех» (там же, 4:10) — имеется в виду, что войско духовной скверны отвлекает его от Торы.

[А заканчивается это изречение словами]: «Но если ты тяжело трудился ради постижения Торы, то у Него готова для тебя большая награда» (там же). Об этом говорится в Иерусалимском Талмуде, где сопоставляются два стиха. В одном стихе сказано: «[Она (т.е. Тора) дороже жемчуга], и никакие твои сокровища с ней не сравнятся» (Мишлей, 3:15). А в другом стихе сказано: «[...мудрость лучше жемчужин], и никакие сокровища с ней не сравнятся» (там же, 8:11). «Твои сокровища» — т.е. драгоценные камни и жемчуг — не сравнятся даже с одной из заповедей Торы. А просто «сокровища» — т.е. сокровища Небес — не сравниваются даже с одним словом, произнесенным при изучении Торы. Значит, все заповеди не сравнимы с изучением Торы.

[См. Иерусалимский Талмуд, Пеа (1:1); см. также «Берешит Раба» (35:3). Рав И.-А. Хавер вновь подчеркивает, что «уровень Торы превосходит все остальные заповеди, которые выполняются при посредстве тела, рук и поступков — ведь изучение Торы связано с речью, которая является проявлением души». Поэтому-то «Тора равноценна всем остальным заповедям вместе взятым», и «одно слово Торы важнее любой из заповедей». Именно поэтому в Талмуде (Моэд Катан, 9а) указано, что в случае, когда любая из прочих заповедей может быть выполнена другим человеком, следует предпочесть ей изучение Торы («Ор Тора», 37).]

Человек удостаивается имени «человека» только благодаря изучению Торы, как написано: «Это Учение (התורה — а-Тора) о том, что, если умрет человек в шатре...» (Бемидбар, 19:14). [В Талмуде (см. Брахот, 63б) этот стих истолкован по отношению к тому, кто изучает Тору с самопожертвованием (как бы «умерщвляет» себя ради глубокого изучения Торы).] А в противном случае он носит имя «скотины», как написано: «...засею Я дом Израиля и дом Йеуды семенем человека и семенем скота» (Ирмияу, 31:26).

[Рав И.-А. Хавер отмечает, что существует четыре духовных уровня людей, которые обозначаются четырьмя словами, имеющими общее значение «человек»: это אנוש (энош; мн. число анашим), גבר (гевер), איש (иш) и אדם (адам).

Самый низший — это уровень «великого нечестивца» (раша гадоль). Но и у такого человека остается надежда совершить тишуву и возвратиться к Всевышнему. Этот уровень

«С каждого,
кто принимает на себя ярмо Торы,
снимают ярмо мирских дел»

обозначается как אנוש (энош). Числовое значение этого слова — 357 — лишь на единицу не дотягивает до гематрии слова נחש (Нахаш — Змей), которое является одним из имен высшего ангела сил духовной скверны Сатана. Эта единица — тот единственный шаг, который отделяет подобного человека от полного падения, и пока еще его душа еще не отсечена полностью от мира святости.

Но если еврей «вступает в близость с чужой» (т.е. с нееврейкой), он переступает трагическую черту. Выражение «вступает в близость с чужой» подразумевает также еврея, который прилепился к чужой культуре, приводящей к отступничеству и отрицанию Б-га. Он верит, что все происходит естественным путем, а того, что невозможно постичь с помощью естественнонаучных исследований, просто не существует. Такую чужеродную «мудрость» (хохма хиционит) образно называют «чужой женой» (см. Мишлей, 2:16 и 7:5). У всех сынов Израиля существует доля в Грядущем мире, кроме того, кто увлекся этой «чужой женой», потому что он разорвал завет праотцов и больше не считается их потомком. Подобный еврей опустился даже ниже уровня «энош» и уподобил себя животному, как написано: «Человек, который ... не понимает, похож на животных и им подобен» (Теилим, 49:21). Ведь на самом деле в мире нет ничего «естественного» и «природного» (т.е. самостоятельно существующего, независимо от воли Творца), но Всевышний «каждый день обновляет Свое Творение». А первозданный свет, созданный в первый день Творения, а затем скрытый в звездах (в том числе и в Солнце) «обеспечивает надприродное управление миром, замаскированное в одеяния природы». В Торе рассказывается, что, открывшись праотцу Аврааму в пророческом видении, Всевышний «вывел его наружу и сказал: „Взгляни-ка на небо...“» (Берешит, 15:5). А в мидраше объяснено, что Творец «поднял его выше свода Небес и сказал: „Взгляни-ка на небо — сверху вниз“» («Берешит Раба», 44:12). Иными словами, Всевышний вывел своего избранника за пределы видимого «природного» мира и открыл ему подлинное устройство сотворенной вселенной. С тех пор потомки наших праотцов относятся к надприродному управлению миром. Изучение еврейями

” Всевышний выводит своих избранников за рамки природы “

Торы и выполнение ее заповедей пробуждает первозданный «сокрытый свет» — ор а-гануз, спрятанный в нашем Солнце, и поэтому Тора тоже названа «светом». Каждый день проявляются новые искры «скрытого света», посредством которых Всевышний «постоянно обновляет Свое Творение». В Талмуде указывается, что в конце времен «Святой, благословен Он, извлечет Солнце из его чехла — праведники будут им излечены, а злодеи приумут от него свою кару» (Недарим, 86). В этом мире первозданный свет скрыт в материальном теле Солнца, которое и является его «чехлом» — ви-

димой оболочкой. И точно так же надприродное управление (анага эльёна) скрыто под бесстрастной маской «природы». Но с приходом Машиаха все маски будут сброшены. Про сражение праотца Якова с саром Эсава в Торе сказано так: «...и боролся с ним человек до утренней зари» (Берешит, 32:25). До «утренней зари» (т.е. до геулы — конечного избавления) продолжается власть «другой стороны» (ситра ахра) и всё еще

действуют силы духовной скверны. Но затем написано: «И осветило его солнце, когда он миновал Пенуэль» (там же, 32:32) — тогда для праотца Якова просиял скрытый свет, спрятанный в Солнце. Это произошло, когда утром он прошел у ворот Ган Эдена — поэтому это место и было названо פְּנֵאֵל (Пенуэль — «Лицо Б-га»), ведь Всевышний озарил праотца Якова светом Своего лика. Но, когда евреи пребывают в изгнании, лицо Всевышнего скрыто, и силы духовной скверны приобретают такую власть, что это время подобно ночи. В непроглядном мраке этой ночи некоторые еврейские души, лишённые веры предков, потянулись за «чужою женой», полагая, будто всё зависит от сил природы. И поэтому главная духовная работа в изгнании — это укрепление веры. А в конце времен, с приходом Машиаха, «все народы земли увидят», что на сынах Израиля «наречено Имя Б-га» (ср. Дварим, 28:10).

Второй духовный уровень обозначен как גִּבּוֹר (гевер). Это уровень «средних» (бейноним) — людей, которые держатся за Древо Познания добра и зла. Иногда они склоняются к доброму, а порой — к злему, и их ведет то в ту, то в другую сторону. Поэтому человек подобного уровня и зовется

«гевер» — ведь порой он пересиливает (מתגבר — митгабер) свое злое начало, но при этом не побеждает его полностью, а порой злое начало пересиливает его — и так они попеременно одолевают друг друга.

Третий уровень обозначают словом שׂוֹרֵט (иш), и это уровень праведников, которые наполнены заслугами, — они постоянно пересиливают злое начало и полностью его побеждают. Это воины-победители, поэтому этот уровень называют «иш», как написано: «Б-г — могучий воин (שׂוֹרֵט מִלְחָמָה — иш милхама)» (Шмот, 15:3). Но и на этом уровне человек еще не достигает полного совершенства, и иногда он совершает немногочисленные грехи, так как он всё еще подвержен влиянию своей животной души (нефеш а-беemit). Этот уровень называют также לו צדיק ורע לו (цадик ве-ра-ло — обычно это выражение переводят как «праведник, которому плохо»), ведь он еще немного связан со «стороной зла» (ситра де-ра) — и поэтому «у него есть зло» (ра ло) в этом мире. Такой праведник должен освободиться от огня этого мира, который еще немного опалает его снаружи, и название שׂוֹרֵט (иш) связано также с этим внешним огнем (שׂוֹרֵט — эш), иногда обжигающим его языками своего пламени.

На четвертом уровне пребывает совершенный праведник (цадик гамур), прилепившийся к Торе и никогда не отступающий от нее, и этим он себя полностью освящает. Такой человек полностью отдалается от дел этого мира и прилепляется к Имени Б-га, и это — высшая цель. На этом уровне праведник зовется אָדָם (адам) — от слова אֲדָמָה (эдаме — «уподоблюсь») из стиха «...уподоблюсь Всевышнему» (Йешаяу, 14:14). Ведь человек сотворен «по образу» своего Творца, и поэтому в книге пророка Йехезкеля, которому открылся Всевышний, сказано (Йехезкель, 1:26): «Над сводом — ...подобие престола, ...а над подобием этого престола, на нем сверху, — подобие человека» («Ор Тора», 38).

В самой первой главе книги «Нефеш а-Хаим», написанной ближайшим учеником Виленского Гаона равом Хаимом из Воложина, объясняется, что слова דְּמוּת («подобие») и צֶלֶם («образ»), употребляемые по отношению к Всевышнему — в частности, в стихе «Сделаем человека по Нашему образу и подобию» (Берешит, 1:26), не подразумевают буквальное сходство, а «лишь некое подобие в определенном аспекте». Так, в одной из строк псалма царя Давида говорится: «Я стал подобен птице в пустыне» (Теилим, 102:7), но это, безусловно, не означает, будто

у псалмопевца выросли крылья или клюв, и он стал внешне похож на птицу. Но он уподобился «птице в пустыне» тем, что он одинок и вынужден скитаться с места на место. И «подобие» Всевышнему тоже проявляется лишь в определенном действии или качестве. Но это только простое объяснение — пишут. А глубинное понимание слов דְּמוּת и צֶלֶם по отношению к Б-гу относится к величайшим тайнам Торы, и именно этому посвящены самые сокровенные разделы святой книги «Зоар» (см. «Нефеш а-Хаим», 1:1).

Одним из аспектов, в которых человек проявляет свое «подобие» Всевышнему, является его речь. При сотворении Первого человека — Адама — Творец «вдохнул в его ноздри дыхание жизни, и человек стал живою душой (לְנֶפֶשׁ חַיָּה — ле-нефеш хая)» (Берешит, 2:7). Слова ле-нефеш хая переведены на арамейский язык как ле-руах мемалела — Адам стал «говорящим духом». Ведь именно через речь человек связан с Торой, которая является источником жизни. А в час дарования Торы все сыны Израиля удостоились духовного уровня Первого человека — Адама — до его греха. В стихе псалма сказано: «Вы — как ангелы (элоим атем — но это можно перевести и “как Б-г”, истолковав слово Э-лоим как одно из имен Творца), все вы — сыны Всевышнего» (Теилим, 82:6). А в Талмуде объяснено, что эти слова псалма пророческим образом посвящены евреям в час дарования Торы (Авода Зара, 5а).

И поэтому написано: «Это Учение (а-Тора) о том, что, если умрет человек в шаатре...» (Бемидбар, 19:14). А в трактате Тамид (32а) толкуют: «Что должен сделать человек, чтобы обрести жизнь? Умертвить себя, так как Тора становится подлинным достоянием только для того, кто умерщвляет себя ради нее» (т.е. изучает ее самоотверженно, с полной самоотдачей). Тогда он присоединяется к Древу Жизни и называется «живым» — в полном смысле этого слова. Именно в этом сыны Израиля отличны от остальных, как написано у пророка: «Вы [называетесь] человек (אָדָם אֶתֶם — адам атем)» (Йехезкель, 34:31), а в Талмуде объяснено: «Вы зоветесь именем “человек”, но народы мира не называются именем “человек»» (Йевамот, 61а) — ведь Тора передана только сынам Израиля, как написано (Хагига, 13а): «Не передают слова Торы идолопоклонникам» («Ор Тора», 38).]

И еще известно, что каждый, кто не занимается изучением Торы, называется «увечным», «глухим», «падким на соблазны», «насмешником», «злодеем», «омерзительным» и «слепым».

Зачем умертвляют себя ради Торы?

«Увечным» — ведь написано: «Тора Г-спода совершенна, оживляет душу» (Теилим, 19:8), т.е. именно Тора делает человека свободным от любых увечий, и она «исцеление для всей его плоти» (Мишлей, 4:22).

[В мидраше повествуется: «Когда евреи вышли из Египта, среди них были и слепые, и глухие, и хромые. Но Всевышний сказал: “Тора вся совершенна, как написано: ‘Тора Г-спода совершенна’ (Теилим, 19:8)”. Что же сделал Б-г? Он исцелил их и даровал им Тору» («Танхума», Итро, 12). А в Талмуде (Эрувин, 54а) рекомендуется: «Если у тебя болит всё тело, то займись Торой, ведь она “исцеление для всей плоти” (Мишлей, 4:22)».

Рав И.-А. Хавер напоминает, что, как уже сказано выше, до тех пор, пока человек не будет постоянно «прилеплен» к Торе — каждое мгновение, без перерывов, он не сможет освободиться от злого начала. И даже если он праведник, преодолевающий свое злое начало, он все еще будет связан со «стороной зла» (ситра де-ра). Поэтому такой человек всё еще не обретает совершенства во всех 613 частях и каналах своей души. Ведь тот, кто совершает какой-либо грех или не выполняет какую-то обязательную заповедь, является увечным в той части своей души, которая связана с данной заповедью. Но занятия Торой делают человека цельным и совершенным, излечивая от всех душевных «увечий». Поэтому «в час дарования Торы излечились все увечные в народе Израиля» («Мехильта», 19). И поэтому написано: «Тора Г-спода совершенна, оживляет душу» (Теилим, 19:8) — «Тора включает в себя образ совершенного человека со всеми его частностями и деталями, а человек отражает в себе устройство всей вселенной» («Ор Тора», 39.)

«Глупым» — ведь написано: «Когда глупцы помнят?» (Теилим, 94:8). [В святой книге «Зоар» говорится: «Тот, кто не знает Тору, называется “глупцом”, как написано (Теилим, 92:7): “А глупцу это не понять”» («Зоар», 3, 81б).]

«Падким на соблазны» — ведь написано: «Доколе падкие на соблазны будут любить своё неразумие [и насмешники наслаждаться своей насмешкой, а глупцы — ненавидеть знание]?!» (Мишлей 1:22). «Насмешником» — ведь мудрецы сказали (Авот, 3:2): «Если двое сидят, и между ними не звучат слова Торы, то это сборище насмешников».

[Рав И.-А. Хавер поясняет, что слово נָפֵס (нэти — «неразумный») образовано от слова נִפְתָּי (питуй — «соблазн»). Так называют человека, который соблазняется (נִפְתָּהוּ — митпате) чем угодно (т.е. «клюёт» на любой соблазн), как написано: «Неразумный верит любому слову» (Мишлей, 14:15). И тот,

кто не занимается Торой, легко поддается на соблазны злого начала, когда оно называет доброе злым, а зло выдает за добро. Поэтому человеку, не знакомому с глубокой мудростью Торы и со всеми подробностями ее законов, просто невозможно устоять перед изоциренными ухищрениями злого начала. Человек сможет устоять в этом поединке только в том случае, если будет постоянно направлять все свои поступки и речи по пути, указанному в Торе («Ор Тора», 40). А для этого необходимо постоянно и углубленно изучать все раздѣлы Торы — чтобы не быть «неразумным, любящим свое неразумие».]

«Злодеем» — ведь написано: «[Дрожь охватывает меня] из-за злодеев, оставивших Твою Тору» (Теилим, 119:53).

«Омерзительным» — ведь выше я уже приво-дил законодательный мидраш «Сифри», где толкуется стих «Берегитесь, чтобы не обольстилось ваше сердце, и вы не сошли [с пути], и не служили бы чужим богам» (Дварим, 11:16): сразу же, когда человек оставляет Тору, он обращается к силам духовной скверны (ситра ахра) и к идолопоклонству. [А поскольку такой человек приравнивается к «идолопоклоннику», он называется «омерзительным», ведь об служении идолам в Торе сказано: «...И не вноси мерзости в свой дом» (Дварим, 7:26).] Ведь, поскольку теперь он передан в руки злого начала, он готов к любым грехам и отдален от благословенного Б-га, как объяснено в святой книге «Зоар». [В святой книге «Зоар» сказано: «Тот, кто отдалется от Торы, отдалется от Б-га, а тот, кто приближается к Торе, приближается к Б-гу» (3, 21а).] И поэтому все приобретают власть над таким человеком, как написано: «...я сокроюсь от Твоего лица, ...и всякий, кто меня встретит, сможет меня убить» (Берешит, 4:14).

[Рав И.-А. Хавер напоминает слова Талмуда: «Дикий зверь обретает власть над человеком, только если человек кажется ему животным, ведь написано (Берешит, 9:2): “Страх и трепет перед вами будет на всех зверях земных...”» (Шаббат, 151б). Так же и на духовном уровне: все силы духовной скверны и злое начало обретают власть над человеком, только когда он утрачивает имя «человек» (адам). А, как уже объяснено выше, это имя принадлежит только тем, кто «прилепился» к Торе Б-га. Поэтому-то наши мудрецы сравнивают Тору с городом-убежищем, в котором человек может скрыться от преследований своего злого начала. Тора защищает его, потому что благодаря ей он сохраняет название «человек» и его лицо хранит «образ Б-га», ведь написано: «Б-г создал

человека по Своему образу» (Берешит, 9:6). Тот, кто занят изучением Торы, несет на себе «образ Б-га» («Ор Тора», 41).]

«Слепым» — ведь написано: «Заповеди Б-га ясны — просветляют очи» (Теилим, 19:9). А в противном случае получается обратный эффект, не дай Б-г.

[Рав И.-А. Хавер поясняет, что человек, который не изучает Тору, подобен слепому, идущему в полном мраке, как написано: «Путь нечестивых — во тьме, они не знают, обо что споткнутся» (Мишлей, 4:19). Ведь такой человек не ведает, что является заповедью, а что — грехом. Поэтому добро представляется ему злом, а зло — добром. Но когда человек занят Торой, он прозревает, и теперь действительно может различить между добром и злом, как написано: «Заповеди Б-га ясны — просветляют очи» (Теилим, 19:9). Ведь Тора — это свет, в который облачается Творец, открываясь сотворенному миру, как написано (там же, 104:2): «В сияние и великолепие Ты облачился — окутан светом, как покрывалом» («Ор Тора», 42).]

А еще такой человек называется «надменным нечестивцем», ведь написано: «Надменный нечестивец — его имя насмешник» (Мишлей, 21:24). И он называется «поруганным», как и сказано в мишне [(Авот, 6:2): «Каждый день исходит голос с горы Хорев (т.е. с горы Синай), провозглашая: “Торе людям, оскорбляющим Тору!”], ведь всякий, кто не изучает Тору, зовется поруганным»] и в святой книге «Зоар». [См. «Зоар» (3, 52б), где говорится: «Каждый, кто не занимается Торой и не изучает ее, поруган от имени Святого, благословен Он, и отдалён от Него».] А еще он называется «ненавистным» и «отвратительным», как это приведено в Талмуде.

Но изучающий Тору называется «живым», «цельным», «мудрым», «праведным», «светочем Израиля», «скромным», «другом», «любимым», «прямым», «верным» и «царем».

«Живым» — ведь написано: «Она (мудрость Торы) — твоя жизнь» (Мишлей, 4:13), «Мудрость оживляет тех, кто ею обладает» (Коэлет, 7:12) и «Бенаяу, сын Йеояды, сын живого человека (בִּנְיָוִי חַי — бен иш хай)» (Шмуэль 2, 23:20). [В святой книге «Зоар» (1, 131б) сказано: «Каждый, кто трудится над постижением Торы, ...называется “живым”, ...как написано: “Бенаяу, сын Йеояды, сын живого человека (т.е. сын знатока Торы)”».]

«Цельным» — ведь написано: «Тора Г-спода совершенна» (Теилим, 19:8).

«Мудрым» — ведь написано, что Тора «умудряет неразумного» (там же), а также «Я, мудрость, соседствую со смекалкой...» (Мишлей, 8:12).

«Свечой» (или «светочем») — ведь написано: «Свеча Б-га — душа человека» (там же, 20:27) и «Заповеди Б-га ясны — просветляют очи» (Теилим, 19:9).

[В Талмуде рассказывается, что, когда заболел величайший мудрец Израиля раби Йоханан бен Закай, то пришедшие навестить его ученики обратились к нему со словами «Светоч Израиля! (Нер Исраэль) ...» (Брахот, 28б; см. также Менахот, 88б).

Человек должен быть «свечой Б-га», светящей Его светом, — а это невозможно без глубокого изучения Торы (примеч. редактора).]

«Царем» и «правителем» — ведь в святой книге «Зоар» написано, что его коронуют всеми видами корон, и все создания ощущают перед ним трепет. [В святой книге «Зоар» говорится: «Того, кто стремится познать Тору, коронуют короной Святого Имени, ведь Тора — это святое имя (Творца)».] И сказано: «...мною (т.е. мудростью Торы) царствуют цари» (Мишлей, 8:15). Кто это «цари»? Это мудрецы Торы. [И еще сказано]: «Она (т.е. мудрость Торы) доставит тебе великолепную корону» (там же, 4:9).

[В Талмуде задается вопрос: «Откуда известно, что мудрецы Торы зовутся царями?» И следует ответ: из того, что написано (Мишлей, 8:15): «...мною цари царствуют» (Гитин, 62а). И еще в талмудическом трактате Моэд Катан переданы слова Творца: «Я властвую над человеком, а кто властен надо Мною? Праведник. Ведь Я выношу решение, а он его отменяет» (16б, Раши). Получается, что управление всеми мирами передано в руки мудрецов Торы, в том числе управление движением небесных тел и изменениями в нем. Ведь в Иерусалимском Талмуде сказано: «У девочки, которой еще не исполнилось трех лет, девственная плева (в случае ее прорыва) возвращается. Но если ей уже исполнилось три года и один день, то девственная плева не возвращается. Однако если раввинский суд принял решение и объявил високосный год (т.е. добавил к году еще один месяц), то (у девочки, которой без добавления месяца уже исполнилось бы три года, при добавлении месяца) девственная плева возвратится». И точно так же перед Днем суда в Рош а-Шана Всевышний говорит ангелам-служителям: «Я и вы должны спуститься в земной суд мудрецов, чтобы узнать, на какой день назначено новолуние (т.е. когда именно состоится день Небесного Суда)» (Ктубот, 1:2). Вся вселенная изменяется в соответствии с решениями, которые принимают мудрецы Торы, и получается, что они действительно являются царями, которые правят миром, и поэтому написано: «...мною царствуют цари» (см. «Ор Тора», 43).]

«Другом», «любимым», «прямым» и «верным» — ведь написано в трактате «Пиркей авот»: «Раби Меир сказал: “Каждый, кто изучает Тору ради нее самой, удостоивается многого — ... он зовется другом, любимым [и любящим Б-га, любящим людей, радующим Б-га и радующим людей; Тора] облачает его смирением и трепетом, помогает ему стать праведным, благочестивым, прямым и верным»» (Авот, 6:1).

[Как поясняет рав И.-А. Хавер, изучающий Тору зовется «другом» Творца, поскольку он становится «соратником Святого, благословен Он, при сотворении и поддержке мира» (Шаббат, 10а) — ведь, как уже было сказано, Всевышний постоянно обновляет Свое творение, изменяя его в соответствии со словами евреев, изучающих Тору.

В мидраше мудрецы толкуют слова Всевышнего, переданные через Его пророка: «И Я вложил Мои речения в твои уста, ... чтобы протянуть небеса и основать землю, и сказать Сиону: “Ты — Мой народ (אֲמִי — ами)»» (Йешаяу, 51:16) — читай не ами («Мой народ»), а ими — «со Мной» («Мидраш Агада», Ваэтанан, 181). Имеется в виду, что изучающие Тору евреи поддерживают существование этого мира и управляют им «вместе» с Б-гом. Ведь в святой книге «Зоар» (1, 5а) объяснено, что каждым своим новым открытием при изучении Торы праведник «создает новые небеса и новую землю», как об этом сказано у пророка: «... новые небеса и новая земля, которые Я сотворю, встанут передо Мной» (Йешаяу, 66:22) — это творение совершается благодаря новым открытиям при изучении Торы. Произнесенные мудрецом слова Торы приводят к тому, что Творец тоже произносит их от имени человека из плоти и крови, который сделал это открытие. И благодаря этому каждое мгновение создаются новые миры, подобно тому, как был сотворен этот мир, созданный речениями Б-га.

Знаток Торы зовется также «любимым» (аву). Ведь подобно тому, как отец любит своих детей, которые являются плотью от его плоти, так Всевышний любит знатоков Торы. Ведь человек, «прилепившийся» к Торе, как будто соединяется со Шехиной, поскольку «Тора, Всевышний и народ Израиля — одно целое» (см. «Зоар», 3, 73). И поэтому стих Торы «... перед Г-сподом трепещи» (Дварим, 6:13) в Талмуде толкуют так: «в том числе, и перед знатоками Торы» — слуги как бы приравниваются к своему Господину (см. Псахим, 226).

И знаток Торы тоже любит Творца, ведь подлинную любовь к Б-гу может обрести лишь тот, кто изучает Тору ли-шма («ради нее самой»), — тогда человек «прилипает» к Имени Творца

и воссоединяется с Его единством. Намек на это заключен в числовом значении слова אָוָּה (аава — «любовь») — 13, что равно гематрии слова אָוָּה, эхад — «один» («Ор Тора», 44).]

А кроме того, если из-за греха человек становится «трефным», как об этом написано в святой книге «Зоар», то, благодаря изучению Торы, он становится «кошерным».

[Трефа — это животное, ставшее нежизнеспособным из-за ушибных внутренних органов, и из-за этого оно запрещено в пищу. А автор относит это понятие к человеку, искалечившему свою душу грехами. В этой связи рав И.-А. Хавер поясняет: когда у человека имеется какое-то повреждение на поверхности тела, он от этого не становится нежизнеспособным (трефа), но может стать увечным (бааль мум). Но если существует какой-либо серьезный порок в одном из внутренних органов, тогда человек действительно становится нежизнеспособным и не может долго оставаться в живых. Так же и с болезнями души. Бывают грехи, которые наносят ущерб лишь какой-то определенной части души, и в духовном плане человек становится «увечным» — бааль мум. Но бывает духовный ущерб, который делает человека совершенно «нежизнеспособным» — трефа, как об этом сказано: «... и будет отсечена (וְנִכְרְתָה — ве-нихрета) эта душа от своего народа» (Берешит 17:14).

А целебным средством от этого является изучение Торы, которая может стать лекарством для всего тела, ведь ее слова приносят «исцеление для всей его плоти» (Мишлей, 4:22). И еще написано: «Исцеление языка — это Древо жизни» (там же, 15:4). Ведь грех, совершенный с помощью языка, приводит к тому, что душа становится «нежизнеспособной» — трефа, не дай Б-г, а затем умирает. Но через изучение Торы человек становится «кошерным» и выходит из нежизнеспособного состояния. Поэтому и написано (там же 18:21): «Смерть и жизнь зависят от языка» («Ор Тора» 45).]

[И еще в той же мишне из трактата Авот говорится, что Тора] «приближает его к добру», и «от него (т.е. от знатока Торы) получают совет и наставление». И еще там сказано, что Тора «наделяет его царственностью и властью, и пронизательно при вынесении законодательного решения, и ему открываются тайны Торы — он становится подобным бьющему роднику и потоку, который не пресекается». [И еще Тора] «возвеличивает его и возносит над всем происходящим» (Авот, 6:1).

Перевод и составление:
рав Александр Кац

«Кто найдет столь соверши

Рабанит Лея Ганс

Я не знаю, где начать и где закончить. Рассказывать о моей свекрови можно бесконечно — о ее добрых делах, о ее преданности семье и мужу, о ее внутреннем мире... Я чувствую утрату, словно ушла моя мама. Я и звала ее при жизни «мама». Это большая потеря для всего народа Израиля. К ней обращались столько женщин по разным вопросам! Непонятно, кто сможет принимать их всех теперь. Она всю жизнь скрывала масштабы своей деятельности. Ее старшая дочь во время дней шива (7 дней траура) сказала: «Насколько уж я знала маму, но теперь, когда приходят все эти люди и рассказывают о ней, я не могу поверить, что она все это успевала. Я вижу, что на самом деле я ее не знала».

Она была такой естественной в обращении, со всеми разговаривала просто. Когда к ней приходили люди, то смущались ровно до двери — внутри дома не было ощущения: вот, вы говорите с великой рабанит.

Рав Йонатан Айбешиц в своей книге «Ярот Дваш» (2:7) написал, что, когда умирает великий человек, его хорошие качества и заповеди, которые он обычно исполнял, остаются *эфкер* (бесхозными; имеются в виду его особенные духовные качества и цельность в исполнении заповедей — прим. ред.) Другие могут прийти и принять эти качества, поскольку после тяжелой работы, которую великий человек при жизни проделал над собой для достижения этих качеств, теперь их гораздо легче добиться. И то же относится к заповедям, и даже правильно было бы принять их на себя другим людям, чтобы они не оставались бесхозными и неисполненными. Поэтому, если у нас получится почерпнуть, разделить на всех что-то из того, что делала моя свекровь — это будет прекрасно.

Когда мой муж пришел в дом родителей после случившегося (до этого был только свекор), он застал там следователя из полиции. По государственному закону, когда человек умирает дома внезапно, требуется расследование, не было ли применено к нему насилие. Свекор сказал: «Мы были вместе 54 года. Все эти годы были словно тот день, когда мы вошли под хупу». И я свидетель, что так оно и было.

«Посылки»

Моя свекровь всегда говорила, что она «собирает посылки». Она говорила это в шутку о тех заповедях, которые она приготовила для отправки в будущий мир. Рабейну Бахйе в книге «Ховот а-Левавот» (3:9) приводит притчу о некоем городе в Индии, где местные жители каждый год выбирали нового царя из чужаков, которые ничего о них не знали. Через год они снимали его и выгоняли из города без ничего. Так получалось, что чужестранцы, будучи царями, вкладывали в город, строили дворцы, привозили туда все свои деньги и свою семью, а через год их выгоняли ни с чем, и они очень скорбели и сокрушались, что потратили все, и вне города у них ничего не осталось.

Один человек, которого назначили царем, оказался умным и прозорливым. Он выбрал одного

Это рассказ-эспед о рабанит Рахель Ганс, покойной жене гаона рава Исраэля Ганса, шлита, одного из глав ешивы «Коль Тора», рава района Маттерсдорф в Иерусалиме.

жену енную?»

из местных жителей, приблизил его к себе и осыпал милостями, а потом стал выяснять, каковы местные обычаи. Когда он все узнал, то не стал делать подобно предыдущим. При любой возможности он стал высылать самые дорогие вещи из города наружу в посылках и все время помнил, что он не навсегда поставлен царем. Когда закончился год, они выгнали его, и он переехал в другое место — туда, куда высылал свои посылки. И там смог безбедно прожить на отложенные средства.

Наша жизнь подобна этому. Как написано в Теилим (90:10): «Дни лет наших — семьдесят лет, а если сильны — восемьдесят лет, и величие их — суета и ложь, ибо быстро улечиваются они». Вся наша жизнь — это подготовка к Будущему миру. Моя свекровь была достаточно прозорливой, чтобы «высылать посылки» из города, как она называла исполненные в этом мире заповеди, чтобы обеспечить себе жизнь вне города. Вся ее жизнь была подготовкой к Будущему миру.

Но если мы подумаем, что она была отчужденной, аскетичной, не радовалась ничему, то это не так. Осознание того, что она все время готовится,

только обогащало ее, придавало ее глазам блеск, она пребывала в душевном спокойствии. Тот, кто ее знал, засвидетельствует, что у нее всегда была улыбка на устах и доброе слово для каждого.

В должности свекрови

Говорят, что всегда между невесткой и свекровью есть место ссорам, взаимной критике. Но я и другие невестки (у рабанит Рахель Ганс было 4 сына и 4 дочери) чувствовали совсем иное. Когда я сама стала свекровью, в день помолвки моя невестка подарила мне деревянную доску с художественной надписью, что-то вроде: роль свекрови — дарить подарки и помалкивать. Такой была моя свекровь. Она с открытым сердцем принимала всех новых членов семьи. Я много советовалась с ней. В ее советах было много мудрости, много знаний, но она никогда не «выскакивала» с ними сама, — только если я ее спрашивала. И она никогда не принуждала следовать своим советам. За 30 лет нашего брака она почти никогда не вмешивалась в происходящее в нашем доме и не высказывала свое мнение. Я могу по пальцам пересчитать те случаи, когда она по собственной инициативе что-то говорила нам, когда чувствовала, что обязана. С другой стороны, она очень помогала, когда ее просили, и сама предлагала свою помощь.

Когда мы были молодой парой, мы делали глупости, как любая молодая пара. Она принимала это спокойно, давала нам учиться на собственном опыте и не ставила свою голову на наши плечи, как говорят. Начало нашей совместной жизни было, в свете этого, самостоятельным и мирным.

Она очень вкладывала в семейные связи, семья стала очень сплоченной, а это не приходит само собой. Она всегда интересовалась, что происходит с детьми, с внуками и с более дальней родней. Она приходила на утренники в школу

(*месибат сидур, месибат бат-мицва*), старалась не пропустить ни одного. Она старалась принести с собой открытку с поздравлением и подарок каждому внуку. И в конце утренника она всегда подходила к учительнице, к директрисе с благодарностями за прекрасно проведенное время. Для всей семьи это огромная потеря...

Муж — на первом месте

Кроме множества добрых дел, кроме того, что она поддерживала связи со всей родней, главной темой, стержнем ее жизни, был ее муж. Весь ее мир вертелся вокруг него. Когда я говорила на уроках о семье, о взаимоотношениях мужа и жены, ее пример всегда стоял перед моими глазами.

Моя дочь Тами была у них на Шаббат за 2 недели до печальных событий. Она рассказала потом, что бабушка поделилась с ней потрясающим фактом. Оказывается, от природы она была «жаворонком», с детства она очень рано вставала и все делала утром. Но и ложилась спать рано. А их жизнь с мужем была такой, что они вставали не слишком рано утром, а день продолжался далеко за полночь. То есть ночью к ним приходили люди на прием к раву. Дом был открыт. Мы знали, что можем позвонить им в любое время, до часа ночи. Днем они могли прилечь на четверть часа. Когда в юности она увидела, что мужу не подходит ее распорядок, она его изменила, изменила свою многолетнюю привычку. То есть она изменила себя внутренне — для мужа. Она была его якорем — мы не знаем, как он справится теперь без нее.

Что же она делала для него? Для его Торы?

15 лет назад она была очень больна. У нее должна была быть операция по удалению опухоли. Это был уже второй случай, первый произошел 41 год назад. Операция должна была быть во время урока рава Ганса в ешиве «Коль Тора». Ни в первом, ни во втором случае она не согласилась, чтобы муж был с ней на операции. Она сказала, что ее заслуга будет в том, что рав пойдет и даст урок, в той Торе, которую он несет своим ученикам. Я не знаю, для кого это большая похвала, для нее или для него, — как он мог давать урок в таком состоянии.

Они были единым целым в делах *хеседа* и Торы. Она была ему настоящей помощью и поддержкой. Все вещи уменьшались и бледнели перед его Торой. В последние годы они объезжали всех детей перед Йом Кипуром, чтобы всех благословить (по обычаю). Они брали такси и объезжали всех детей в Иерусалиме (двоих детей в Бней Браке

они посещали раньше). Одна дочь живет рядом с ними в Матерсдорфе, но к остальным они ездили по всему городу: Неве Яаков, Рамот, Эзрат Тора.

Свекровь очень любила вникать во все, что происходит с внуками. Она знала, кто в каком классе, кто как учится, и все внуки ей рассказывали, что у них происходит, советовались. Два года назад, когда они были у нас, одна из моих дочерей принесла бабушке свой экзамен, и ей он очень понравился. Она показывала внукам, сколько удовольствия они ей доставили. В это время свекор закончил всех благословлять и показал ей на часы, что пора идти, — они должны были еще успеть всех обойти, потом у него урок, потом встреча, потом снова урок. Так было всю жизнь — у него время было рассчитано по минутам, а она подстраивалась под его ритм жизни. Я вышла проводить ее до машины. По дороге она сказала: «Мне нужно, чтобы в жизни было больше покоя, отдыха, чтобы я могла посидеть с внуками. Но до 120 я хочу удостоиться сопровождать мужа по его дороге». [Она была очень быстрой и успевала кучу вещей — это не была мысль ленивой женщины, которой хочется сидеть на диване, просто она хотела насладиться покоем с внуками.] Так она жила.

Жена совершенная

Я хотела бы теперь в качестве некоего плана рассказа о ней использовать «Эшет Хаиль». Это гимн, который мужья поют женам вечером с наступлением Шаббата. Мы, все пары, были во время дней *шива* на Шаббат у свекра. Когда он пел «Эшет хаиль» перед Кидушем, он с трудом мог произносить слова, часто останавливался и не мог продолжать. Я слушала и поняла, что этот гимн так подходил ей. Я заранее говорю, что я не буду говорить обо всем. Я не знаю многого, но и из того, что я знаю, я не буду рассказывать все. Ей было 77 лет, 54 года они прожили вместе, а я знаю ее 30 лет — столько мы женаты (*муж рабанит Леи — рав Йеуда Ганс — прим. перев.*). Я выбрала из этих лет несколько ее черт, качеств, несколько ее запозданий, которые мы можем «подхватить» и не оставить их *эфкер*, бесхозными.

Когда я вышла замуж, то сказала себе: так (как моя свекровь) должна вести себя хорошая жена. Когда у меня родились дети, я смотрела на свекровь и думала: такой должна быть хорошая мама. И когда наши дети женились, у меня был пример, какой должна быть хорошая свекровь, когда у нас появились внуки, я думала, что такой, как она, должна быть хорошая бабушка. Уже 30 лет я пытаюсь «держаться за полы ее одежды».

Уверено в ней сердце мужа ее

Главной ее чертой была, наверное, «Уверено в ней сердце мужа ее, и он не останется без прибитка» (Мишлей, 31:11). Их жизнь была такой, словно они были одним человеком с одним сердцем — все желания были общими. Мы говорили о смирении жены перед мужем — не было смирения подобно-го ее. Когда рав, мой свекор, говорил о ней *эспед*, он сказал: «Единственный раз она разозлилась на меня. Однажды вечером мы должны были выезжать в Байт Ваган (район Иерусалима), и у нас было 10 минут на ужин. [Мой свекор тогда был равом и в Маттерсдорфе и в Байт Вагане.] Она спросила, что приготовить на ужин: салат, яичницу... Я ответил, что не хочу ее затруднять — то, что проще и быстрее приготовить. Тогда она рассердилась и сказала: “Нет такого слова ‘затруднять’ между мужем и женой, я не хочу его больше слышать!”. Это был единственный раз, когда она рассердилась».

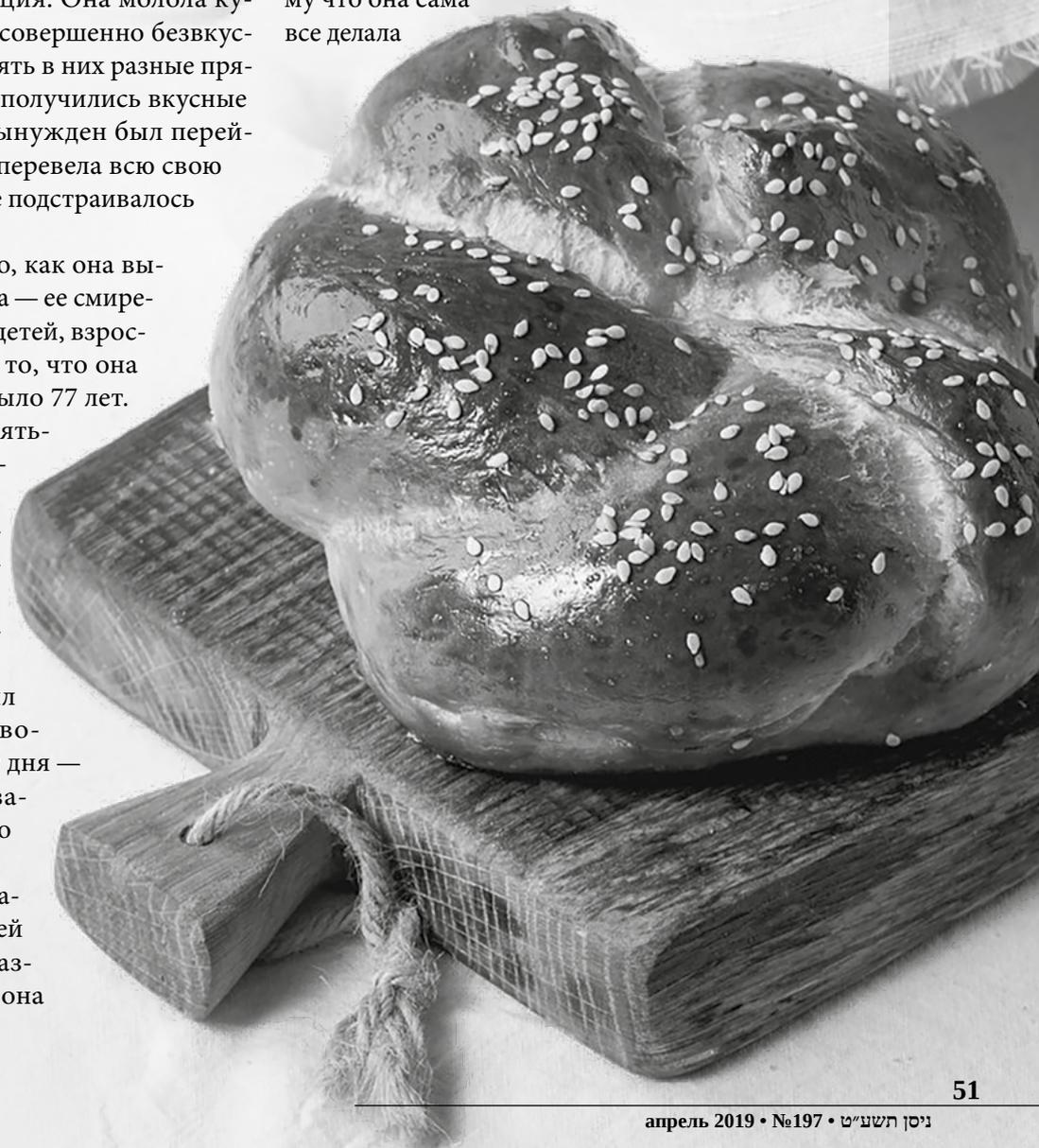
Когда мужу нужна была особая диета, она вкладывала в это душу. После того как он упал, ему нужен был источник кальция. Она молола куриные кости, но они были совершенно безвкусные, тогда она стала добавлять в них разные пряности и добилась того, что получились вкусные котлетки. Потом свекор вынужден был перейти на цельную муку, и она перевела всю свою кухню на цельную муку. Все подстраивалось под его нужды.

Я знала ее уже после того, как она работала в себе эти качества — ее смирение и ее быстроту. Все 8 ее детей, взрослые люди, не могут успеть то, что она успевала за день, хотя ей было 77 лет. Она всегда старалась приняться за дело сразу, чтобы вовремя успеть закончить. Она говорила: «Я должна закончить эту партию (книг, починки одежды, вышивки) до того, как придет следующая». И при этом она была всегда спокойна, стресс был ей не знаком. Я могла говорить с ней в любой момент дня — ее голос был спокоен, казалось, у нее уйма свободного времени.

Ее мнение было всегда таким же, как у мужа. Когда ей звонили спрашивать по разным семейным вопросам, она

неизменно говорила: «Спросим папу, как он скажет, так и будет». Ее пытались убеждать, приводили логические доводы, но ее мнение всегда было: «Как скажет папа». Мы так привыкли звонить ей по любому поводу и спрашивать все вопросы. Даже на *шива* один из внуков на какой-то вопрос ответил: «Позвоним бабушке и спросим».

Она говорила, что единственный раз, когда муж ждал ее, был на их хупе. Известно, что, чтобы женщина успела собраться, ей надо сказать за час до выхода. Такова природа женщин. Но она была *йекит* (немецкой еврейкой), быстрота и пунктуальность были у нее в крови. Она удивительно все успевала, всегда сама убирала посуду со стола после трапезы и сразу мыла ее. Они не пользовались одноразовой посудой до последних лет. Она не давала невесткам и дочкам ходить на кухню и помогать, могла встать 10 раз, но все приносила сама. Она была очень самостоятельной, даже в пожилом возрасте. Когда мы были в их доме на Шаббат во время *шива*, ее дочери не могли найти авдальную свечу — они просто не знали, где искать, потому что она сама все делала

по дому. И при этом у нее всегда был идеальный порядок, все возвращалось на свое место. Только после тяжелой операции, которую она перенесла, я готовила и подавала вместо нее. И я видела, как ей это тяжело.

Использовать дары Всевышнего

«Добывает она шерсть и лен, и с охотой работает своими руками» (Мишлей, 31:13). Написано: «Чти Г-спода от достояния твоего и от первых плодов всех твоих земных произведений» (там же, 3:9). Раши комментирует: читай не «достояния» (*меонеха*), а «даров» (*мехонеха*) — то, чем одарил тебя Г-сподь. У нее было много даров, которые она использовала для заповедей и добрых дел.

Одним из ее удивительных талантов был писательский. Она обладала легким пером и писала глубокие, продуманные тексты. И этим даром она пользовалась, прежде всего, чтобы облегчить нагрузку мужа. К раву приходили многие авторы книг и брошюр, чтобы получить его мнение, его *аскамот* («согласие» — текст рава, которому принесли книгу на ознакомление, и он счел ее подходящей — прим. перев.). Однако у рава Ганса абсолютно не было времени прочитывать столько книг, а особенно — разбирать рукописи. Среди книг были и издания для детей. Она часто садилась читать их после первой трапезы в Шаббат, когда остальные уже шли спать. Она же писала тексты *аскамот*, под которыми рав подписывался. В этом рав полностью полагался на жену. Она знала мидраши, знала еврейское мировоззрение, хорошо знала многие книги наших мудрецов, поэтому могла исправлять недочеты в проверяемых книгах. После этого она составляла текст *аскамы*, а рав его подписывал.

Кроме этого, она писала рекомендации для невест и женихов, а рав подписывал их. Когда мой муж звонил просить рекомендацию у папы, тот всегда говорил: «Пусть мама напишет, а я подпишу». Он был очень занят, а она уже привыкла составлять подобные тексты. У нее была старая пишущая машинка (сейчас она уже сломалась, но когда мы были молодые, она еще ей пользовалась).

Кроме того, она помогала всем внукам с заданиями из разряда проектов «Моя родословная» — с цитатами, с приведением источников, у нее было очень ясное мнение по всем вопросам.

Одна из моих племянниц попросила ее, и она написала подробную родословную. Эта племянница, моя дочь и еще одна племянница — одного возраста, у всех в этом году *бат-мицва*. Но только у моей дочери свекровь успела побывать на утреннике, поскольку школа сделала пораньше. У двух других девочек — уже не получилось, они купили билеты, но ни бабушка, ни мама не пришли — маме тоже нельзя было слушать музыку...

Я зачитаю только конец текста проекта «Моя родословная» (я переписала своим почерком, потому что она писала быстро и у нее был свой стиль, нужно знакомство с почерком, чтобы понять). Вот, что она написала девочке, вступающей в возраст исполнения заповедей: «Эти годы, с того момента, когда вы становитесь «дочерьми заповедей» и до свадьбы, с Б-жьей помощью и в добрый счастливый час, это те Годы, с большой буквы, когда нужно вкладывать в строительство своей личности. Сейчас нужно приобрести почитание родителей, хесед, рациональное использование времени, скромность, молитву с надлежащим настроением и другие ценности. Сейчас есть время и силы наполнить сосуд, и потом, когда он будет полным, из него выльется в изобилии духовность на будущие поколения. Используйте дни юности, в радости и чувстве счастья. Вы достигли этого этапа в жизни — исполняйте в радости каждое указание, каждое наставление. С теплым благословением, от всего сердца, Бабушка».

Моей дочери она также помогла с работой на тему «Кавод» («Почет»). Бабушка ответила на вопросы по работе, например, что такое «самоуважение», что такое «благородство», «респектабельный вид». Моя дочь хотела переписать это вкратце, но я убедила ее, что это достояние семьи, — чтобы она приклеила этот лист, написанный бабушкиным почерком, прямо в свою тетрадку. В нем проявляется ее чистое мировоззрение, ее глубокая мудрость. На неделе *шива* все говорили, как хорошо, что сохранился этот лист с ее почерком в оригинале, даже не ксерокопия.

Другой пример проявления этого таланта. Они с мужем получали множество приглашений на свадьбы, *бар-мицвы*, другие торжества. На столе скапливались конверты, часто это походило на небольшую гору. Конечно, они не могли посетить все эти торжества. Ясно, что она хотела бы больше выходить по вечерам, но все согласовывалось

«У нее было много даров,
которые она использовала для добрых дел»

с планами свекра. Они вместе сортировали конверты каждый вечер не согласно ее желаниям, а по важности для рава — куда он обязан был пойти. Касательно остальных приглашений рабанит говорила: «Люди приложили усилия, чтобы нам пришло их приглашение, они старались нас порадовать, почтить. Я не могу оставить без ответа эти конверты». И на каждое приглашение она писала ответ. Она могла бы отпечатать одно письмо, размножить и отсылать, — люди удовлетворились бы и этим (в наше время люди далеко не всегда отвечают на приглашения, если не собираются придти).

Но она делала иначе. Она вырезала из приглашения имена жениха и невесты, а также родителей, и составляла письмо-благословение в ответ с личными пожеланиями, а в обращение вклеивала имена. Через неделю после ее кончины мой муж вернулся в колель. Он учится в вечернем колеле рава Давида, сына рава Дана Сегалья (великого знатока и преподавателя мусара в нашем поколении — прим. ред.). На той неделе он выдавал замуж дочь и, конечно, прислал приглашение родителям мужа. Они не смогли пойти, но свекровь отправила им ответное благословение — оно у меня с собой. Почта в Израиле работает известно как, поэтому ее ответ пришел к ним в последний день *шива*. Конечно, мой муж забрал у рава Давида Сегалья это письмо как память. Это лишь пример того, как она оформляла каждый ответ. Он состоит из печатного текста, имена в обращении вырезаны и наклеены, но она также добавляла от руки свою приписку к каждому письму. Здесь написано: «Мазаль тов! Мы не смогли прийти в связи с трудностями, которые с Небес были посланы нам в этот день (в связи с обстоятельствами это звучит особенно пронзительно — прим. перев.)». Далее следует текст, который она составила для всех своих ответов — пожелания построить крепкий еврейский дом молодой паре, а также благословения и *нахат* от всех потомков, долголетия и здоровья родителям... И внизу снова приписка: «Личные пожелания “мазаль тов” нашему уважаемому раву Дану Зеэву а-Леви Сегалю».

Так она отвечала на каждое приглашение. Я не знаю, как она находила время для этого. Хотя, конечно, она была очень быстрой и успевала намного больше средней хозяйки, и при этом у нее была уравновешенность, она не действовала в спешке. Особенно она любила сидеть с внуками, беседовать, смотреть с ними их аттестаты, хвалить, любоваться на поделки и рисунки. Она

замечала многое, на что мне, маме, не хватает времени. Каждому внуку и внучке, когда они присылали ей свои аттестаты по факсу, она писала ответное письмо с похвалами, пожеланием и дальше хорошо учиться, и присоединяла к нему 5 шекелей. Каждому она писала о том, что соответствует именно ему. Когда кто-то не присылал аттестат, она звонила и спрашивала, почему задержались, все ли в порядке.

Аттестат моей дочки муж послал из колеля, и почему-то он не пришел. Она попросила прислать еще раз — для нее было важно получить его. Моей дочке не так было важно получить 5 шекелей, как ее бабушке — послать письмо. Аттестат послали еще раз, но ответа мы снова не получили. Мы подумали, что факс так и не пришел. Когда мой муж вернулся с *шива*, он принес с собой ее ответ. Моя невестка убирала дом, чтобы свекор смог вернуться к нормальной жизни, и в процессе она нашла письмо. Оно было готово к отправке в ее пакете с письмами. Я сказала дочери, как хорошо, что она не получила это письмо раньше, потому что оно бы потерялось, а 5 шекелей — были бы потрачены. Но теперь она может сохранить и письмо и монету в память о бабушке.

Кроме того, на каждые *Шева Брахот* внука или внучки она писала стихи на мотив песенки «Йума-ма» и в ней рассказывала о их хороших качествах. Все знали этот мотив. Это называлось «речь бабушки», хотя пели, понятно, сыновья и внуки, но всем раздавали отпечатанный текст. Один из ее внуков должен был жениться за неделю до Пурима. Когда она умерла, до этой даты оставалось еще 3 недели, но на холодильнике уже висел список качеств, которые она хотела бы внести в песню. Она еще не успела написать саму песню, но план уже был составлен. Так всю жизнь — она ничего не откладывала на потом. На день, когда она умерла, тоже все было распланировано по часам: когда они едут в Байт Ваган, через полчаса важная встреча, потом должны были приехать люди из другого города. Все было расписано. Она была секретарем мужа, составляла его расписание на день.

Песнь благодарности

Она умела благодарить Всевышнего за каждый дар. Когда у них родилась восьмая дочка, она написала своим детям, оставшимся дома, «Стихи из больницы». «Знаете ли вы, что это такое, когда рождается ребенок? Что это такое, когда 8 здоровых детей? Как нужно благодарить Б-га за каждый здоровый орган ребенка! Вы думаете, что

это просто и само собой разумеется, что младенец умеет сосать, что он умеет плакать? Как нужно благодарить за все!»

Золотые руки

Другим даром моей свекрови были золотые руки. Она умела шить, вязать и вышивать. Пинетки для всех своих детей и внуков, шапочки она вязала сама. Ее мама учила своих дочерей «красоте заповеди». Когда же у нее было время рукодельничать, если их жизнь была такой насыщенной? Ешива, в которой преподавал рав Ганс, «Коль Тора», раз в год выезжала на несколько дней на отдых. В эти дни свекровь ничего не делала по дому, но не могла же она сидеть сложа руки! Поэтому она вышивала. Во-первых, она вышила украшения для сукки. Многие украшения в их сукке — дело ее рук, это были полотна с текстами *пийотим* (гимнов). Она обучала рукоделию своих дочерей и внуков.

В общине *йеким* (немецких евреев) принято, чтобы у мальчика был *вымпел* (*авнет*). [Когда мальчику исполняется три года, он приносит в сиναгогу пояс-*авнет* для свитка Торы. Как правило, *вымпел* — это полотнище ткани шириной ок. 20 см и длиной ок. 3 м. На *вымпеле* вышивали имя ребенка («Пожертвовано таким-то»), дату рождения и благословение «Г-сподь вырастит его для Торы, Хупы и добрых дел. Амен» или «На долгие годы». Текст сопровождали вышитые украшения. Это было самое настоящее произведение искусства. В ближайший Шаббат после того, как ребенку исполнялось три года, он с помощью отца оборачивал свиток Торы в свой *вымпел* — прим. перев.] Для предыдущего нашего сына мы опоздали с этим, у свекрови уже не было времени вышить. А нашему младшему сыну, которому сейчас 2,5 года, она обещала вышить, и я должна была бы на днях покупать все необходимое...

Она прекрасно шила. Ее старшая сестра умерла 22 года назад от «этой самой» болезни. Ее звали Йеудит. Моя свекровь решила делать что-то для возвышения ее души. Она открыла гмах «Цниют Йеудит» (еврейская скромность). Она делала бесплатно починку одежды в том, что касалось скромности — зашить разрез, вставить резинку в воротник, удлинить юбку, расширить вещь... И неважно, была ли «клиентка» богатой или бедной — денег она не брала, но если они давали,

просила, чтобы пожертвование шло в цдаку. У нее был пакетик с листиками-бирками и блокнот, где зафиксировано, какие исправления она сделала. Пакет с вещами лежал в дальней комнате. Когда у нее освобождалось время, она садилась починить эти вещи.

Когда мы пришли с семьей на похороны, моя дочь Тами вспомнила, что месяц назад, когда она была на Шаббат у бабушки, та вдруг сказала, что у нее есть блокнот со всеми починками, которые она сделала, и она бы хотела, чтобы его похоронили с ней... Перед похоронами в квартире было полно народа, одни мужчины. Женщинам не было возможности зайти. Я спросила одну из ее дочерей об этом, та ответила, что ничего о блокноте не знает. Я подумала, что ничего не поделаешь, я не могу зайти внутрь. Но Тами не отпускала меня. Когда мы зашли в квартиру — дочери и невестки — чтобы попросить прощения у усопшей, мы спросили свекра, и он подтвердил, что такой блокнот существует. И ее с ним похоронили.

Скромность внутренняя и внешняя

Вообще тема скромности была ей очень близка. Кроме ее внешней скромности, и внутренне она была очень скромной, она всегда особенно трепетно относилась к этой теме.

Я помню, в Песах несколько лет назад мы пришли к одной из племянниц в Рамоте — я провозжала свекровь. Погода была холодной, моросил дождь, на улице было неприятно. Навстречу нам по улице шла женщина в очень короткой юбке и с огромным вырезом на кофте. Свекровь увидела ее и сказала про себя: «Ужас и кошмар!» Я тоже ужаснулась, но, когда мы перестали ее видеть, я тут же забыла о ней, заговорила о другом. Но не свекровь. Она была в шоке, что еврейки могут так ходить, и не могла успокоиться, пока мы не вернулись домой.

И наоборот, когда она приходила на свадьбы, где невесты были скромными, она так удивительно радовалась. Все радуются на свадьбах. Но я не знаю человека, кто бы настолько радовался именно скромности дочери еврейского народа, как моя свекровь. Ее радость шла изнутри наружу.

Моя соседка нашла в свадебном альбоме своей дочери записку и вспомнила, как, пока шили платье, у нее было множество вопросов о скромности.

«Я не знаю человека, который бы настолько радовался скромности дочери Израиля»

Она хотела передавать их через меня моей свекрови, но я убедила ее, что, чтобы не было испорченного телефона, лучше написать все вопросы и выслать факсом. [Телефон в доме свекрови был вечно занят, поскольку звонили постоянно. Поэтому больше шансов было, что она получит факс.] Сегодня она передала мне факс, который получила тогда. Вначале в своем ответе моя свекровь извиняется за вынужденное ожидание (соседка ждала факс 3 дня, потому что свекровь уехала с мужем на отдых ешивы «Коль Тора», — и теперь чувствовала потребность извиниться). Моя свекровь написала: «Нет точных указаний о сантиметрах, но центральная линия в скромности, особенно для невесты в день ее свадьбы, когда она в центре событий и все глаза устремлены на нее, что все, что выделяется, не скромно. Нужно смотреть на фигуру невесты: она худая и сухопарая, или полноватая. Если платью выделяет разные участки ее тела, в этих местах нужно надбавить. Ясно, что должна быть лишняя ткань с боков, которую можно зашипнуть пальцами. Но точных данных о сантиметрах нет ни в одной книге. Вам нужно взвесить самим, чтобы невеста выглядела красиво и мило (чтобы платью не висело, словно мешок), но чтобы платью скрывало формы тела». Моей свекрови было важно показывать, что скромное — вовсе не значит мешок, тряпка, неряшливый вид. Когда она отвечала на вопросы, всегда говорила: «Я не хочу, чтобы говорили, что скромность и красота — вещи взаимоисключающие». Она говорила: «Скромно и красиво». Когда женился мой сын, свекровь была очень довольна, что его невеста умеет одеваться именно так: скромно и красиво. Она несколько раз восхитилась ее нарядами. Когда она видела женщину в безвкусной, бесформенной одежде, она подчеркивала, что это не то, что требуется. Она говорила, что одежда должна быть милой и вместе с тем скромной. Когда она чинила одежду для «Цниют Йеудит», то всегда спрашивала девушку (женщину), как бы она хотела, чтобы выглядела ее одежда. Она старалась, чтобы изменения соответствовали не только законам скромности, но и вкусу женщины.

Дальше в письме о платью она рассуждает о покрое, месте и разновидностях украшений... И еще она упоминает книгу рава Фалька «Оз ве-Адар Левуша», главу о правилах скромности, обязывающих невесту в день свадьбы, и о естественной красоте, которую Создатель дает невесте в этот великий, особенный и счастливый день. В постскрипуме она пишет: «Следует отметить, что

радость и возвышенная атмосфера на свадьбе зависит от вида и поведения невесты, а также от Бгобоязненности, которой светится ее лицо». Эти слова настолько соответствуют ее характеру!

Одна женщина пришла утешить скорбящих (на *шива*) с вечерним платьем в руках. Не в пакете — платью висело на вешалке на виду. Она рассказала, что всей семье сшили одинаковые платью (так хотела бабушка), но ей что-то в нем не нравилось, — как будто оно было слишком блестящим. Моя свекровь сказала, что, по ее мнению, оно в порядке, но если все-таки что-то смущает эту женщину, она советует ей добавить ленту. Объяснив, какую именно ленту нужно купить, она послала эту женщину в магазин. Моя свекровь пришила ей эту ленту по переду платью, а также на рукава, — чтобы был вид готового изделия. Она сказала, что им удалось добиться обеих целей: все внучки были одеты одинаково и сама женщина чувствовала себя удобно в своем платью.

Подобна купеческим кораблям

«Она подобна купеческим кораблям и приносит хлеб свой издалека» (Мишлей, 31:14). Моя свекровь выучилась на лаборанта и первые несколько лет после замужества она работала в больнице «Шаарей Цедек». Она очень любила свою работу, любила помогать людям, чувствовала большое удовлетворение от своей работы. Кроме того она получала довольно большую зарплату по тем временам: 200 лир, для сравнения мой свекор получал деньги от ешивы — 50 лир в месяц. Она продолжала работать, как мне кажется, до рождения третьего ребенка. Потом она попыталась убавить часы, но начальство ультимативно потребовало: или полный день, или ничего. Она сказала себе: моя первейшая задача быть хорошей женой и матерью. Несмотря на то, что она очень любила свою работу, она оставила ее. Теперь их бюджет снизился с 250 лир в месяц до 50! Но она считала, что так тоже можно жить, пусть и скромнее. То, что можно было сделать своими руками, она делала — перешивала вещи со старших детей на младших, и получалось очень красиво. Ее дом был всегда чисто убранным и очень аккуратным, но все было старым.

«Мне не нужно»

Я помню, что у нас тоже была очень старая кухня в квартире. Когда у нас уже было несколько детей, моя младшая золовка (тогда ей было 10 лет) пришла нам помогать перед Песахом. Когда она вернулась, то рассказала своей маме, какая у нас

старая кухня: отовсюду выливается вода, раковины старые, шкафы старые. Моя свекровь на это сказала, что она спросит мужа, но, кажется, они подарят нам кухню. После Песаха они объявили нам, что решили подарить новую кухню. Я была очень рада, но все же спросила ее: «А что насчет вашей собственной кухни — она еще старше, чем наша?!» Она махнула рукой и сказала: «Я прекрасно справляюсь. Мне не нужно». И она действительно так чувствовала, это не было наиграно, не то, что внутри она ощущала, что в чем-то себе отказывает — нет, она действительно считала, что у нее все есть. Она вовсе не была несчастной, наоборот, искрилась счастьем.

Непоседы вырастут

Она рассказывала, что кроме моего мужа, остальные дети были очень непоседливыми и озорными, ей требовалось много сил, чтобы справиться с ними. Но она всегда учила старших детей, что, как бы ни было тяжело, дети — это всегда радость и счастье. И нужно благодарить Всевышнего. Когда у них родились близнецы, старшие дети тоже были еще маленькими. Это был несколько тяжелый период, особенно если учесть, что одноразовых подгузников еще не было, пеленки нужно было кипятить, а кашку для детей — варить, а не разводить водой. Но она все равно растила детей так, чтоб они видели, какая это радость — дети. Она говорила: «Действительно, сейчас тяжело, но вы увидите, какой *нахат* будет от них, когда они вырастут». Так и было. Сейчас, когда все взрослые, видно, насколько она была права. Мой старший сын тоже был большим непоседой в детстве, про него свекровь говорила, что он похож на ее самого хулиганского сына, но и он вырастет и будет приносить родителям радость. Так и есть!

Когда ее близнецы были маленькими, она сделала «Книгу близнецов», чтобы показать, насколько это весело и интересно — наблюдать за ними. Она хотела, чтобы дети за трудностями увидели, какой это большой подарок. Старшие дети тогда были в возрасте 5–6 лет, она сказала им собирать фотографии малышей и писать, какие изменения у них произошли. Они вписывали, когда близнецы пошли, кто первый заговорил, какие забавные вещи с ними случились. Она не погружалась в трудности с головой, но нашла в них радостные переживания для себя и старших детей. Она умела соотносить временные сложности с будущей продолжительной радостью, но и в самих

трудностях видела повод для радости. С близнецами ей помогали девочки из семинара «Наве Йерушалаим», хотя надо сказать, что на самом деле они приходили, чтобы почувствовать себя «дома». У некоторых из них не было дома вообще, у других родственники не соблюдали Тору. Она принимала их с такой теплотой, до сих пор у семьи есть связь с этими девочками. Она принимала их на Шаббаты, как и американок из института Сары Шнирер.

Когда они пришли на *шива*, их спросили, в какую комнату они хотят пройти, то есть какую дочь они хотят пойти утешать. Они ответили, что дочерей они не знают, только их маму, и пришли просто высказать то, что на сердце.

Как построить дом Торы?

Одна из этих девушек, вернувшись к тшуве, рассказала, что как-то раз она спросила у рабанит: как удостоиться построить подобный дом Торы, где муж — такой великий мудрец Торы. Она думала, что ответ будет из разряда духовных высей — каждый день книгу Теилим дважды, или еще что-нибудь. Но рабанит ответила: «Старайся, чтобы в шкафу всегда были глаженные рубашки, чтобы в доме была чистота и порядок, и чтобы ввремя на столе была вкусная еда, а в доме был приятный запах вареных и печеных блюд». Девушка спросила: «И это — все?» «Это — все. Это вклад еврейской женщины».

Последняя встреча

Последней, кто видел мою свекровь в живых, была одна девушка из Аргентины. В 16:30 свекор вышел из дома, и свекровь была в порядке, в 19:30 он пришел и нашел ее бездыханной. Эта девушка пришла к ней в 17:10, не назначив предварительно встречу. Она пришла спросить, поскольку у нее должна была быть встреча (знакомство с целью брака), она вышла пораньше, чтобы разрешить какие-то свои сомнения на тему скромности, решив просто прийти и постучать в дверь наудачу, — откроют и хорошо. Свекровь открыла, сказала: «Да, конечно, заходи, садись, спрашивай». Она похвалила уровень иврита у девушки, спросила, сколько та уже в Израиле, где училась. Девушка спросила ее о сережках и разрешенной длине распущенных волос, и еще один личный вопрос, который девушка не озвучила. О сережках рабанит сказала, что они очень красивые, но в следующий раз стоит выбирать такие, которые не болтаются. О волосах она сказала, что

Каким должен быть вклад еврейской женщины?

до плеч — это хорошая длина, но стоит взять заколку, чтобы волосы не падали на лицо. О личном вопросе рабанит сказала: «Это не запрещено по еврейскому закону, но весь вопрос в том, где ты себя видишь, как ты хочешь себя поставить». Потом рабанит проводила ее до двери и благословила. Как выяснилось, эта девушка была последней, кто видел рабанит в живых. Ее спросили, были ли заметны какие-то признаки, что рабанит чувствовала себя плохо. Она ответила, что ничего не заметила.

Шаг за шагом, потихоньку

В сумке свекрови нашли листочек, на котором она записала, какие обязательства берет на себя перед Йом Кипур этого года. Мы могли бы подумать, что это какие-то огромные тяжелые вещи. Нет, она шла потихоньку, постепенно, не анонсировала грандиозные начинания, в которых потом невозможно выстоять. Она написала там две вещи. Первая это «не ставить стирку перед молитвой». В «Шульхан Арух» («Орах Хаим», 89) написано, что перед молитвой не занимаются никакой созидательной работой. Видимо ей, деятельной и резвой от природы, было тяжело не ставить стирку до молитвы. Вторая вещь тоже была небольшой, к сожалению, я забыла, о чем речь.

Простота и величие

Она всегда говорила с посетителями наравне, не было ощущения «вот, вы говорите с великой рабанит», поэтому женщины могли обращаться к ней по разным мелким вопросам, связанным со скромностью. Есть книги, есть раввины, но именно к ней шли выяснять такие личные нюансы, которые не спросишь у чужого человека. На *шива* женщины говорили: «Теперь рабанит ушла, нам некого спросить».

В Шаббат несколько лет назад она спросила меня вдруг: «Посмотри на мой костюм. Тебе не кажется, что он стал мне узковат?» Сначала я подумала, что она шутит. Она спрашивает меня? Но она ответила: «Человек не видит сам себя. Скажи мне, нужно его надставить?» Я была в отчаянии, что она спрашивает меня. Что я могу ей сказать об этом? Но она не стеснялась спросить, лишь бы выяснить истину. Она была такой скромной, не считала себя экспертом во всех вопросах и советовалась, как будто мы одного возраста, как будто мы равны.

Почти каждый Шаббат к свекру приходили с вопросами и почти каждый Шаббат к свекрови приходили женщины, чтобы она открыла им

микве. Они жили по адресу ул. Паним Меирот, 2, а *микве* — Паним Меирот, 1. У рабанит были свои ключи. Когда *микве* в Шаббат уже закрывалось, женщины приходили к рабанит (или по поводу сомнений, или потому что задержались) и просили ее открыть и окунуть их. Она шла с ними, зачастую посередине трапезы. Она никогда не злилась на этих женщин. Хотя было на что: она старалась, готовила, ждала гостей — своих детей и внуков. И вот теперь, вместо того чтобы сидеть и наслаждаться спокойной беседой с ними, она должна бросить трапезу и идти. Она никогда не спрашивала: «А о чем ты раньше думала?» Стучат в дверь — она идет. Она говорила сидящим за столом: «Продолжайте, я скоро приду», и уходила.

Когда она могла помочь, она находила пути, как это сделать. Когда она не могла помочь, она делала так, как рассказала одна женщина. Как-то раз она пришла к рабанит и рассказала свой случай. Рабанит не смогла ей помочь, но попросила ее сесть на диван, принесла пачку салфеток, и они вместе поплакали над ее горем. Она выслушала ее, участвовала в ее судьбе, и той женщине стало легче.

Крепость и достоинство — одежда ее

«Крепость и достоинство — одежда ее, и будет радоваться она в последний день» (Мишлей, 31:25). Моя золовка говорит, что, когда что-то нравилось свекрови, она очень хвалила, но если что-то не нравилось, она ничего не говорила. Но тот, кто ее знал, видел это в ее глазах. Она была очень сдержанной, мы почти не слышали от нее критики.

Она все время посылала «посылки» в Грядущий мир, все время имела в виду, что мы здесь не навечно. Мой муж говорит: для чего мы произносим *эспед*? Ведь она находится в мире Истины, там и так все известно. Ответ в том, что это хорошо для нас, но хорошо и для души ушедшего. Правда, без преувеличения, помогает и ему. Если мы, услышав о ее делах, улучшаемся в чем-то — это помогает. Ведь, насколько бы она ни была проворной при жизни, «там» она уже ничего не может сделать для себя сама, она лишь получает награду за совершенные здесь заповеди, не имея возможности подняться больше собственными силами. Но если мы здесь что-то примем на себя в ее память, это возвысит ее душу там. Как говорят, «живой обратит свое внимание». Это то, что мы можем сейчас сделать.

Подготовила:
г-жа Зисси Скаржинская

ПОДГОТОВКА К БАР И БАТ МИЦВЕ

Опытные преподаватели
подготовят вашего
ребёнка к еврейскому
совершеннолетию!
Занятия проходят
в малых группах.

АЛЕФ БЕТ ДЛЯ МАЛЫШЕЙ

Алфавит и основы
чтения на иврите
в доступной
игровой форме.
Принимаем детей с 4 лет.

Набор

2019

ШКОЛА Онлайн

ВЫ ХОТИТЕ, ЧТОБЫ ВАШИ ДЕТИ
ПОЛУЧИЛИ НАСТОЯЩЕЕ ЕВРЕЙСКОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ ПОД РУКОВОДСТВОМ
ОПЫТНЫХ ПЕДАГОГОВ
ИЗ ИЗРАИЛЬСКИХ ШКОЛ И ЕШИВ?
СПЕШИТЕ ЗАПИСАТЬ ИХ
В НАШУ ОНЛАЙН ШКОЛУ!

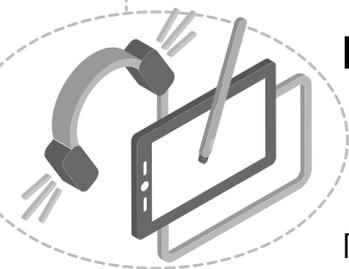
При поддержке

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма
Конгресс еврейских
религиозных организаций
и объединений в России

school@beerot.ru

+972 (0) 2 580 45 24

ИУДАИЗМ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

Еврейская школа
для детей 13-17 лет.
Под руководством
педагогов из израильских

школ и ешив дети знакомятся с Торой,
еврейской традицией и историей.
Мы изучаем Тору, мишну и Талмуд,
готовим детей к поступлению
в религиозные учебные заведения Израиля.

ВЕСЁЛЫЙ ИВРИТ ДЛЯ ВСЕХ

Учим разговорный
иврит весело
и увлекательно!
Уроки для детей от 4 и
до 17 лет, разделенных
на классы по
возрастам.

И многое другое
для еврейского
образования ваших детей!

ПАСХАЛЬНАЯ АГАДА ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

Хотите подготовиться к Песаху быстро и качественно? Ищите книгу, которая поможет провести Песахальный Седер в общине? Думаете, что будете рассказывать в ночь Седера жене и детям? Тогда это издание определено для вас!

На страницах этой книги:

- ▶ Информация и законы, связанные с подготовкой к Песаху
- ▶ Законы и обычаи проведения Пасхального Седера
- ▶ Сборник комментариев и разъяснений к Агаде для разных уровней слушателей от величайших мудрецов Торы!

Спешите приобрести книгу до Песаха
на сайте www.beerot.ru,
а также в точках распространения!

Торат Хаим
Академия Иудаяки - Ешива

Ешива «Торат Хаим» в Подмосковье приглашает!

Вас время от времени посещают мысли о том, что нужно улучшить свои навыки изучения Торы, научиться самостоятельно изучать еврейские книги в оригинале? Погрузиться в атмосферу духовности, но при этом не терять связи с реальностью? Ешива «Торат Хаим» в Подмосковье ждёт Вас!

Ешива «Торат Хаим» основана в 1989 году выдающимися раввинами — равом Моше Соловейчиком и равом Ицхаком Зильбером. «Торат Хаим» сегодня — это ешива для баалей тшува, которые серьёзно относятся к изучению Торы. Лучшие преподаватели из Израиля, персональная забота о каждом ученике, трёхразовое кошерное питание, комфортабельные условия проживания, поддержка выпускников после окончания учебы.

Выпускники «Торат Хаим» за 2–3 года обучения достигают таких высот в учёбе, что поступают в самые лучшие ешивы Израиля, учась на равных с теми, кто впитал Тору с молоком матери!

*Приезжайте к нам на Шаббаты,
на несколько недель или месяцев.
Мы будем рады Вам!*

Почта: secretary@eshiva.ru
Телефон: +7-977-856-55-71
Whatsapp/Viber: +7-977-856-55-73
Шломо и Элишева Фрейдкин

ДЛЯ ЗАКАЗА РЕКЛАМЫ ПИШИТЕ НА REKLAMA@BEEROT.RU
Редакция журнала "Беерот Ицхак" не несет ответственности за достоверность предоставляемой в рекламе информации
Публикация в журнале не означает нашей поддержки рекламируемых проектов

КИМХА ДЕ-ПИСХА

с фондом «Беерот Ицхак»

Каждый еврей должен чувствовать себя в святые дни Песаха по-настоящему свободным человеком. Но для многих евреев Песах становится тяжелым испытанием в материальном плане. В начале Пасхальной Агады мы говорим: «Каждый, кто голоден, пусть придет и ест». Но разве можно кому-то помочь, уже сидя за пасхальным столом? В чем тогда смысл этих слов?

Передать средства можно:

- ✓ Лично раву Игалю Полищуку или другому представителю Фонда на местах
- ✓ С помощью системы «Недарим Плюс» в синагогах Израиля (наш номер — 1487)
- ✓ С помощью реквизитов на второй странице журнала
- ✓ На сайте www.beerot.ru или при помощи QR-кода на этом объявлении

Каждый из нас обязан еще до праздника позаботиться о том, чтобы у наших бедных собратьев было все необходимое для Песаха. Фонд «Беерот Ицхак» ежегодно проводит распределение средств для тех, кому действительно тяжело нести бремя расходов, связанных с Песахом!

Сердечно поздравляем

р. Михаэля Эльмана и его супругу
и **р. Баруха Фельдмана и его супругу**
с рождением внука (*Иерусалим — Бней Брак*)

р. Михаэля Эльмана и его супругу
с рождением внучки (*Иерусалим*)

р. Исраэля Ладонкина и его супругу
и **р. Шломо Ретнера и его супругу**
с обручением детей Пинхаса Натана и Ривки Сары,
р. Йеуду Векслера и его супругу
с обручением внука (*Бейтар — Бней Брак*)

р. Михаэля Уманского и его супругу
и **р. Баруха Левитана и его супругу**
со свадьбой детей Яакова и Дворы,
г-жу Шейну Соию Левитан
со свадьбой внука
(*Кирьят Сефер — Атланта*)

р. Исраэля Левина и его супругу
с рождением внука (*Иерусалим*)

р. Михоэля Варгафтига
с окончанием трактата Мегила Вавилонского
Талмуда и Седер Незикин свода Мишны (*Иерусалим*)

р. Йосефа Хаима Ротштейна
и **его супругу** с рождением сына,
рава Игаля и рабанит Лору Полищук
с рождением внука,
профессора Эммануила Любошица
с рождением правнука!

р. Хаима Бродецкого и его супругу
с обручением сына Мордехая,
р. Александра Шора и его супругу
и **г-жу Лину Бродецкую**
с обучением внука (*Бейтар*)

р. Овадью Климовского и его супругу
с обручением дочери Дворы (*Маале Амос*)

р. Шмуэля Симкина и Милку Шац
с обручением,
р. Лейба Шаца и его супругу
с обручением дочери (*Москва — Кирьят Сефер*)

р. Йонатана Шухмана
с окончанием трактата Кидушин
Вавилонского Талмуда (*Иерусалим*)

р. Давида Рахлиса и его супругу
с обручением дочери Бины (*Маале Амос*)

р. Йешаяу Голгера и его супругу
со свадьбой дочери Эфрат,
р. Ури Голгера и его супругу
и **р. Михаэля Лобомирского**
со свадьбой внучки (*Бейт Шемеш*)

р. Авраама Дунаевского и его супругу
с обручением сына Яакова (*Бейтар*)

г-жу Ирину Залкиндер
с рождением внучки,
профессора Эммануила Любошица
с рождением правнучки (*Иерусалим*)

р. Натаниэля (Глеба) Лиснецкого
и **р. Рут (Анну) Капустянскую**
и **их родителей**
со свадьбой
(*Иерусалим — Одесса*)

р. Арье Гальчука
и **р. Дрора Сугакова**
с окончанием трактата Санедрин (*Иерусалим*)

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11